

*Выходит с 1994 года*

**ЭКОНОМИКА**  
**и УПРАВЛЕНИЕ:**  
научно-практический журнал

---

*Год Республики: постоянное  
движение по пути обновления*

---

*65 лет Победы в Великой  
Отечественной войне*

---

*Развитие энергетики:  
прошлое, настоящее, будущее*

---

*Государство и бизнес*

---

*Юбилей ученого: академику  
Л.И. Абалкину – 80 лет*

---

ISSN 2072-8697



9 772072 869021 >

**2/2010**

**Экономика**  
**и управление:**  
научно-практический журнал

№ 2/2010

Выходит с 1994 г. 6 раз в год

---

---

**СОДЕРЖАНИЕ**

**Год Республики**

---

- С.ЛАВРЕНТЬЕВ. Постоянное движение по пути обновления – решающий фактор развития Башкортостана 4
- М.МИНАСОВ. Хозяйственный комплекс Республики Башкортостан в условиях мирового финансового кризиса (основные итоги социально-экономического развития в 2009 году) 8

**65 лет Победы в Великой Отечественной войне**

---

- Ф.УМЕРКАЕВ. Они были «одной крови» (размышления об уроках Второй мировой войны) 18
- А.НИЗАМОВА. Развитие промышленности Башкирии в годы Великой Отечественной войны (из истории Уфимского моторостроительного производственного объединения) 27

**Вопросы теории**

---

- В.НУСРАТУЛЛИН. О необходимости обновления экономики и экономической теории 34
- А.АВДОНИН. На пути к постнеклассической экономической теории 41
- Ф.МУХАМЕТЛАТЫПОВ, А.РАБЦЕВИЧ. Человек в системе экономических процессов 47

**Региональная экономика**

---

- Ш.АБДУРАШИТОВ. Развитие энергетики: прошлое, настоящее, будущее 54

И.ХАСАНОВ. Вопросы развития государственно-частного партнерства в регионе	60
Г.КОНДРАТЬЕВА, В.ГОЛИКОВ. Предпосылки прогнозирования культурно-хозяйственного потенциала развития районов Башкортостана	67
Б.КАЗАКБАЕВ. Производственный потенциал территории и его структура	71

### **Инвестиции и инновации**

---

И.БУРЕНИНА, Д.ГАМИЛОВА. Инвестиции в минерально-сырьевую базу нефтегазодобывающих компаний	76
О.ШАРОВА, Д.КОТОВ. Фонд целевого капитала в инновационной деятельности вуза	82

### **Юбилей ученого**

---

А.МАХМУТОВ. Академику Леониду Абалкину - 80 лет	88
А.ДЕГТЯРЕВ. Уроки истории российской экономической мысли по Л.И.Абалкину (к 80-летию выдающегося ученого-экономиста)	89

### **Заочная школа муниципальных служащих**

---

С.ИБАТУЛЛИНА, А.КУРМАНГАЛЕЕВА, М.МАХМУТОВА. Финансовые расчеты MS Excel в работе отделов муниципалитета (практикум 5)	98
---	----

### **Хроника. Юбилей**

---

«Статистика и общество: история, современность, развитие» (о Всероссийской научно-практической конференции)	107
«Банки. Процессы. Стандарты. Качество» (о работе VI научно-практической конференции)	109
Гилязитдинову Джаудату Махмудовичу - 80 лет	110

### **Банковская деятельность**

---

Публикуемая отчетность ООО «УралКапиталБанк» за 2009 год	111
Публикуемая отчетность ОАО «АФ Банк» за первый квартал 2010 года	118
Аннотации и ключевые слова	121

Редакция не вступает в переписку с читателями и не возвращает рукописи.  
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

© Уфа, БАГСУ, 2010

© «Экономика и управление: научно-практический журнал», 2010

## CONTENTS

### Republic Year

---

- S.LAVRENTYEV. Constant Renovation Movement - Deciding Factor of Bashkortostan's Development 4  
M.MINASOV. The Republic Bashkortostan's Economic Complex in World Financial Crisis Conditions (Basic Total of 2009 Social-economic Development) 8

### 65th Anniversary of Victory in the Great Patriotic War

---

- F.UMERKAEV. They were of the same Flesh (Reflections about Second World War Lessons) 18  
A.NIZAMOVA. Bashkiriya Industrial Development in Great Patriotic War (form History of Ufa Engine Industrial Association) 27

### Theory Issues

---

- V.NUSRATULLIN. Necessity of Innovations in Economy and Economic Theory 34  
A.AVDONIN. On Way to Postnonclassical Economic Theory 41  
F.MUKHAMETLATYPOV, A.RABTSEVICH. Man in Economic Process System 47

### Regional Economy

---

- SH.ABDURASHITOV. Energy Sector Development: Past, Present, Future 54  
I.KHASANOV. Issues of State-private Partnership Development in the Region 60  
G.KONDRATYEVA, V.GOLIKOV. Prerequisites for Cultural-economic Potential Development Forecasting of Bashkortostan's Districts 67  
B.KAZAKBAEV. Industrial Potential of Territory and its Structure 71

### Investments and Innovations

---

- I.BURENINA, D.GAMILOVA. Investments into Source of Mineral and Raw Materials of Oil and Gas Extracting Companies 76  
O.SHAROVA, D.KOTOV. Fund of Target Capital in Innovation Activity of Higher Educational Institution 82

### Scholar's Jubilee

---

- A.MAKHMUTOV. Academician Leonid Abalkin's 80 years 88  
A.DEGTYAREV. History Lessons of Russian Economic Thought according to L.I.Abalkin (to 80<sup>th</sup> anniversary of the outstanding economist) 89

### Correspondence School of Municipal Employees

---

- S.IBATULLINA, A.KURMANGALEEVA, M.MAKHMUTOVA. MS Excel Financial Calculations in Municipal Government Departments Work (workbook 5) 98

### Chronicles. Jubilee

---

- «Statistics and Society: History, Present Day, Development» (All-Russian Research-practical Conference) 107  
«Banks. Processes. Standards. Quality» (On VI Research-practical Conference) 109  
Gilyazitdinov Dzhaudat Makhmudovich is 80 110

### Banking Activity

---

- Publicized Account of LLC «UralKapitalBank» for 2009 111  
Publicized Account of OJSC «AF Bank» for 1<sup>st</sup> Quarter, 2010 118  
Abstracts and Key Words 121

*2010 год объявлен в Башкортостане Годом Республики. За последние двадцать лет поступательного развития наш регион добился существенных успехов во всех сферах жизни общества, о чем свидетельствует благоприятная динамика основных макроэкономических индикаторов. Редакция журнала открывает специальную рубрику, материалы которой будут посвящены не только осмысленным путям, пройденным республикой за эти годы, но и анализу современных процессов, перспектив социально-экономического развития Башкортостана в русле обновления и модернизации.*

## Постоянное движение по пути обновления – решающий фактор развития Башкортостана

---

СЛАВРЕНТЬЕВ

---

Послание Президента Башкортостана М.Г.Рахимова Государственному Собранию – Курултайю республики «Современная модернизация Башкортостана: шаги к благополучию и процветанию в XXI веке (О положении в республике и основных направлениях ее развития в 2010 году)» отличается от предыдущих аналогичных обращений. В нем большое внимание уделено анализу стратегических тенденций развития региона на протяжении последних двух десятков лет и сформулированы стратегические основы региональной политики на предстоящие годы.

Среди них на первое место поставлена задача продолжения модернизации Башкортостана. Эта проблема актуальна для всей страны. Но полагать, что только с уровня федерального центра можно определить оптимальные темпы и модели модернизации – значит не понимать уроков нашей истории. Россия слишком большое и многосоставное государство. У нас невозможно на всех территориях решать даже односторонние проблемы по одним шаблонам. Каждый народ имеет свои традиции, свое понимание ценностей. В каждом регионе сложился своеобразный экономический комплекс со своими плюсами и минусами. Поэтому задачи, поставленные Президентом и Правительством Российской Федерации, требуют своей конкретизации на местах.

В этом и заключается главный смысл Послания 2010 года. Президент республики четко расставил все акценты и распределил сферы ответственности. Учитывая произошедшие изменения в конституционных нормах, он предоставил возможность Правительству Республики Башкортостан детально отчитаться по результатам проделанной работы. Безусловно, предварительные итоги года были учтены в Послании. Если внимательно изучить Доклад Правительства о социально-экономическом положении Республики Башкортостан в 2009 году, то можно без труда увидеть, что каждая его цифра иллюстрирует выступление Президента Башкортостана.

Выступив за месяц до первого в нашей новейшей истории ежегодного отчета Правительства перед парламентом республики, М.Г.Рахимов задал определенную тональность диалога между исполнительной и законодательной властью. В этом своеобразии формата Послания текущего года. Его обсуждение, постоянное возвращение к высказанным в нем позициям будет идти на протяжении всего года. Этот документ фундаментален, и заложенные в нем идеи концептуально определяют все направления регионального развития.

В нем дан развернутый ответ на вопросы и принципиальные позиции федеральной политики, озвученные в Послании Федеральному Собранию и программной статье Президента страны Д.Медведева «Россия, вперед!».

---

**Лаврентьев Сергей Николаевич**, Государственный советник при Президенте Республики Башкортостан, канд. ист. наук. E-mail: [aprb@presidentrb.ru](mailto:aprb@presidentrb.ru)

Республика Башкортостан с 1990 года развивает выбранную модель устойчивого развития. Постепенность, системность, опора на традиции народа, трезвый учет наших экономических возможностей, высокая управляемость социально-экономическими процессами, консолидация большинства граждан вокруг проводимого политического курса – вот решающие слагаемые успеха Башкортостана сегодня.

В республике с самого начала реформ с большим вниманием относились к сохранению базовых условий, обеспечивающих социальное и экономическое развитие региона. Политическая стабильность, межнациональное согласие, предсказуемость принимаемых управленческих решений, высокий уровень личной безопасности граждан, надежные гарантии для развития всех форм собственности, сформированная полноценная законодательная база, непримиримое отношение к любому проявлению радикализма, нацеленность на повышение качества жизни населения – все это создало в Башкортостане незыблемый фундамент для устойчивого развития по всем направлениям. Можно с уверенностью сказать, что у нас модернизационные процессы, запущенные в начале 1990-х годов, не прерывались. Полученные результаты развития республики, осознание людьми позитивных перспектив своего будущего позволяют обеспечить активную поддержку этих процессов со стороны большинства граждан и основных социальных групп.

Запустить процессы модернизации в Башкортостане было непросто. У каждого человека свой характер, свое понимание жизни. У каждого народа, города или района тоже свои особенности. Для всех надо было найти свой подход, руководителя, способного справиться с возложенными задачами. Понимая это, осознаешь весь масштаб и всю значимость той упорной работы, которая была проделана за эти два десятилетия институтами власти республики. Поэтому в Башкортостане сегодня нет проблемы настройки на модернизацию.

Этот бесценный опыт достоин того, чтобы быть воспринятым не только в Башкортостане. По многим направлениям развития мы были и остаемся региональным локомотивом модернизации Российской Федерации. Не случайно в этом году неоднократно на уровне федерального Правительства отмечался положительный опыт республики в различных направлениях социальной и экономической политики. Осмыслить его, адаптировать к текущим и перспективным задачам и призван объявленный Год Республики. Нам нужен спокойный и трезвый анализ достигнутых успехов и причин еще нерешенных проблем. Это важный этап нашего поступательного движения вперед. И в Послании очень многие выводы сделаны.

В год юбилея Великой Победы Муртаза Губайдуллович Рахимов как человек, переживший и военное лихолетье, и послевоенное голодное время, не мог не сказать об отношении в республике к ветеранам войны и тыла. Это отличительная черта нашего региона – свято хранить память о подвигах предков. Такие традиции сегодня имеют важнейшее значение. Без воспитания патриотизма, чувства любви к родному краю невозможно сформировать у людей всех поколений стремления к созидательному труду, к приложению своих усилий здесь, на земле, которую не может заменить ни один, пусть даже и самый богатый и красивый уголок нашей планеты.

Это очень важная мысль, которую Президент Башкортостана неоднократно подчеркивал. Наша модель модернизации опирается не столько на голый экономический расчет, сколько на понимание тех ценностей и мотивов поведения, которые в конечном счете и определяют готовность человека к созидательному труду, к приумножению национального богатства.

Этим объясняются и приоритеты политики. Они, в своем большинстве, неизменны. Среди них и поддержка села. Для тех, кто привык все понимать через объемы финансовых потоков, развитие агропромышленного комплекса воспринимается как задача второстепенная и не очень обязательная. Прибыль можно получить в гораздо больших объемах и в других секторах экономики. В Башкортостане сложилось иное понимание.

Деревня всегда была опорой национальных традиций, становым хребтом любого народа. Здесь невозможно все измерять деньгами. Без сохранения фундаментальных основ общества все реформы, все политические лозунги теряют свой смысл.

Земле нужен хозяин. Веками сохранялась традиция воспитывать эти качества посредством личной ответственности за результаты собственного труда. В советскую пору, искусственно ограничивая инициативу крестьян, целые поколения отучили бережно заботиться о своей земле. Сегодня мы исправляем эти ошибки. Президент М.Г.Рахимов твердо уверен, что на селе не может быть безработицы. Есть возможность каждому найти место приложения своих усилий. Исходя из этого в Послании обозначены современные подходы к развитию личных подсобных хозяйств.

В то же время высказано понимание, что будущее за крупнотоварными производствами, способными генерировать и внедрять современные аграрные технологии. С учетом специфики нашей республики, многоотраслевого характера сельского хозяйства поставлена перспективная задача: особый упор сделать на выпуск продукции высокого передела. Тем самым будет стимулироваться рост объемов первичной сырьевой продукции, которая получит дополнительный спрос внутри республики. Но главное – взят курс на техническое перевооружение АПК. Только используя самые современные технологии мы решим задачи и повышения рентабельности производства, и закрепления молодых высококвалифицированных специалистов на селе, и увеличения налоговой базы муниципальных образований.

Эти задачи стали актуальными и одновременно разрешимыми благодаря настойчивым мерам по развитию всех составляющих АПК республики. За последние два десятка лет было очень много сделано для обновления социально-экономической инфраструктуры, улучшения бытовых условий жизни людей, укрепления производственно-технологического потенциала. Результаты возрождения села в Башкортостане сегодня хорошо видны. Только один факт: без преувеличения можно сказать, что достигнутый в прошлом, кризисном году прирост населения во многом объясняется тем, что условия жизни на селе вплотную приблизились к городским стандартам. В качестве примера можно отметить и утрату остроты такой проблемы, как газификация.

В целом, уделяя огромное внимание улучшению социальной инфраструктуры, ориентируя отрасли экономики на удовлетворение внутреннего спроса, Президент республики четко обозначает, что в Башкортостане делают ставку на увеличение человеческих ресурсов модернизации. В республике стремятся вовлечь все общество в процессы обновления, пробудить у людей стремление к инновациям, не деля их на передовое меньшинство и консервативное большинство.

Попытки обосновать такое разделение могут иметь крайне негативные последствия. Если какие-то социальные группы почувствуют, что государство самоустранилось от них, поделило на привилегированные и игнорируемые сословия, то нам не избежать социальных конфликтов. Некомфортность такого состояния ощутят на себе все. И то же сепаратно модернизовавшееся меньшинство уже не просто будет отгораживаться от страны, но и сочтет за благо для себя перебраться в более спокойные государства. Тогда и станет вопрос: В чем же здесь выигрыш для России?

В Конституции Республики Башкортостан закреплено, что мы проводим социальную политику. От этих принципов никто отказываться не собирается. Именно с опорой на них и будет проводиться модернизация. Наши достижения в сфере здравоохранения, образования, социальной поддержки являются важнейшими составляющими формирования человеческого потенциала модернизации. Добиться успеха в этих начинаниях можно, только когда общество готово устремиться к новым горизонтам развития.

Изучив тенденции развития и мировой опыт стимулирования инновационных производств, в республике пришли к выводу, что прежних мер уже недостаточно и отдельными точечными усилиями успеха добиться невозможно. Президентом республики поставлена задача – формировать спрос на инновации. А это означает, что необходим

комплексный подход к решению проблемы. В его основе сохранение и развитие индустриальных и научных традиций, продолжение поддержки образования и формирование культурных стереотипов, адекватных требованиям информационного общества.

Новые товары, услуги, технологии должны быть востребованы населением, а для их воспроизводства создана совершенная производственная база и накоплен адекватный кадровый потенциал. Учитывая, что любые нововведения содержат в себе значительную долю риска, государство будет искать способы уменьшить его для тех, кто будет инвестировать в инновации.

В этом вопросе мы основную отдачу ожидаем от крупных предприятий. Их возможности позволяют обновлять технологии, выходить на рынок с предложением самой современной продукции. Надо иметь значительные ресурсы, чтобы освоить всю цепочку инновационного производства: «разработка – опытное производство – массовый выпуск продукции – сбыт».

Этих возможностей нет у малого бизнеса. Ожидать, что в этом секторе в массовом порядке будут рисковать своими незначительными ресурсами, по меньшей мере, наивно. Отдельные научно-исследовательские предприятия тоже «погоды не сделают», если не получат гарантированный заказ от государства или крупных производственных структур. Учитывая, что уровень конкуренции на нашем рынке еще не такой насыщенный, как в странах Западной Европы или Северной Америки, более реалистичным является сценарий инвестирования малым предпринимательством в тех сферах, которые хорошо известны и содержат минимум рисков. Поэтому и в Послании с учетом того, что задачи модернизации и послекризисного оздоровления неизбежно потребуют от крупных и средних предприятий оптимизации численности работающих, для малого бизнеса поставлена основная задача – создание новых рабочих мест.

Отметим, что в Послании созвучно формулируются как долгосрочные, так и краткосрочные цели социально-экономической политики. Соглашаясь с оценками Правительства Российской Федерации относительно наиболее оптимальных направлений посткризисного развития, М.Г.Рахимов призвал особенно внимательно огнестись к реализации ключевых задач, поставленных Председателем Правительства страны Владимиром Владимировичем Путиным, среди которых: обеспечение устойчивой работы системообразующих предприятий, содействие программам их технического обновления и модернизации; стимулирование отечественного высокотехнологичного экспорта; развитие жилищного строительства; поддержка внутреннего спроса; борьба с безработицей и решение проблем моногородов.

Особое внимание было уделено конкретным показателям: в республике в ближайшие годы должно быть создано не менее 50 тысяч новых рабочих мест и построено в течение пяти лет не менее 10 тысяч домов экономкласса.

Реализация всех этих мер позволит усилить потенциал местной власти. В качестве одного из ведущих направлений модернизации Президент республики назвал становление полнокровной экономики муниципалитетов. Было отмечено, что у руководителей местных органов власти вполне достаточно полномочий. Дело за тем, кто и как может ими распорядиться. Республиканский уровень власти создал достаточно благоприятные социально-экономические условия развития, постоянно демонстрирует готовность поддержать продуманные инициативы с мест. Достигнутый на сегодня уровень взаимодействия с муниципальными органами власти позволяет ставить и успешно решать любые задачи. Это очень востребованный на сегодняшний день опыт. Используя его, целый ряд соседних регионов признали, что выбранная нами модель местного самоуправления демонстрирует свою высокую эффективность и низкий конфликтный потенциал.

Президент Башкортостана отметил не только успехи, но и проблемы. В частности, он призвал органы законодательной и исполнительной власти республики усилить взаимодействие с федеральными органами власти. Выявленные здесь



недоработки не позволяют региону в полной мере использовать свои возможности по работе в рамках федеральных бюджетных программ, приводят к неправильному восприятию на федеральном уровне некоторых мероприятий и позиций, которые реализует республика. Было отмечено, что иницилируемые законодательной властью предложения по поправкам в федеральное законодательство не получают должной организационной и правовой поддержки. Безусловно, здесь надо взять на вооружение опыт регионов, которые хорошо освоили технологии лоббирования своих интересов в федеральных учреждениях. Ведь это обычная практика в федеративных государствах, и Башкортостан не должен быть каким-то исключением.

Президент Башкортостана подтвердил свою убежденность в том, что в многонациональной, поликонфессиональной России, обладающей самой большой в мире территорией, успех модернизации страны может быть связан только с реализацией принципов демократии и федерализма. Откат к унитаризму, имперскому типу государства способен вызвать только новые системные кризисы. В XXI веке надо двигаться вперед, находить современные подходы к выстраиванию национальной, региональной, социально-экономической политики. И Башкортостан всегда будет надежной опорой такого политического курса.

Президент Республики Башкортостан М.Г.Рахимов точно и емко сформулировал суть предлагаемых преобразований: «Х2р2к2т2 – б2р2к2т!» – «В движении – благоденствие». Это формула успеха курса Президента, в этом смысл преобразований в Башкортостане.

## Хозяйственный комплекс Республики Башкортостан в условиях мирового финансового кризиса (основные итоги социально-экономического развития в 2009 году)

М.МИНАСОВ

Прошедший год для Республики Башкортостан и экономики всей страны в целом стал самым сложным за последнее десятилетие, в течение которого объем валового регионального продукта республики увеличился в 1,9 раза со среднегодовым темпом роста 7,0 %.

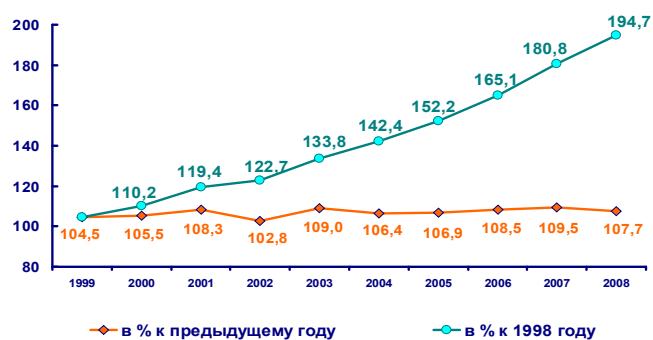


Рис. 1. Динамика валового регионального продукта

---

Минасов Марат Шамильевич, канд. экон. наук, первый заместитель министра экономического развития Республики Башкортостан. E-mail: minecon@bashkortostan.ru

Безусловно, последствия мирового финансового кризиса, проявившиеся уже в конце 2008 года, создали немало проблем для развития экономики и социальной сферы страны и республики.

Для адекватного и оперативного реагирования на изменяющиеся условия хозяйствования была сформирована Правительственная комиссия по поддержке и стабилизации экономики и финансовой системы. Более того, во всех министерствах, государственных комитетах и ведомствах были созданы ситуационные центры (комиссии) для осуществления оперативного мониторинга и своевременного реагирования на развитие ситуации в соответствующих отраслях экономики.

Принятая Комплексная программа антикризисных мер Правительства Республики Башкортостан на 2009–2010 годы была изначально ориентирована на преодоление влияния последствий мирового финансового кризиса на хозяйственный комплекс республики, выработку мер, обеспечивающих выход на траекторию устойчивого социально-экономического развития.

Вместе с тем *накопленный запас прочности, сложившийся опыт управления экономикой в кризисный 1998 год позволили хозяйственному комплексу противостоять вызовам текущего финансово-экономического кризиса, сохранить относительное равновесие в нынешней непростой обстановке.* В результате темпы падения в 2009 году оказались менее глубокими, чем в период кризиса 1998 года.

*Таблица 1*

**Динамика показателей социально-экономического развития  
Республики Башкортостан за 1998 и 2009 годы**

(% к предыдущему году)

Наименование показателя	1998 год	2009 год
Валовой региональный продукт	91,2	96,5
Индекс промышленного производства	94,8	96,6
Продукция сельского хозяйства	73,0	100,1
Инвестиции в основной капитал	88,2	69,0
Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство»	94,4	76,7
Оборот розничной торговли	100,3	98,0
Объем платных услуг населению	111,2	100,0
Реальные располагаемые денежные доходы населения	90,2	102,8
Прибыль по крупным и средним предприятиям и организациям	25,8	67,7
Удельный вес убыточных предприятий	53,4	16,0
Доходы консолидированного бюджета	107,3	97,9
Уровень зарегистрированной безработицы	4,1	2,1

Не случайно система реализованных в республике антикризисных мер признана одной из лучших среди регионов страны. По оценке Министерства регионального развития Российской Федерации, республика вошла в число 14 регионов, где антикризисные меры реализуются наиболее успешно.

*Главное – удалось сохранить устойчивость финансовой системы, удержать в разумных пределах темпы инфляции. Ситуация на рынке труда оставалась контролируемой, социальные обязательства, гарантированные государством, выполнены в полном объеме.*

Значительную роль в преодолении негативных последствий мирового финансово-экономического кризиса сыграли меры поддержки отдельных видов экономической деятельности, системообразующих предприятий и предприятий регионального значения, монопрофильных муниципальных образований, малого и среднего бизнеса, меры по повышению устойчивости бюджетной сферы.

В то же время прошлый год стал своего рода индикатором устойчивости хозяйственного комплекса и выявил *серьезные проблемы в отдельных видах экономической деятельности*, которые повлияли на общие итоги. В 2009 году объем валового регионального продукта в республике составил 96,5 % от уровня 2008 года.

*Оборот организаций* по всем видам экономической деятельности в республике за 2009 год снизился на 14,4 % и составил около 1,4 трлн рублей против 1,7 трлн рублей в 2008 году. В том числе оборот 118 организаций превысил миллиардный рубеж (в 2008 году таких организаций было 129), 21 организации – 10 млрд рублей (в 2008 году – 28).

Имело место *снижение внешнеторгового оборота*. Он сократился на 38,8 % и составил в 2009 году 5,5 млрд долларов США, при этом экспорт товаров сократился на 38,7 %, импорт – на 39,7 %.

Сокращение объемов экспорта связано со снижением цен на топливно-энергетическую и химическую продукцию. Вместе с тем необходимо отметить, что в товарной структуре экспорта произошли заметные сдвиги, увеличились объемы и доля поставок машиностроительной продукции.

В структуре импорта, несмотря на его снижение в целом, увеличилась доля поставок инвестиционного характера – машин, оборудования и транспорта, обеспечивающих модернизацию республиканских предприятий и организаций, с 64,0 % в 2008 году до 74,4 % в 2009 году.

Таблица 2

**Оборот организаций по хозяйственным видам экономической деятельности в 2009 году**

Виды экономической деятельности	млрд рублей	Темп роста*
Добыча полезных ископаемых	146,6	119,0
Обрабатывающие производства	439,4	77,7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	146,7	108,5
Сельское хозяйство	24,4	113,5
Строительство	74,7	71,1
Оптовая и розничная торговля	342,1	78,1
Транспорт и связь	98,4	87,2
Прочие	121,6	–
Всего	1369,5	85,6

\* В действующих ценах в процентах к 2008 году.

Индекс промышленного производства по итогам 2009 года сложился на уровне 96,6 %, при этом республиканская промышленность в течение всего года имела более позитивную динамику по сравнению с соответствующими значениями по стране и по Приволжскому федеральному округу. В Российской Федерации индекс промышленного производства по итогам года составил 89,2 %, в Приволжском федеральном округе – 87,2 %.

Конкретные виды экономической деятельности и отдельные субъекты хозяйствования по-разному отреагировали на изменившиеся условия

функционирования. Так, индекс промышленного производства в добыче полезных ископаемых составил 104,4 %, в том числе в добыче топливно-энергетических полезных ископаемых – 103,5 %, в добыче полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических ресурсов, – 110,9 %.

За год добыто 12,2 млн тонн нефти, в том числе на территории республики – 11,4 млн тонн. Постоянное совершенствование технологий по повышению нефтеотдачи пластов и оптимизации параметров эксплуатации действующих скважин обеспечило башкирским нефтяникам место в первой десятке ведущих российских нефтяных компаний.

Сохранены на уровне предыдущего года объемы добычи меди в медном концентрате, золота, цинка в цинковом концентрате.

В то же время в обрабатывающей промышленности индекс производства в целом за 2009 год составил 94,5 %. Снижение объемов производства отмечалось практически во всех видах деятельности, за исключением производства кожи, изделий из кожи и производства обуви, производства транспортных средств и оборудования, где индекс составил соответственно 107,1 и 100,6 %.

Как и в предыдущие годы, более половины объема отгруженной продукции в обрабатывающих производствах приходилось на предприятия по производству нефтепродуктов. За 2009 год переработано 26,4 млн тонн нефти или 98,6 % к 2008 году. Сокращение объемов первичной переработки углеводородного сырья обусловлено снижением производства в ОАО «Салаватнефтеоргсинтез». По Уфимской группе нефтеперерабатывающих заводов, во многом благодаря эффективной маркетинговой политике, объем переработки вырос почти на 2 %.



Рис. 2. Структура объема отгруженной промышленной продукции в обрабатывающих производствах

Предприятиями химического производства в 2009 году отгружено продукции на 65,5 млрд рублей, что на 6,5 % меньше уровня 2008 года. Наилучшие результаты достигнуты в ОАО «ПОЛИЭФ», ОАО «Стерлитамакский нефтехимический завод», ОАО «Уфаоргсинтез», а также на фармацевтических предприятиях.

Удалось избежать резкого падения в сфере производства резиновых и пластмассовых изделий.

В машиностроительном комплексе относительно благоприятная ситуация складывалась на предприятиях, реализующих государственный оборонный заказ и заказы от ведущих топливно-энергетических компаний.

Вместе с тем в сложном положении оказались предприятия, связанные с автопромом и строительной индустрией. Проблемы российских автогигантов,

«замораживание» строек отозвались резким падением объемов производства на Туймазинском заводе автобетоновозов, Нефтекамском автозаводе, Белебеевском заводе «Автономаль», заводе «Строймаш» и ряде других.

При этом на отдельных предприятиях ситуация определялась проблемами, накопленными до финансово-экономического кризиса. Причины сложного положения в обществах ПО «Роснефтемаш», «Блокжилкомплект» и введения процедуры банкротства в «УЭЛЗ-Свет», «Октябрьский завод низковольтной электроаппаратуры» и «Октябрьский завод фарфоровых изделий» следует искать в крайне низком уровне менеджмента.

В целях стабилизации ситуации отдельным предприятиям в течение года оказывалась помощь из бюджета республики, в том числе в виде приобретения для муниципальных нужд автобусов, троллейбусов, пожарных автоцистерн и другой техники. Всего на эти цели израсходовано более 1 млрд рублей.

Усугубилась ситуация в лесопромышленном комплексе, состояние которого можно оценить как критическое. Сократилось производство пиломатериалов на 11,5 %, мебели – на 49,7 %, картона – на 9,1 %, производство фанеры клееной – на 13,7 %, древесно-стружечных плит – на 30,6 %, древесно-волоконных плит – на 1,9 %.

Сокращение спроса на товары и услуги, удорожание заемных средств обусловили падение доходов в сфере производства. За 2009 год полученная предприятиями республики прибыль по сравнению с 2008 годом сократилась на 32,3 % и составила 65,4 млрд рублей. Доля убыточных крупных и средних предприятий и организаций за 2009 год увеличилась с 10,1 % в 2008 году до 16,0 % в 2009 году. Сумма убытка нерентабельно работающих предприятий по итогам года составила 12,8 млрд рублей.

Наибольшая сумма убытка приходится на обрабатывающие производства. В истекшем году ряд предприятий перешли из категории прибыльных в убыточные.

Объемы полученной предприятиями прибыли сказались и на налоговых поступлениях. В бюджетную систему собрано налогов и сборов на 10,0 % меньше, чем в 2008 году.

На территории республики в бюджеты всех уровней и внебюджетные фонды собрано 227,2 млрд рублей, из них в федеральный бюджет и внебюджетные фонды перечислено 61,0 %, в консолидированный бюджет Республики Башкортостан – 39,0 %. Консолидированный бюджет исполнен по доходам в объеме 114,1 млрд рублей, по расходам – 117,5 млрд рублей.

Республика сохранила свою позицию (восьмое место) в десятке регионов-лидеров, обеспечивающих значительную долю налоговых доходов российской казны.

Таблица 3

**Регионы-лидеры по поступлениям налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет Российской Федерации (без единого социального налога) в 2009 году**

Место	Регион	Доля в общем объеме поступлений, %
1	г. Москва	22,5
2	Ханты-Мансийский округ-Югра	13,0
3	Московская область	5,1
4	г. Санкт-Петербург	4,9
5	Ямало-Ненецкий автономный округ	4,2
6	Республика Татарстан	2,6
7	Самарская область	2,3
<b>8</b>	<b>Республика Башкортостан</b>	<b>2,2</b>
9	Краснодарский край	2,1
10	Свердловская область	1,9

В целом взвешенная финансовая политика, низкий уровень долговой бюджетной нагрузки позволили сохранить сбалансированность бюджета республики, обеспечить выполнение расходных обязательств, сохранение социальной направленности бюджета.

В экономику республики в 2009 году вложено около 140 млрд рублей инвестиций в основной капитал, что составило 69 % от уровня 2008 года. Несмотря на жесткие условия кредитования в республике продолжалась реализация 78 крупных инвестиционных проектов.

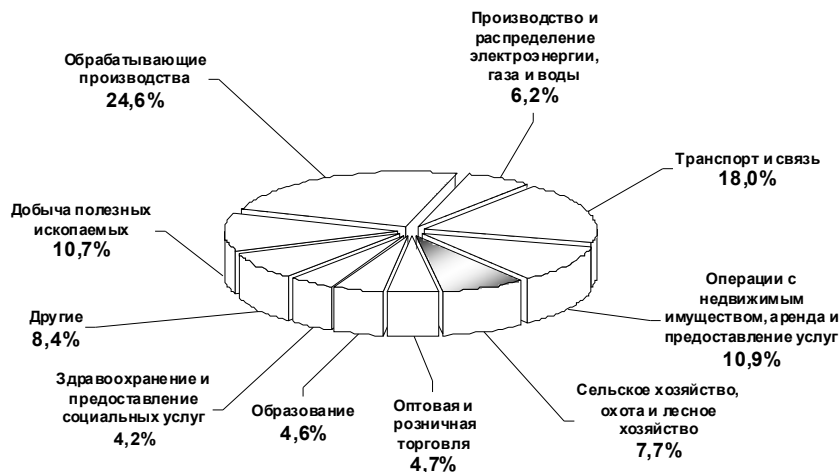


Рис. 3. Структура инвестиций в основной капитал в разрезе отдельных видов экономической деятельности

В 2009 году завершено строительство значимых для республики новых производств на общую сумму более 45 млрд рублей и организовано более 6 тыс. новых рабочих мест. Среди них первые очереди Уфимского трансформаторного завода и завода по производству керамической плитки «Ласселсбергер». В ОАО «Каустик» после масштабного технического перевооружения введен в действие комплекс «Винилхлорид-Поливинилхлорид». Увеличение глубины переработки нефти в ОАО «Уфанефтехим» обеспечит введенный комплекс замедленного коксования. В ОАО «Стерлитамакский нефтехимический завод» завершены работы по модернизации установки получения Агидола-1 кристаллического, проведено техническое перевооружение установки получения Агидола-2.

При поддержке Правительства республики в ОАО «Нефтекамский автозавод» в содружестве с корпорацией AGCO организовано сборочное производство сельскохозяйственных комбайнов «Челленджер 647». Совместно с голландским концерном «VDL» продолжается работа по освоению новых моделей автобусов.

Активная инвестиционная деятельность в прошедшем году велась также акционерными обществами «Башкирэнерго», «Уралтехнострой-Туймазыхиммаш», «Белорецкий металлургический комбинат», «Фармстандарт-УфаВИТА», ООО «Туймазыстекло».

В кризисных условиях ОАО «Уфимское моторостроительное производственное объединение» совместно с ОАО УК «Объединенная двигателестроительная корпорация» начало работы по организации производства вертолетных двигателей.

ОАО «Башкирский троллейбусный завод» совместно с Нефтекамским автозаводом выпустил новый троллейбус БТЗ–НефАЗ, осваивается производство новых моделей троллейбусов с различными системами управления.

Ситуация в банковской сфере определялась уровнем капитализации и наличием внутренних долгосрочных ресурсов для кредитования реального сектора экономики. Наиболее негативное влияние финансово-экономического кризиса определялось существенным ограничением возможности привлечения ликвидных ресурсов на финансовых рынках. В результате кредитные вложения в экономику сократились в 1,7 раза, кредиты, выделяемые физическим лицам, – в 2,6 раза, в том числе ипотечные жилищные кредиты – в 5,4 раза.

Агропромышленный комплекс республики несмотря на сложные общеэкономические условия обеспечил выпуск продукции сельского хозяйства в объеме более 100 млрд рублей (в первую очередь за счет животноводства), что практически соответствует уровню предыдущего года (объем продукции животноводства увеличился на 6,9 % и составил 59,9 млрд рублей).

В хозяйствах всех категорий произведено скота и птицы на убой в живом весе 433 тыс. тонн, что на 2,8 % больше, чем в 2008 году. Обеспечен рост производства молока, яиц, меда. Отмечался рост продуктивности скота и птицы и его поголовья.

В производстве продукции растениеводства не удалось выйти на уровень прошлого года. Собрано в весе после доработки 2,9 млн тонн зерна, что на 35,3 % меньше, чем в 2008 году. Вместе с тем производство сахарной свеклы увеличилось на 4,4 %, собрано картофеля на 16,2 % больше, овощей (включая закрытый грунт) – на 15,1 %, маслосемян рапса – на 54,4 %.

Из консолидированного бюджета Республики Башкортостан (без капитальных вложений и строительства дорог в сельской местности) агропромышленному комплексу выделено более 8 млрд рублей.

При этом объемы кредитования коммерческими банками предприятий агропромышленного комплекса уменьшились на 24,4 % по сравнению с 2008 годом и составили 13,3 млрд рублей.

Тем не менее в отмеченных условиях продолжалось укрепление материально-технической базы агропромышленного комплекса. В 2009 году за счет средств бюджета Республики Башкортостан приобретено 836 единиц техники на сумму 2,0 млрд рублей для ГУСП МТС «Башкирская» и ГУСП МТС «Зауралье». Введено в эксплуатацию девять крупных животноводческих объектов.

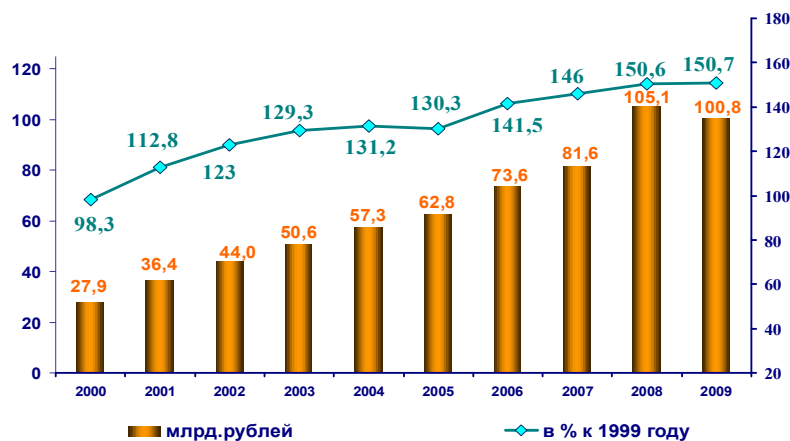


Рис. 4. Динамика производства сельского хозяйства



Наиболее подверженным влиянию кризиса в народнохозяйственном комплексе оказался *строительный сектор экономики*. В строительной сфере, чутко реагирующей на условия инвестирования, несмотря на сохранение положительных тенденций в жилищной сфере, объемов финансирования на развитие социальной инфраструктуры, успешную реализацию отдельных крупных инвестиционных проектов, объем работ по виду деятельности «Строительство» составил только 73,5 млрд рублей (снижение более чем на 20 % при стабильном среднегодовом приросте в последние шесть лет на 13,7 %). Каждое второе предприятие имеет дебиторскую или кредиторскую задолженность, каждая пятая строительная организация убыточна.

Строители оказались не готовы к работе в кризисных условиях, не смогли найти эффективных мер для смягчения сложившейся ситуации. Прежде всего это касается вопросов снижения издержек производства, цен на строительную продукцию и повышения эффективности строительства.

Вместе с тем в условиях общего снижения инвестиционной активности, пятикратного сокращения объемов ипотечного кредитования и значительного сокращения банковских кредитов на поддержку строительного бизнеса удалось *сохранить на уровне предыдущего года объемы жилищного строительства*, построено 2352,0 тыс. кв. м жилья. В то же время в Российской Федерации строительство жилья сократилось на 6,7 %.

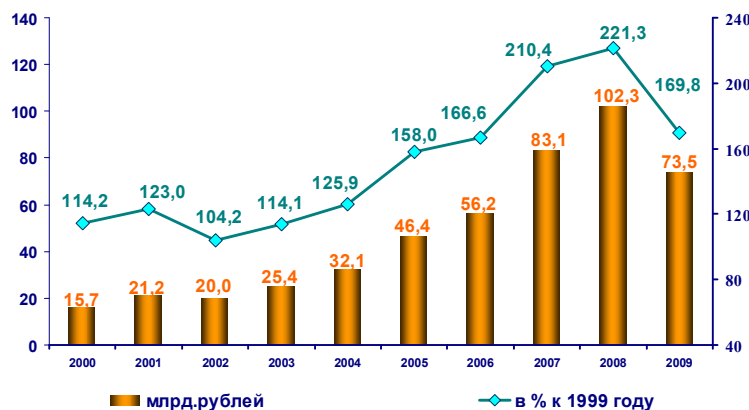


Рис. 5. Динамика объема работ, выполненных по виду деятельности «Строительство»

Сложившаяся динамика развития экономики предопределила развитие транспортной системы. Грузооборот по всем видам транспорта составил 189,7 млрд тонно-км и снизился по отношению к 2008 году на 10,0 %, пассажирооборот составил 7,6 млрд пас./км (снижение составило 13,2 %).

Из бюджета республики на содержание, ремонт, строительство и реконструкцию автомобильных дорог общего пользования регионального, межмуниципального и местного значения в 2009 году выделено 5,4 млрд рублей. За год введено в эксплуатацию 46,6 км автомобильных дорог и 41 пог. м мостов, отремонтировано 562 км автомобильных дорог и 298 пог. м мостов.

В течение 2009 года продолжалась реализация 102 республиканских программ, в том числе 49 целевых программ. Финансирование мероприятий программ осуществлялось за счет средств бюджета Республики Башкортостан и местных бюджетов, федерального бюджета и внебюджетных источников. Республика Башкортостан участвовала в реализации мероприятий 23 федеральных целевых программ.

В то же время последствия кризисных явлений в мировой экономике негативно повлияли на развитие отдельных сфер республиканской экономики, оказав сдерживающее влияние на реализацию стратегических целей, в том числе по формированию оптимальной структуры высокотехнологичного промышленного производства, способного обеспечить на основе имеющегося потенциала выпуск конкурентоспособной продукции. Поэтому первоочередное внимание уделялось вопросам построения конкурентоспособной инновационной экономики, наращивания объемов производства наукоемкой и высокотехнологичной продукции, стимулирования внедрения современных технологий. Утвержден ряд программных документов по развитию инновационной сферы, прежде всего: Положение об индустриальных парках на территории республики, определяющее правовые, организационные, экономические и финансовые основы для формирования производственных площадок и их подготовки для размещения инновационных производств; порядок субсидирования из бюджета республики части расходов субъектов инновационной деятельности на использование специализированного и уникального оборудования при реализации инновационных проектов.

В рамках развития *инновационной инфраструктуры* создано 6 технопарков и центр трансфера технологий: научно-технологический парк ГУП «Институт нефтехимпереработки Республики Башкортостан» (г.Уфа), технопарк НПО «Хозрасчетный творческий центр Уфимского авиационного института» (г. Уфа), технопарк «Медтехника» (г. Уфа), технопарк «Башкирия» (г. Мелеуз), технопарк ОАО «Эколайн» (г. Мелеуз), технопарк «Инмаш» (г. Стерлитамак), Центр трансфера технологий Академии наук Республики Башкортостан (г. Уфа).

Особо нужно сказать о развитии социальных процессов. Несмотря на замедление темпов роста *денежные доходы населения имели положительную динамику*. Реальные располагаемые денежные доходы населения в 2009 году увеличились на 2,8 %. Среднедушевые денежные доходы населения составили в 2009 году 16119,1 рублей и выросли на 13,1 %. По соотношению денежных доходов и прожиточного минимума на душу населения республика в 2009 году входила в первую десятку регионов России.

Среднемесячная заработная плата за 2009 год составила 14987,2 рублей (увеличение в номинальном выражении на 7,4 %). При этом в ряде видов экономической деятельности допущено снижение уровня среднемесячной заработной платы по отношению к предыдущему году. Больше всего заработная плата снизилась в металлургическом производстве и производстве транспортных средств и оборудования – на 10,5 %, в обработке древесины и изделий из дерева – на 10,0 %, в строительстве – на 6,8 %.

Реальная заработная плата с учетом инфляционных процессов сократилась на 2,7 % к уровню 2008 года.

Дифференциация среднемесячной заработной платы в разрезе видов экономической деятельности оставалась значительной. Вместе с тем удалось увеличить долю средней заработной платы по отношению к общереспубликанскому уровню в основных отраслях социальной сферы – образовании, здравоохранении, предоставлении коммунальных и социальных услуг, сфере культуры и спорта, а также в сельском хозяйстве.

Благодаря активной работе удалось добиться снижения объема просроченной задолженности по заработной плате на 32,3 %. Вся сумма просроченной задолженности приходилась на два вида экономической деятельности: на строительство (59,7 %) и на обрабатывающие производства (40,3 %).

Вследствие замедления темпов роста доходов *население сократило свои потребительские расходы*. В результате оборот розничной торговли за 2009 год

составил 458,9 млрд рублей и снизился по отношению к 2008 году на 2,0 % при среднегодовом росте за предыдущие девять лет на 17,5 %. В потребительских предпочтениях произошло смещение в сторону потребления более дешевых товаров, наметился рост доли продовольственных товаров.

На рынке *платных услуг населению* произошла приостановка в наращивании объема, который в среднегодовом исчислении с 2000 по 2008 годы прирастал на 9,6 %. За 2009 год объем платных услуг населению сложился в объеме 140,9 млрд рублей. Из них 76,3 % занимали жилищно-коммунальные, бытовые, транспортные и услуги связи, то есть в основном услуги «обязательного характера», не эластичные к доходам населения.

Одним из индикаторов кризиса является *уровень занятости населения*. Коэффициент напряженности на рынке труда оставался высоким и составил 3,6 на 1 января 2010 года. В условиях сокращения производства численность официально зарегистрированных безработных граждан увеличилась на 13,5 тыс. человек по сравнению с началом 2009 года и на 1 января 2010 года составила 43,9 тыс. человек. Уровень регистрируемой безработицы составил 2,1 % экономически активного населения.

По итогам 2009 года *количество субъектов малого и среднего предпринимательства* составило более 125,0 тыс. единиц и увеличилось на 7,6 %. В них трудится каждый четвертый из числа занятых в экономике. Суммарный оборот малых и средних предприятий составил четвертую часть республиканского оборота.

В 2009 году наметилась *позитивная тенденция в демографической ситуации*. Впервые за последние 16 лет рождаемость превысила смертность на 2,3 тыс. человек. Прирост населения с учетом положительного сальдо миграции, по предварительной статистической оценке, составил 8,5 тыс. человек. Республика Башкортостан входит в группу 25 регионов Российской Федерации с наиболее благополучными демографическими показателями.

В условиях мирового финансово-экономического кризиса в большей степени пострадали территории с монопрофильной структурой экономики. В Республике Башкортостан насчитываются 12 территорий с монопрофильной структурой экономики, где проживают 652 тыс. человек, что составляет 16 % населения республики.

В целях диверсификации экономики моноструктурных территорий в республике одной из первых в Российской Федерации была разработана и утверждена постановлением Правительства Концепция развития монопрофильных муниципальных образований Республики Башкортостан.

*Итоги первых двух месяцев текущего года свидетельствуют о восстановлении динамики роста*. Валовой региональный продукт Республики Башкортостан за январь-февраль текущего года составил 107,8 % к соответствующему периоду 2009 года за счет роста его основных составляющих: промышленности – на 16,7 %, строительства – на 2,8 %, сельского хозяйства – на 2,2 %. Возобновилась динамика роста доходов и потребительского спроса населения. Темп роста реальных располагаемых денежных доходов населения в январе составил 112,8 %, оборот розничной торговли за два месяца увеличился почти на 4 %.

*Итоги 2009 года свидетельствуют о том, что хозяйственному комплексу республики удалось не допустить разрастания кризиса, его перехода в формы, угрожающие основам устойчивого функционирования. Сохранена база производственного и интеллектуального потенциала, позволяющая поднять хозяйственный комплекс республики на новую, более высокую ступень развития.*

*В дни, когда этот номер журнала увидит свет, наша страна будет отмечать знаменательную дату – 65-летие Великой Победы. Авторы статей, представленных в данной рубрике, размышляют о причинах и итогах Второй мировой войны, рассказывают о том, что помогло нашему народу выстоять в борьбе с фашизмом, какой вклад внесла Башкирия в «копилку» общей Победы.*

*Мы поздравляем наших читателей со славным праздником. Особые поздравления мы адресуем участникам Великой Отечественной войны – ветеранам фронта и тыла. Низкий вам поклон и пожелания здоровья и благополучия!*

## **Они были «одной крови»** (размышления об уроках Второй мировой войны)

**Ф.УМЕРКАЕВ**

Чуть ли не аксиомой у некоторых публицистов считается утверждение: фашистская Германия и Советский Союз – «близнецы-братья». Политолог Андрей Пионтковский, к примеру, пишет об «идейной близости кремлевского горца и его тонкошеих вождей к нацистской банде» [2]. Отсюда: чума на оба ваши дома! Проблема значимости нашей великой Победы 1945 г. начисто снимается. Думаю, что это очень поверхностный подход. Драма истории заключалась не в надуманной «идейной близости» Советского Союза и фашистской Германии, советских и гитлеровских руководителей. Подлинная «ирония истории», обернувшаяся величайшей трагедией для миллионов, состояла в том, что страны демократической ориентации (США, Великобритания) и страны-агрессоры (Германия, Япония, Италия) были «одной крови». И не раз политики этих стран сожалели, что ведут они «неправильную войну», войну между своими. В этом заключаются самые глубокие основы мюнхенской политики западных держав, политики канализации агрессии Германии и Японии против Советского Союза.

Советский Союз не устраивал их вдвойне: во-первых, геополитически – как страна-континент, Евразия. Во-вторых, как страна с иными, социалистическими ценностями. Посмотрим, что было существенно общего между двумя группировками стран, вступившими в схватку. На наш взгляд, это общее можно выразить четырьмя понятиями: капитализм, империализм, расизм, антисоветизм.

Прежде всего эти страны были ведущими капиталистическими странами, развивались по законам капитализма. В фундаментальном исследовании «Тоталитаризм в Европе XX в.» сделаны выводы: «Фашизм проявил себя как идеология и политика антилиберальная, но не антикапиталистическая» [4, 315], «сталинизм и гитлеризм отождествлять нельзя. Сталинизм как форма коммунистического движения исходил из классового господства, а нацизм – из расового» [4, 86].

Накануне Второй мировой войны не существовало ни одной капиталистической страны с «человеческим лицом». Через четыре года после того, как президент Рузвельт заявил, что в США «треть нации недоедает, не имеет приличной одежды и жилья», национальная конференция по проблемам питания, собравшаяся в Вашингтоне весной 1941 г., констатировала, что более 40 % населения либо недоедает, либо получает не вполне приличную пищу. Из первого миллиона призывников на военную службу непригодными признано почти 40 %; треть из них забраковали по причине плохого питания. А ведь это была богатейшая капиталистическая страна.

---

Умеркаев Франгиз Габдулхаевич, канд. филос. наук, историк-публицист

Предыстория Второй мировой войны показывает, что причины ее, как и Первой, лежат в природе империализма. США, используя доктрину «Америка для американцев», хозяйничали в Латинской Америке, насаждая «банановые республики». На Тихом океане, прежде всего в Китае, от которого Япония уже начала отхватывать громадные куски, США требовали «равных возможностей». А это при громадном превосходстве американской экономики означало весьма скромные возможности для японской. Поэтому орудием дележа японцы избрали не доллар, а меч. В 1927 г. премьер-министр Японии Танака подготовил секретный меморандум, в котором говорилось: «Для решения трудностей, возникших в Восточной Азии, Япония должна принять политику крови и железа. Для того, чтобы покорить весь мир, Япония должна покорить Европу и Азию, для того, чтобы покорить Европу и Азию, Япония должна покорить Китай, для того, чтобы покорить Китай, Япония должна покорить Маньчжурию и Монголию».

В речи перед командным составом армии 10 февраля 1939 г. Гитлер так определил конечную цель рейха: «а) господство в Европе, б) мировое господство на столетия». 25 февраля 1938 г. генштаб сухопутных сил Германии утвердил памятку солдатам вермахта: «Ни одна мировая сила, – говорилось в ней, – не устоит перед германским напором. Мы поставим на колени весь мир. Германец – абсолютный хозяин мира. Ты будешь решать судьбы Англии, России, Америки. Ты – германец: как подобает германцу, уничтожай все живое, сопротивляющееся на твоём пути... Завтра перед тобой на коленях будет стоять весь мир».

США, Германия, Великобритания, Италия, Япония были расистскими государствами. В своей политике они исходили из концепции о разделении человечества на высшие и низшие, полноценные и неполноценные расы и нации. Такие проявления расизма, как геноцид, холокост, апартеид, сегрегация, резервации и т.п., – не изобретение нацистов, а методы, применявшиеся европейскими и американскими колонистами в отношении поработанных народов.

**Расизм по-американски: они страдали из-за черной кожи.** Черных рабов в США освободили в 1863 г. К концу 1942 г. более 1 миллиона негров служили в армии и на флоте. В сухопутных войсках офицерами были всего два негра, а на флоте – ни одного. Темнокожие солдаты и матросы обучались в отдельных лагерях, им запрещалось посещать армейские клубы. Почти все американцы-негры, занятые в военном производстве, даже имея разряды за знания и опыт работы, использовались как неквалифицированные рабочие. Предприятия оплачивали их труд по заниженным ставкам. По результатам опроса общественного мнения в мае 1944 г. явное большинство по всей стране заявляло, что белые должны пользоваться преимуществом при найме на работу, потому что принадлежат к более совершенной расе, лучше подготовлены профессионально, умнее, надежнее или потому, что они – страна белых.

Когда Рузвельту предложили ограничить расовую дискриминацию, он счел это преждевременным. Вот как охарактеризовал лицемерие политики Запада лидер индийского национально-освободительного движения Махатма Ганди: «Я продолжаю считать, – писал он 1 июля 1942 г. президенту Рузвельту, – что декларация союзников о том, что они воюют за мир, в котором будут обеспечены свобода человека и демократия, останется пустой фразой до тех пор, пока Великобритания будет эксплуатировать Африку и Индию, а Америка не решит у себя негритянскую проблему». Только 13 ноября 1956 г. Верховный суд США признал незаконной расовую сегрегацию в общественных автобусах. Законодательно избирательные права большинство негров получили только в 1965 г. Только в 1968 г. отменен запрет на межрасовые браки, существовавший в 13 штатах.

**Они пострадали из-за желтой кожи.** В феврале 1942 г. у побережья Калифорнии всплыла японская подлодка и произвела артобстрел побережья. Несколько снарядов попало в скотоводческую ферму. Жертв ни среди людей, ни среди скота не было. Кстати, это были единственные вражеские снаряды, упавшие на континентальную территорию США, а ферма была единственным объектом, пострадавшим от врага за все годы Второй мировой войны.

Враги в военной форме были далеко. Зато под рукой были те, кого объявили союзниками микадо (императора) – японцы, жившие главным образом в Калифорнии. Их было 112 тысяч, из них 71 тысяча имела американское гражданство. Уже в первые дни арестовали 1266 «подозреваемых» японцев. Тысячи японцев, спасаясь, рассеялись по стране. Везде, где бы они не появлялись, их жестоко преследовали. Губернаторы штатов призывали к лютой ненависти к ним. Губернатор Айдахо учил: «Японцы живут как крысы, ведут себя как крысы». В дверях ресторанов выставлялись объявления: «Здесь травят крыс и япошек», в парикмахерских: – «Япошек бреют, за жизнь не отвечают».

В военном министерстве составили подробные планы заключения японцев, включая женщин и детей, в концлагеря. 11 февраля 1942 г. Рузвельт по телефону отдал соответствующий приказ военному министерству. Судьба более чем 100 тыс. человек, из них свыше 60 тыс. женщин и детей, была решена в ходе одного телефонного разговора! В отдаленных местностях были сооружены концлагеря, куда за колючую проволоку солдаты загнали несчастных людей, даже тех, у кого была лишь шестнадцатая часть японской крови. Для американцев японского происхождения были созданы одиннадцать крупных концлагерей. Их встретили нестерпимая жара или пронизывающий холод, клубы пыли, бесконечные ряды бараков, военная полиция и колючая проволока. В начале 1945 г. 5766 американцев японского происхождения, доведенные до отчаяния издевательствами в одном из концлагерей, демонстративно отказались от американского гражданства.

Рузвельт выдвинул план – согнать более чем стотысячное население Гавайев на один из островов или выслать в США. План оказался нереален: не было судов необходимого тоннажа, а на Гавайях требовались рабочие руки. Технические трудности оказались непреодолимыми и в других случаях. Министр юстиции принес проект об интернировании немцев. «Сколько их?» – спросил Рузвельт. Министр назвал цифру – около 600 тысяч. Обсудив проблему, собеседники сошлись на том, что это физически невозможно. От интернирования итальянцев Рузвельт отмахнулся: «Ах, эти! Всего-навсего оперные певцы!».

**Они пострадали из-за красной кожи.** Американские расисты кое в чем опередили своих немецких последователей и даже служили для них образцом для подражания. Американский историк Дж. Бернс дает своеобразное объяснение «глубоких корней американского оптимизма» в отношении исхода войны: «Это оптимизм людей, которые победили более грозного врага, чем Германия и Япония, – туземную Северную Америку».

Какими методами очищали от туземцев жизненное пространство американские колонисты? Они заражали воду, уничтожали источники питания, распространяли болезни, за каждого убитого индейца выплачивали премии. Вот, например, инструкция, по которой действовали каратели, называвшие себя «цивилизованными людьми»: «Губить индейцев на земле и на воде, убивая их или беря в плен, сжигая их дома, уничтожая посевы и всякими другими способами». Так и кажется, что Гитлер и его гаулейтеры старательно переписывали ее для руководства в обращении с русскими, украинцами, белорусами, евреями и другими народами.

Гитлер восторгался американскими традициями ведения войны. В его биографии, написанной американским историком Толандом, сказано: «Гитлер утверждал, что свои идеи создания концентрационных лагерей он почерпнул из истории США. Он восхищался тем, что в свое время на Диком Западе были созданы лагеря для индейцев. Перед своими приближенными он часто восхвалял эффективность американской техники физического истребления – голодом и путем навязывания борьбы в условиях неравенства сил. «Здесь, на Востоке, – утверждал Гитлер, – во второй раз должен произойти тот же процесс, который шел при завоевании Америки». Фюрер готовил славянам судьбу североамериканских индейцев».

**Они пострадали, потому что были евреями.** «А мне отдайте ваших усталых, ваших бедных... своих изгоев, люд забитый свой. Пошлите мне отверженных,

бездомных». Эти слова, посвященные Эммой Лазарус статуе Свободы в Нью-Йорке, устарели раньше, чем были написаны (1883 г.). Нация иммигрантов, как часто называют себя американцы, страна, приютившая у себя людей, бежавших от религиозных, национальных и иных преследований, миллионы приплывавших сюда в поисках лучшей доли, довольно рано стала ограничивать прибытие новых иммигрантов. При этом в число неугодных прежде всего попадали наиболее бедные. После первых четырех законов, определявших правила и условия натурализации (вступления в гражданство США), в 1882 г. Конгресс принял закон «О недопущении китайцев». Это был первый и единственный американский закон, прямо вводивший запрет по расовым мотивам. В дальнейшем расовые и национальные мотивы в иммиграционном регулировании прикрывались терминами вроде «квот по странам происхождения».

На рубеже XIX–XX вв. в США активно популяризируется идея о том, что «наиболее ценную расу вытесняют иммигранты из Южной и Восточной Европы, являющиеся наследственно гораздо худшими». В 1924 г. Конгресс принял ограничительный акт Джонсона, согласно которому поощрялась иммиграция англосаксонской расы и ограничивалась иммиграция выходцев из Южной и Восточной Европы, особенно евреев, что трагически сказалось на их судьбе в годы Второй мировой войны.

В ходе войны Рузвельт неоднократно осуждал нацистов за преступления в отношении евреев. На встрече с еврейскими лидерами в конце 1942 г. президент заверил их, что Соединенные Штаты будут стремиться спасти тех, кого еще можно спасти. «Жернова Бога мелют медленно, – говорил он, – но перемалывают мелко». Жернова не только юстиции, но и администрации Рузвельта медленно мололи весь 1943 г. к разочарованию и отчаянию еврейских лидеров. Лондон и Вашингтон состязались за публичное признание их озабоченности судьбой евреев. Но почему-то получалось: много действий да мало достижений. Американскую администрацию призывали приостановить действие иммиграционных квот. «Рузвельт энергично возражал против попытки их пересмотра», – пишет его биограф Дж. Бернс. Госдепартамент тратил недели на рассмотрение вопросов о визах для беженцев, даже на письменные ответы им. Но каждая потерянная неделя означала гибель тысяч евреев и других узников. В конце концов был даже подготовлен «Доклад государственному секретарю о попустительстве администрации уничтожению евреев». «Величайшее в истории преступление – убийства евреев в Европе – продолжают с прежней силой» – так начинался доклад. Далее следовало обвинение: сотрудники государственного департамента не только не сумели использовать государственный механизм, но даже воспользовались этим механизмом, чтобы помешать спасению евреев, частным усилиям в этом направлении. И при этом преднамеренно скрывали свои деяния.

Сокращенный вариант доклада был доведен до Рузвельта. Он объявил об учреждении Совета по делам беженцев.

Биограф Бернс замечает: «Рузвельт помогал в конкретных случаях, но ему не удавалось решить главную проблему – спасти миллионы евреев, мужчин, женщин и детей, схваченных в глубоком тылу у нацистов и обреченных на газовые камеры» (изобретенные, замечу, американцами еще в 1924 году).

А существовала ли реальная возможность спасти не сотни, в лучшем случае тысячи, а миллионы людей, в том числе евреев и цыган, попавших под людоедскую машину фашистов? Да, такая возможность, причем вполне реальная, была – это скорейшая победа над Гитлером и его поделниками. Ее можно было обеспечить, только открыв второй фронт на Западе против фашистской Германии. На это обращал внимание Сталин в послании Черчиллю в июле 1943 г.: «Нельзя забывать, что речь идет о сохранении миллионов жизней в оккупированных районах Западной Европы и России и о сокращении колоссальных жертв Советской армии, в сравнении с которыми жертвы англо-американских войск составляют небольшую величину». Вина за задержку открытия второго фронта, а значит и гибель миллионов людей (в том числе и евреев) лежит на политическом руководстве США и Великобритании. Это

неизбежный результат англо-американского курса на обескровливание Советского Союза и Германии, проводимого США и Англией почти с первых дней войны.

**Расизм по-английски.** Один из шедевров советской мультипликации – фильм «Маугли» по рассказам английского писателя Р.Киплинга. Но есть у него и другие произведения. В них он выступает как идеолог британского расизма. Киплинг воспевает бремя «белого человека» (англичанина), цивилизующего индийцев, которые были цивилизованными еще в те времена, когда предки англичан бродили в звериных шкурах. Самый мелкий английский клерк находился на социальной лестнице выше индийского магараджи. Трудно сказать, во сколько миллионов жизней индийцев обошлось бремя белого человека – англичанина. К примеру, по вине английских колонизаторов в 1943 г. в Индии возник громадный дефицит зерна.

Они устроили настоящий голодомор. Колонизаторы только за первые семь месяцев этого года из голодающей Бенгалии вывезли 80 тыс. тонн продовольственного зерна. Не помогли обращения жителей ни к Черчиллю, ни к Рузвельту. В Бенгалии от голода и болезней, вызванных им, умерло 3,5–4,5 млн человек.

В вооруженных силах Индии, принимавших активное участие в войне против японцев и немцев, насчитывалось 2 млн человек, но «бремя» почти всех командных должностей несли англичане.

Джеймс Бернс констатировал: «Черчилль проявил политическую близорукость в отношении огромных масс азиатского населения. В интимном кругу он выражал беспокойство по поводу размножения, подобно мухам, русских и их возможности опередить по численности белое население Великобритании и Соединенных Штатов. На его отношение к Китаю влияло расовое чувство».

**Расизм по-японски.** После безоговорочной капитуляции Японии 2 сентября 1945 г. одиннадцать стран, воевавших против нее (СССР, США, Китай, Англия, Франция, Австралия, Голландия, Индия, Канада, Новая Зеландия, Филиппины), создали Международный военный трибунал, работавший два с половиной года. Главные японские преступники по приговору трибунала были повешены. Приговор привел в исполнение американский сержант Джон Вуд, выполнявший аналогичную функцию в отношении главных немецких военных преступников (кстати, сержант сделал бизнес на продаже кусочков веревок, на которых были повешены преступники). Лишь одному преступнику, признанному невменяемым, удалось уйти от наказания. Это был Сюмей Окава, названный трибуналом идеологическим отцом японского расизма и агрессии. Во многих странах Азии, которых огнем, мечом, наркотиками загоняли под «один кров», и сегодня не могут забыть о зверствах «арийцев Дальнего Востока» (так гитлеровцы называли японцев). Ими были уничтожены 20 миллионов китайцев, миллионы корейцев, филиппинцев, тайцев, вьетнамцев и людей многих других национальностей.

**Как цветы помогли покорить самую большую цивилизацию мира.** Еще в конце XIII в. английская Ост-Индская компания стала ввозить в Китай опиум, производившийся в Бенгалии (Индии). Распространение наркотиков и их продажа быстро росли (от сотен ящиков в начале XIX в. до 40 тыс. ящиков в 1838 г.). Опиум погубил целые поколения китайцев. Англичане провели две «опиумные войны» против Китая, чтобы заставить «неразумных китайцев» потреблять это зелье. И.А.Гончаров, посетивший Китай в конце 1853 г., с возмущением писал: «Китайцы отдают за опиум свой чай, шелк, металлы, лекарственные, красильные вещества, пот, кровь, энергию, ум, всю жизнь. Англичане и американцы хладнокровно берут все это, обращают в деньги». Таково было «бремя белого человека»: заставить один народ производить яд, другой – потреблять его, а самому подсчитывать барыши.

Если США принадлежит «честь» первенства в использовании атомной бомбы как оружия массового уничтожения гражданского населения, Японии принадлежит «честь» первенства в использовании наркотиков как оружия агрессии. (Разумеется, японцы тщательно изучили английский опыт наркотизации китайцев). И это оружие было успешно применено для завоевания Маньчжурии, а затем Северного, Центрального и



Южного Китая. Наркотизация основных районов была своеобразной войной. Агрессор, добываясь цели, не нес военных расходов, а, наоборот, получал огромные доходы.

Вот что говорил китайский судья Международного трибунала в Токио: «Использование опиума и других наркотиков японскими лидерами – часть плана покорения Китая. Во всех районах в авангарде шли японские агенты, как военные, так и гражданские. Они проводили незаконную торговлю опиумом и другими наркотиками в огромных масштабах. По мере того, как японцы завладевали очередным районом, они немедленно превращали его в базу для опиумного наступления на следующий район, подлежащий военной агрессии». Вот данные из официального доклада министерства внутренних дел Маньчжоу-То, оккупированного японцами: из 30 миллионов жителей более 9 миллионов являлись постоянными опиокурльщиками, причем свыше 6 миллионов были моложе 30 лет. Зато касса японского казначейства каждый год пополнялась на 500 млн долларов.

Курильщикам опиума не разрешалось сокращать количество потребляемого опиума, а крестьянам – посевы мака. Кстати, представителям «высшей расы» – японцам курить опиум не разрешалось. Вам не кажется, что англичане, мнившие себя представителями высшей «белой расы», а японцы – представителями высшей «желтой» расы, действовали одинаково мерзко, преступно, были братьями по духу?

В американской версии истории Второй мировой войны США предстают как «арсенал демократии и миролюбия». Однако реальная история свидетельствует, что Соединенные Штаты не гнушались и ролью арсенала агрессии, если им это было выгодно. Американские монополии оказали весьма значительную помощь в наращивании японского военного потенциала. Даже председатель сенатской комиссии по иностранным делам США Питтмэн признал: «Заблуждаются те, кто думает, что США являются нейтральной страной и не участвуют в массовом убийстве в Китае, помогая военными материалами Японии».

**Они учились друг у друга совершать массовые убийства и прощать их друг другу.** Ночью 1 сентября 1939 г. звонок телефона разбудил Рузвельта. По закрытому каналу связи докладывал из Парижа американский посол Буллит:

– Немецкие дивизии глубоко вторглись в Польшу. Идут тяжелые бои. Над Варшавой появились германские самолеты.

– Прекрасно, Билл. Наконец, свершилось. Да поможет нам Бог.

Ранним утром пошли сообщения: люфтваффе бомбит польские города, гибнут женщины, старики, дети. Рузвельт отправляет телеграммы правительствам Англии, Франции, Италии, Германии и Польши: «Беспощадные бомбардировки с воздуха мирных жителей... глубоко потрясли совесть человечества... Я обращаюсь к каждому правительству, которое может принять участие в боевых действиях, публично подтвердить, что его вооруженные силы никогда и ни при каких обстоятельствах не подвергнут нападению с воздуха мирное население... Требую немедленного ответа. Президент США Франклин Делано Рузвельт». Можно сказать, что это звучит голос гуманиста...

А теперь дадим слово американскому писателю Курту Воннегуту. Он попал под бомбардировку англо-американской авиации в лагере военнопленных в Дрездене: «А город был чудесный, весь в дворцах, как Париж, и совсем не тронутый войной. Он считался «открытым» городом, в котором не должны вестись боевые действия, поскольку там не было ни военной промышленности, ни сосредоточения войск.

Тем не менее ночью 13 февраля 1945 года американские и британские самолеты сбросили на город фугасные бомбы. Конкретных объектов для бомбежки не указывалось. Целью ставилось разнести в щепу и загнать пожарных в подвалы. А затем по наколотой фугасками щепе разбросали сотни тысяч зажигалок – ну, словно семена по свежевспаханному суглинку. Потом еще раз прошлись фугасками, чтобы пожарные из своих нор носу не казали, а тут огни пожаров разрослись в единое апокалипсическое пламя. Крупнейшее вышло в европейской истории избиение людей, кстати говоря».

Называется цифра – 135 тысяч погибших людей, то есть больше, чем сразу погибло от атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. Почему гуманист, в

сентябре 1939 г. требовавший, чтобы вооруженные силы никогда и ни при каких обстоятельствах не подвергали нападению с воздуха мирное население, в 1945 году, в конце войны, запросто отдавал приказы о массовом убийстве гражданского населения? Не потому ли, что Дрезден отходил в советскую зону оккупации, а наши войска находились в 70 км от Берлина? Хотели устроить своих русских союзников? Кстати, картины Дрезденской галереи, спрятанные в соляных коях и находившиеся на грани гибели, были спасены советскими солдатами и отреставрированы в Советском Союзе. В 1955 г., перед возвращением в Дрезден, их экспонировали у нас несколько месяцев. В Москве мы простаивали многочасовые очереди, чтобы увидеть сокровища, безвозмездно передаваемые немецкому народу.

За дрезденскую трагедию американцам пришлось расплачиваться весьма своеобразно. 18 марта 2008 г. отметил юбилей один из асов советской внешней разведки Хайнц Фельфе. Это он в разгар «холодной войны» парализовал работу западногерманской разведслужбы (БНД). (После его ареста и сурового приговора – 14 лет тюрьмы – его обменяли на трех американских и 18 западногерманских шпионов). Будучи советским разведчиком, Фельфе стал начальником отдела БНД. Через его руки проходили предназначенные для федерального канцлера еженедельные доклады БНД о политическом положении, по вопросам перевооружения, о данных на агентуру БНД и ее операциях. На протяжении десяти лет советская внешняя и военная разведка не потерпела в ФРГ ни одного провала. По мнению американских экспертов, изучавших недавно рассекреченные архивы ЦРУ США, в созданной американцами разведслужбе ФРГ работало несколько человек из Дрездена. Они согласились сотрудничать с советской разведкой в том числе из-за того, что не смогли простить американцам руины родного города.

Логике этих немцев можно понять, но трудно понять логику депутатов берлинского района Штеглиц-Целендорф, решивших почтить память «тех, кто погиб от бессмысленных бомбардировок». Непонятно, почему ответственность за жертвы ковровых бомбардировок должен нести Советский Союз, который их не проводил, а не американцы и англичане, которые широко практиковали их против немцев и японцев. Неужели реальная история так прочно забыта, а совесть размыта?

Немецкая авиация с первых дней войны применяла террористические методы: бомбардировки мирных городов, расстрел из пулеметов на бреющем полете гражданского населения, разбрасывание зажигательных бомб над жилыми кварталами. Однако ни международный трибунал в Нюрнберге, ни национальные военные трибуналы западных держав не наказали конкретных виновников нарушения правил ведения войны в воздухе. И случилось это потому, что на последнем этапе войны американская и английская авиация сама совершала массированные налеты, не обусловленные никакой военной необходимостью, на такие крупные германские города, как Кёльн, Дрезден, Нюрнберг.

Японская авиация терроризировала крупнейшие китайские города. Когда же она в 1942 г. утратила превосходство в воздухе и начались массированные удары американской авиации по японской метрополии, японское правительство санкционировало зверское уничтожение пленных летчиков США. Однако за эти преступления никто не был наказан. Почему?

Дело в том, что в тихоокеанской войне американская авиация также допустила грубые нарушения законов и обычаев ведения войны. Так, в ночь на 10 марта 1945 г. триста «летающих крепостей» совершили налет на Токио, они сбросили на город тысячи зажигательных бомб. В ту ночь погибло 78 тыс. человек, было сожжено 270 тыс. зданий, 1,5 миллиона людей остались без крова. Особенно тяжким нарушением законов войны стала атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки. Она была актом ничем не оправданной жестокости. Этими фактами воспользовались защитники на Токийском процессе. Американский адвокат майор Блэкли, выступая от имени защиты в целом, заявил: «Если гибель адмирала Кидда при налете на Перл-Харбор является убийством, то мы знаем имя того человека, руками которого была сброшена атомная бомба над Хиросимой, мы знаем начальника штаба, который составлял план этой

операции. Мы знаем главнокомандующего ответственного за это государства». Именно поэтому большинство судей, представлявших в Токио англосаксонский блок, творя правосудие рядом с Хиросимой и Нагасаки, оставило безнаказанными японских военных преступников, виновных в уничтожении гражданского населения.

**Расизм по-немецки.** Расизм был важнейшей частью нацистской идеологии. Гитлер отвергал идеологию равноправия людей, провозглашая «победу лучших и сильнейших», «подчинения низших и слабых», их уничтожения. «Мы, – говорил Гитлер, – должны развить технику обезлюживания... Я понимаю под обезлюживанием... устранение целых расовых единиц» [1, 483]. Нацисты планировали искоренить чехов, поляков, украинцев, евреев, цыган и многих других.

**Что было уготовано русским?** Вот мнение некоторых московских старшеклассников: «Зачем вообще была нужна победа в этой войне? Если бы ее проиграли, рынок пришел бы к нам еще тогда и мы бы давно уже были развитой европейской страной». Молодым смердяковым (помните персонажа из «Братьев Карамазовых», сожалевшего, что нас в 1812 г. не победила более умная нация – французы) отвечает Адольф Гитлер. 17 октября 1941 г. он заявил в своей ставке: в русских городах селиться не будем. Пусть они разрушаются без нашего вмешательства. У нас нет ни малейшего обязательства по отношению к этим людям... Наша задача германизировать эту страну путем ввоза туда немцев, «на коренное население надо смотреть как на краснокожих»... (как всегда, для Гитлера образцом в отношениях с «низшей расой» служат американцы – у них он учился жестокости и беспощадности, поголовному уничтожению народов – *авт.*). Фюрер требовал: никаких прививок для русских, чтобы смывать с них грязь! Зато пусть у них будет сколько угодно спирта и табака. Школы, правда, нужно им дать... Но самое большее, чему следует обучать в этих школах – это знание правил уличного движения. Обучение географии должно быть сведено к тому, что столица рейха называется Берлин. Арифметика и т.д. не нужны вовсе. По генеральному плану «Ост», разрабатывавшемуся в связи с нападением, Россию намечалось «выбросить из Европы», территорию подвергнуть колонизации, а ее ресурсы обратить на нужды рейха. Предполагалось также 10–15 % русских, поддающихся ассимиляции, онемечить, 30–40 % выселить за Урал, остальных истребить, ежегодно уничтожая 3–4 миллиона.

**Государственный антисоветизм** был составной частью политики Великобритании, Франции, США, Германии, Италии, Японии, Польши. Антисоветизм сыграл роковую роль в формировании причин Второй мировой войны. В тех странах, где он из пропагандистско-идеологического мероприятия превратился в главный фактор политики, вольно или невольно избирался ее наихудший вариант. За антисоветизм своих правителей дорого заплатили многие народы: утратой независимости, гибелью многих своих граждан. Те политики, которые сумели, хотя бы на время, подняться от оголтелого антисоветизма до осознания необходимости сотрудничества с Советским Союзом для разгрома злейшего врага человечества – фашистской Германией и ее приспешников, вошли в число крупнейших политиков своего века. Речь идет о ФранкLINE Рузвельте, президенте США в 1933–1945 гг., и Уинстоне Черчилле, премьер-министре Великобритании в 1940–1945 гг. За их плечами было солидное антисоветское прошлое. Черчилль, морской министр Англии, – один из главных организаторов походов Антанты против новой России. Еще в октябре 1920 г. глава Советского правительства Ленин характеризовал его как «величайшего ненавистника Советской России». Американский биограф премьера Эмри Хьюз утверждал еще при его жизни, что «Черчилль едва ли серьезно беспокоился по поводу идеологических концепций Гитлера или его антидемократической политики... Если бы Гитлер ограничился только пропагандой священной войны против России, Черчилль, вполне вероятно, не поссорился с ним». Президент Рузвельт, несмотря на то, что у него на столе лежали расшифрованные японские коды о готовящемся нападении японцев, до последнего верил, что ему удастся повернуть японскую агрессию против Советского

Союза. 7 декабря 1941 г. японская авиация внезапным ударом разгромила Тихоокеанский флот США в Перл-Харборе.

Проблема двойничества хорошо разработана в мировой художественной литературе. Достаточно вспомнить произведения К.Батюшкова, А.Шамиссо, Ч.Диккенса, Ф.Достоевского, С.Есенина. Раздвоение личности, наличие в ней двух ипостасей зачастую приводило к драматическим и даже трагическим ситуациям. Но оно сказывалось на судьбах немногих людей. В годы Второй мировой войны вели двойную политику правящие элиты США и Англии. Их двойничество трагически сказалось на судьбах миллионов людей. Одна «душа» понимала, что без союза с нами не одолеть такого мощного и агрессивного соперника, как Германия с ее поделщиками. Другая «душа» ненавидела Советский Союз, его систему, желала его ослабления, а если подфартит – и уничтожения. Иначе говоря, мы одновременно были для них и союзниками, и противниками. «Душам» хотелось бороться с Германией посредством Советского Союза, а с Советским Союзом – посредством Германии. Отсюда – систематические зигзаги во внешней политике вышеназванных стран.

26 июня 1941 г. Рузвельт заявил на пресс-конференции: «Разумеется, мы собираемся предоставить России всю помощь, какую мы сможем». В октябре-ноябре 1941 г. США направили в СССР на основе закона о ленд-лизе вооружение и военные материалы на сумму 545 тыс. долларов при общей стоимости американских поставок во все страны 741 млн долларов. Таким образом, Советский Союз, несший основное бремя войны, получил менее 0,1 % всей американской помощи. До конца 1941 г. США поставили 204 самолета вместо 600, 182 танка вместо 750. Не выполнила своих обязательств и Англия.

Вспоминается мелкий, но характерный факт. Осенью 1941 г. нас, учеников Аскинской средней школы, послали по домам собирать бутылки, которые использовали для изготовления ручных гранат с горючей смесью («коктейлем Молотова»). Ими поджигали немецкие танки. Походили мы по домам, принесли несколько бутылок. Наш вклад в уничтожение фашистских танков не состоялся: наши бутылки были четвертинками, а нужны были поллитровки. К тому же в ходе боев выяснилось, что «молотовские коктейли» – не очень эффективное средство против немецких танков. В короткий срок было налажено массовое производство противотанковых ружей. Их поступление в наши войска увеличилось в 14 раз в 1942 г. и достигло 249 тыс. штук.

Рузвельт в то же самое время составил обширный план помощи СССР, по эффективности равный собраным нами четвертинкам. План гласил: «а) возможно, русские все же удержат немцев; б) если так, неизбежна зимняя кампания; в) зима всегда тяжела для армии, вторгшейся в Россию; г) немцам потребуется много шерсти для зимней формы одежды; д) не дать им возможность получить ее, скупив всю шерсть в нейтральных странах». О реализации рузвельтовского плана ничего неизвестно. Это сообщает его биограф Бернс.

Приведу только два примера (из великого множества) того, как союзники-противники пытались исправить «неправильную войну». Вот секретная директива Объединенного комитета начальников штабов вооруженных сил США и Англии начала 1945 г. В ней предписывается проводить «максимум террористических бомбардировок... Первоочередная задача – разбить с воздуха транспортную сеть (Германии – *авт.*)..., ибо Советский Союз достиг таких успехов, которых англо-американское командование не ожидало... В военном отношении мы должны действовать так, чтобы позволить немцам усилить свой Восточный фронт, чего они могут достигнуть главным образом ослаблением Западного фронта».

Не миф, не журналистская выдумка – подготовка операции «Немыслимое» – совместного выступления, намечавшегося на 3 июля 1945 г., англо-американских и германских войск против Советского Союза [3, 324–329].

В последние годы всякое очернение Советского Союза (даже его символики) стало чуть ли не профессией многих парламентариев Евросоюза, политиков, публицистов, историков. Иногда даже фашистская Германия изображается как более добропорядочная

страна, чем Советский Союз. Очернители при этом «забывают» о том, что они сегодня имеют возможность высказаться только потому, что Советская Армия, разгромив фашизм, спасла многие народы от физического уничтожения, спасла человеческую цивилизацию.

Это не значит, разумеется, что надо обелять каждую страницу нашей истории. Но если учесть, что Советский Союз внес решающий вклад в разгром фашистской Германии (три четверти живой силы и боевой техники врага уничтожили наши солдаты), что история послала нам союзников-противников, наша Победа еще более значима, чем обычно думают. Присоединяюсь к словам политолога Виталия Третьякова: «Отдать Великую Победу 1945 года – это потерять Россию... Всякий, кто оскорбляет честь Советской Армии и Советского Союза, советского солдата в связи с событиями Второй мировой войны, есть вольный или невольный противник России. Не в прямом военном смысле, но в историческом, цивилизационном и политическом смыслах точно». Компромисса у России здесь ни с кем быть не может.

### **Литература**

1. Нюрнбергский процесс. – Т. 1. – М., 1957.
2. Пионтковский А. Нелюбимая страна. – М., 2006. – 144 с.
3. Ржешевский О. А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии. Документы, комментарии. 1941–1945. – М.: Наука, 2004. – 564 с.
4. Тоталитаризм в Европе XX века. Из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления. – М.: Памятники исторической мысли, 1996. – 540 с.

## **Развитие промышленности Башкирии в годы Великой Отечественной войны** (из истории Уфимского моторостроительного производственного объединения)

---

**А.НИЗАМОВА**

---

История Великой Отечественной войны – это не только история тех, кто совершал боевые подвиги. Именно нам, живущим в Башкортостане, по праву можно гордиться историей тыла – заводами, фабриками, полевыми станами, внесшими огромный вклад во всеобщую победу над фашизмом.

В канун Второй мировой войны советское правительство принимало меры по укреплению оборонной мощи государства. Наиважнейшим было решение о создании машиностроительных заводов на востоке страны. Одним из них стал Уфимский моторный завод, построенный в годы первых пятилеток для производства мирной продукции – комбайновых моторов.

Была поставлена важная государственная задача – в минимально короткие сроки превратить Уфимский моторный завод в предприятие точного машиностроения с высокой технической культурой. В то время головным заводом являлся Верхневолжский моторостроительный завод (г.Рыбинск Ярославской области).

---

**Низамова Алсу Илюсовна**, канд. техн. наук, доцент кафедры менеджмента Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: kafmen-bagsu@yandex.ru

Отсюда на башкирскую землю направлялись: техническая документация, оборудование, технологическое оснащение и квалифицированные кадры [2].

С головного завода в Уфу прибыла группа специалистов: главный механик С.С.Троицкий, главный технолог А.Т.Кладовщиков, начальник литейного цеха И.М.Кащенко, начальник труда и зарплаты А.А.Постников, начальник механического цеха С.Н.Постников, начальник испытательной станции Р.Н.Проварихин, главный контролер И.И.Талаев, начальник литейного цеха В.Д.Калмыков.

В течение всего 1940 года оперативно велось изготовление оснастки по технологическому процессу. В кузнечном цехе развернулись работы по изготовлению поковок, в литейном – по литью, в модельном – по изготовлению моделей. В целях увеличения мощности модельного цеха до 400 моделей в месяц было решено использовать и местные модельные мастерские. Уфимский моторный завод начал осваивать двигатель М-105.

В конце 1940 года завод приступил к сборке новых моторов М-105 и уже к этому времени в случае необходимости был готов решать сложные задачи в условиях военного времени.

С началом Великой Отечественной войны продвижение фашистских войск на всех фронтах привело к необходимости эвакуации в Уфу, особенно в первую военную осень и в первую зиму, целого ряда заводов из западных районов страны. В середине октября 1941 года, когда положение на фронте еще более ухудшилось, было принято решение об эвакуации Верхневолжского завода.

На оперативном совещании, состоявшемся по этому поводу, директор завода П.Д.Лаврентьев сказал о самом главном: «Только что получено решение Государственного комитета обороны – завод эвакуируется в Уфу. Вывозить будем все: оборудование, оснастку, материалы... На новое место должны выехать все рабочие. Весь персонал завода. Все без исключения с семьями. Подготовку начинаем немедленно» [1].

В эту ночь никто не спал. Надо было действовать без промедления. Буквально через час-другой были поданы под погрузку первые три состава по 72 вагона. Силами железнодорожников и рабочих из цехов между производственными корпусами были быстро проложены пути. Шпалы укладывали прямо на асфальт и пришивали к ним рельсы.

Труженики завода с пониманием встретили известие о переезде на Урал. Им было тяжело нарушать годами сложившийся порядок. Приходилось разрушать все, что на протяжении многих лет создавалось своими руками. Больно было расставаться и с родными местами, лишаться обжитых квартир, домашнего имущества, нажитого нелегким трудом.

На заводе немедленно приступили к демонтажу оборудования, упаковке оснащения, деталей, заготовок. Лишь сборочный цех и участки, которые обслуживали его, продолжали работу до 20 октября.

Спешно изготовили тележки, ломы. Оборудование стояло на резине, что намного упростило дело: не нужно было разбивать пол. В последнюю очередь из цеха вытащили точные оптико-шлифовальные станки. На них до самой последней минуты обрабатывались детали.

При упаковке шлифовальных кругов не хватило древесной стружки, и рабочие принесли из личных библиотек огромное количество книг и использовали их для прокладки с целью предохранения абразивов от поломки в пути.

Телефонную станцию, рассчитанную на 1000 номеров, демонтировали в два приема: отгрузили одну «пятисотку», но продолжали работать на второй. Она обеспечивала связь до последнего момента.

Мотористам поручили демонтировать и выкопать емкости бензохранилища. Была поздняя осень, стояла промозглая сырая и ветреная погода. Емкости находились глубоко в земле. В самом начале войны для предохранения бензосклада от авиабомб

вся поверхность хранилища была засыпана толстым слоем балласта. Из механизмов в распоряжении шести мотористов имелся всего один автокран. Земляные работы производились вручную и днем, и ночью. Успели вовремя. Многотонные емкости выкопали, погрузили на платформы и отправили на восток.

В цехах вынимались из траншей электрокабели, трубопроводы, снимались вентиляционные трубы и электропроводка.

Небывалая нагрузка в эти дни легла на транспортный отдел. Шоферы, такелажники, трактористы и железнодорожники неделями не бывали дома, отдыхали по 3–4 часа в сутки прямо в рабочих помещениях. Поток вагонов прибывал непрерывно – днем и ночью без выходных. Вагоны немедленно расставлялись под погрузку и выводились на маршрут.

После отправки оборудования железнодорожники разобрали временные пути, рельсы и шпалы погрузили в последний эшелон [1].

Основная масса людей были отправлены железнодорожным транспортом. Грузовые вагоны оборудовали деревянными нарами. Из вещей разрешалось брать с собой самое необходимое. Первая военная зима началась рано, с сильными морозами. Между тем у многих рабочих не было подходящей одежды. На заводе не раз собирали теплые вещи для воинов, и рабочие зачастую последнее отдавали фронтовикам.

У мастера литейного цеха В.Н.Соловьева, назначенного тогда начальником эшелона, сохранился документ. Из него видно, что за 21 день пути 630 человек эвакуированных получали хлеб только 6 раз, то есть получается, что на каждого пришлось всего по 250 граммов хлеба в сутки.

Железная дорога беспрепятственно подвергалась бомбардировке. К счастью, потери были невелики. В целях безопасности многие эшелоны следовали окружным путем – через Свердловск и Челябинск.

Несколько тысяч рабочих с семьями перевозили на баржах, трюмы которых были загружены заводским имуществом. На баржах соорудили нары, провели электроосвещение, оборудовали кухни.

Рабочие литейного цеха с семьями отправились на баржах с последней партией утром 3 ноября. Караван состоял из 6 барж. Прицепили с собой и водный вокзал, который больше уже не был нужен на пристани, – навигация кончилась.

В Ярославль баржи прибыли, когда город бомбили фашистские самолеты. Дали команду – всем укрыться в трюмах, чтобы не выдать себя.

Путь был долгим. Останавливались в Костроме, в Кинешме и других городах, запасались продовольствием. 7 ноября праздновали в Юрьевце.

На всем пути – огонь, кровь, смерть. Сердца людей закипали от ненависти к врагу.

Размах и объем работ по эвакуации завода был поистине огромен. Всего было отгружено и отправлено в глубокий тыл 3000 железнодорожных вагонов и 25 барж. Весь автотранспорт двигался своим ходом – большой автоколонной.

Эвакуация завода – огромная по своим масштабам работа – в целом прошла четко, организованно, без потерь. И это в условиях рано наступившей морозной зимы, когда страна напрягала все силы для отпора врагу, когда фашистские полчища рвались к Москве, когда здесь, у стен советской столицы, они получили ответный удар и были разгромлены в знаменитом московском контрнаступлении.

Эшелоны с оборудованием завода прибывали на станцию Черниковка с запада и востока. Первый эшелон прибыл 15 ноября 1941 года. По возможности эшелоны нигде не задерживали и пропускали наряду с воинскими. Из Черниковки вагоны и платформы с оборудованием поступали на стройку завода, которая потом получила название «второй площадки». Разгрузка шла на трех эстакадах круглые сутки. В бригады грузчиков зачислялись эвакуированные всех квалификаций. Были также мобилизованы работники многих уфимских учреждений, учащиеся, студенты.



Стояли жгучие морозы. Для обогрева разводили костры. Станки снимали с платформы на веревках под «дубинушку», затем тракторами оттаскивали в сторону. И чтобы легче было отыскать потом (на случай заноса снегом), к ним прикрепляли стойки с этикетками. Но многие станки тут же увозили в цеха.

Ящики с деталями, с инструментом и механизмами развозили на машинах и конной тягой. Любые задержки на эстакадах неизбежно вызывали заторы на станциях Дема, Уфа, Шакша, Иглино, где скапливалось непомерное множество вагонов с грузами в адрес завода, и тогда немедленно объявлялись авралы. Работали днем и ночью.

Размещение людей стало еще более сложной проблемой. Никаких резервов жилья вблизи заводов не было. Уфа уже была перегружена расселенными работниками ленинградских предприятий, многочисленных учреждений Украины, Коминтерна. Многие семьи эвакуированных из Рыбинска временно отправили в районы. Рабочих, инженеров и служащих подсаляли к местным жителям.

Несмотря на стужу и снежные заносы бурными темпами шло строительство производственных корпусов и жилья. Строились деревянные бараки. Их заселяли еще до полного завершения работ. В условиях суровой уральской зимы многие семьи селились в палатках, строили землянки. К ним пришлось подвести паровое отопление.

Из-за острой нехватки производственных помещений огромное количество станков и другой техники вынужденно оставалось под снегом.

Воздвигались и капитальные корпуса, и временные (деревянные) – по 5–7 тысяч квадратных метров каждый. Там устанавливали оборудование и начинали работать механические цеха.

Разгром фашистов под Москвой воодушевлял людей на самоотверженный труд. И хотя советские войска уже гнали фашистских захватчиков на запад, в воздухе по-прежнему господствовала вражеская авиация, а значит фронт требовал моторов.

В свою очередь в Уфе скопилось большое количество заводов, не согласовывавших между собой управленческую стратегию. В целях централизации управления Государственный комитет обороны принимает решение об объединении заводов и назначении директором объединенного предприятия В.П.Баландина, возглавлявшего в ту пору Уфимский моторный завод, главным инженером был назначен бывший директор Верхневолжского моторостроительного завода П.Д. Лаврентьев [3].

К объединенному заводу присоединился также Уфимский протезный завод, на котором разместилось опытное производство мотора М-107. Здесь же расположилось опытное производство М-250, прибывшее из Воронежа. Площади школы № 59 были переданы Центральному институту авиационного моторостроения (г.Москва). Кроме этого из Москвы эвакуировались заводы авиационных свечей и горный, соответственно расположившиеся на нашем бывшем Авторемонтном заводе и заводе Горного оборудования. Наконец, в Уфу из Рыбинска был эвакуирован авиаинститут с лабораторным оборудованием и с преподавательским составом.

Первые месяцы работы давались с большим трудом. Производственный коллектив делал все возможное, чтобы снабдить фронт крайне необходимой продукцией. Но план не выполнялся.

Прежде всего на второй площадке не хватало тепла, пара. Один из цехов получал пар от локомотива. Топили его дровами, которые пилили тут же. Подача топлива в котельную производилась вручную. Склада не было. Уголь разгружали прямо с колес у котельной. Когда иссякал уголь, приходилось с золоотвалов ГЭС-1 брать шлак, содержащий остатки горючего и вторично сжигать его в топках. Днем и ночью на разгрузке работали рабочие из цехов.

Как-то ночью прибыли вагоны со смерзшимся углем. Лопаты ломались. На эстакаду в срочном порядке прибыл сам директор завода. Забравшись в вагон, он стал крошить глыбы угля ломом. Ломов не хватало, и их срочно изготовили в цехах. Вызвали начальников цехов с рабочими, и пока не разгрузили состав никто с эстакады не ушел.

Ежедневно можно было видеть, как в метель и в мороз, в дождь и в слякоть вдоль трамвайных линий и вдоль насыпи железной дороги шли сотни людей, чтобы успеть на завод, сменить товарищей, отработавших 12 часов подряд, а то и больше. Многие добирались на завод из города или поселка пешком по 12–16 километров. Трамваи часто не ходили, поезда опаздывали из-за заносов, а также потому, что необходимо было пропускать военные эшелоны [1].

Декабрь 1941 года оказался самым тяжелым месяцем. Заводу удалось выполнить лишь треть плана. Но и это был подвиг для завода, который возродился в самый короткий срок – за шесть недель. В мирное время на это потребовались бы годы.

Весь 1942 год был особенно трудным и суровым. Завод находился в стадии реорганизации. Последний эшелон прибыл в Уфу в январе.

Тысячи и тысячи уфимцев, волжан, ленинградцев и харьковчан сложились в новый большой коллектив, которому предстояло заново создать завод-гигант и как можно быстрее дать продукцию фронту. Руководство завода постоянно контролировало ход выполнения суточного графика, немедленно реагировало на любой срыв в отправке готовой продукции на фронт.

Главный конструктор и главный инженер систематически докладывали директору завода о ходе подготовки к серийному выпуску нового усовершенствованного мотора.

Обсуждалось состояние трудовой дисциплины в цехах. Стали выходить ежедневные газеты «Молния», боевые листки, «Крокодил» и т.д., в которых помещались одна-две заметки с отрицательными и положительными фактами. Так, шлифовщица Биглова во время выдачи зарплаты оставила станок и простояла 30 минут в очереди. В «Молнии» появилась карикатура с текстом: «Без дела от станка к очереди не летай. Побольше работай, поменьше гуляй» [3].

Изучая архивные материалы, понимаешь, какой ценой давалась победа в тылу. В июне 1942 года Наркомат авиационной промышленности сообщает, что «завод № 26 несмотря на общее увеличение выпускаемой продукции в мае – работает не по графику». Уже в июльской сводке директор завода В.П.Баландин поясняет: «Производственная программа в натуральном выражении за июль м-ц с/г выполнена заводом на 88,5 %... Как и в июне месяце завод продолжал в течение отчетного месяца изготавливать форсированные моторы типа М-105ПФ, процент изготовления которых составил 81 % от всего выпуска моторов за июль месяц с/г... Несмотря на исключительно жесткие требования, предъявляемые при сдаче форсированного мотора, заводу все же удалось добиться снижения себестоимости и потерь по браку» [4].

На первых порах становления на новом месте завод испытывал большую нужду в производственных площадях. В правительство постоянно поступали сведения о состоянии строительства по первой и второй площадкам завода № 26. Фронт работ был огромен, а условия крайне тяжелые: на сорокоградусном морозе цементный раствор каменел мгновенно. Дождаться, когда отстроят и сдадут весь корпус, было невозможно, поэтому площади осваивались по зонам: покроят крышей какую-то часть здания и немедленно отгораживают ее дощатой стеной, ставят здесь станки. В таких помещениях постоянно царил холод, и стояла минусовая температура. Токарные станки работали, а шлифовка не шла – замерзала эмульсия, и от резкой смены температуры на деталях появлялись трещины. Пробовали добавлять в эмульсию горячую воду, но она быстро остывала. Тогда в эмульсионные баки поставили электронагреватели, и дело пошло на лад, но не хватало электроэнергии.

На второй площадке шло интенсивное строительство. Кроме инструментального цеха и цехов по обработке картеров и крепежных деталей, созданных в конце 1941 года, были организованы новые цеха: электронного и силуминового литья, кузнечный, термический, гальванопокрытий, два механических. И другие цеха уфимцев –

литейный, кузнечный и термический, расположенные на первой площадке, также подвергались коренной реконструкции и расширению за счет пристроек. Кроме этого, шло активное строительство бытовых помещений. «...В течение месяца отделом питания открыта новая столовая № 12 на 88 посадочных мест... закончена подготовка и открывается с 1 августа диетстоловая на 100 посадочных мест... Систематически в течение всего месяца принимаются меры по улучшению качества изготавливаемых обедов. Для определенного количества рабочих-стахановцев и ударников введено дополнительное питание» [4].

Чтобы обжечь новые площади, потребовалось дополнительно изготовить 28 нагревательных нефтяных печей, 13 масляных ванн для цементации, закалки и высокого отпуска деталей, 10 ванн для обезжиривания, лужения и омеднения, 15 электропечей для азотации и закалки, 6 пескоструйных аппаратов и многое другое.

Вскоре выявилось несоответствие емкости электрических плавильных печей требованиям программы. Тогда главный инженер П.Д.Лаврентьев, главный металлург М.А.Ферин и главный механик С.С.Троицкий решились на смелый эксперимент. Электропечь разрезали поперек. Между обеими половинками создали зазор, который закрыли металлическими листами. Но чтобы защитить железный кожух, требовался огнеупорный кирпич. Правда, в небольшом количестве. Кирпичи изготовили сами. Отработанный шамотный кирпич размолоти, добавили огнеупорную глину и смесь заформовали. Самодельные кирпичи предварительно обожгли в термической печи, а окончательный обжиг произвели в самой реконструированной литейной печи. Таким образом полутонная печь превратилась в двухтонную. Емкость выросла вчетверо. Другие плавильные печи переделали таким же образом. Инженерная команда Лаврентьев-Ферин-Троицкий не раз находила оригинальные решения в критических ситуациях.

Творческая мысль тысяч и тысяч рабочих, мастеров, инженеров помогала одолевать трудность за трудностью. За год поступило свыше 3000 рационализаторских предложений. Сотни из них были внедрены в самые короткие сроки. Это дало до 4 млн рублей экономии. При этом было сэкономлено 500 тонн различных материалов и сокращено время на изготовление одного мотора на 175 часов.

В целях повышения качества продукции была проведена модернизация 300 станков и изготовлено 17 специальных станков собственной конструкции. Инструментальными цехами изготовлено 1 миллион 250 тысяч единиц режущего инструмента, до 350 тысяч единиц мерительного инструмента и свыше 15 тысяч приспособлений.

В производство были внедрены новые, более совершенные методы обработки, как, например, суперфиниш клапанов и коленвалов, накатка резьбы, уплотнение поверхностей галтелей коленвала путем нагартовки. Многие детали из металла начали изготавливать из пластмассы.

День Красной Армии литейщики предложили ознаменовать производственными подарками. Их инициативу подхватил весь завод. Состоялся трудовой воскресник, и весь заработок этого дня был отчислен в фонд родной армии, героически борющейся с фашистами.

Коллектив завода поддерживал тесную связь с фронтовиками. К 24-й годовщине Красной Армии делегация Башкирии отвезла на Юго-Западный фронт подарки для бойцов и командиров от трудящихся республики, в том числе и от моторостроителей. Трудящиеся Башкирии отправили на фронт эшелон подарков. Их собрали рабочие и служащие Уфы, Белорецка, Ишимбая, Стерлитамака, Бирска, колхозники 16 районов республики. Было собрано три вагона с мясом и битой птицей, вагон копченостей, пять вагонов масла и кондитерских изделий, три вагона с медом, два – с винными изделиями и три вагона индивидуальных посылок, было также собрано много табака, мыла.

В каждую посылку было вложено сердечное послание с пожеланием скорой победы над врагом. И когда участники агитпоезда, возвратившись домой, рассказывали в цехах об увиденном и пережитом в пути, трудящиеся завода отвечали новыми трудовыми достижениями и ударным трудом [2].

Так, кузнец А.В.Чистяков систематически выполнял технормы на 400–500 %. В канун годовщины Красной Армии он и два других кузнеца – Масаев и Янча достигли рекордной нормы – более 600 %. Стахановка Журкина, еще совсем молодая работница, ежедневно выполняла норму на 230–250 %, токарь Корешков – на 215 %, плавильщик Тарасов – на 257 %. Молодежная бригада Г.Н.Ямалетдинова в составе 9 человек выполняла нормы на 400–500 %. Рабочая Н.И.Поликарпова работала на трех станках и выдавала не менее 300 % нормы, за что была награждена орденом Красной Звезды. В основном на заводе работала молодежь. На 1 января 1943 года было зарегистрировано 45,8 % работающих до 23 лет, 19,4 % – 30 лет, 24,7 % – 40 лет и 10,1 % – более 40 лет.

На заводе возникали и развивались новые формы работы, отвечающие условиям военного времени, – фронтовые бригады. В литейном цехе не раз отличилась фронтовая бригада имени Зои Космодемьянской, возглавляемая Лавровой. Образцы трудового героизма показали бригады Белягузова, Бочарова и др.

Развертывание производства вызывало большой приток рабочей силы. За год были приняты тысячи и тысячи рабочих, многие из них были направлены военкоматом как непригодные к строевой службе.

В архивных материалах тех лет приводятся отчетные документы отдела подготовки кадров «Сведения о движении контингента, выполнении учебного плана и отсева», свидетельствующие о различных видах обучения персонала. Это школа мастеров социалистического труда, курсы техников, стахановцев, техминимума, подготовки новой рабочей силы, целевого назначения, повышения квалификации высшего и среднего звена, обучения второй профессии, по технике безопасности, бригады индивидуального ученичества.

При заводе успешно начало свою работу вечернее отделение института. Для занятий под учебные аудитории с трудом высвободили несколько комнат заводоуправления. Студенты-вечерники совмещали 11-часовую напряженную работу на производстве с нелегкой учебой. В институте по совместительству преподавали специалисты завода. В 1943 году состоялся первый выпуск инженеров вечернего отделения.

Вместе с тем, если не хватало рабочей силы, – инженеры, техники, служащие становились к станку, чтобы не нарушать график.

Уже в августе 1942 года завод перевыполнил программу выпуска моторов. Объем производства превысил дозвакуационный уровень. Ежесуточный выпуск моторов шел строго по графику. Грандиозная победа Красной Армии на земле Сталинграда воодушевила работников предприятия на новые трудовые свершения. Весь план 1942 года был выполнен досрочно.

К концу войны завод выпустил более 97 тысяч моторов для истребителей и бомбардировщиков конструкторов А.С.Яковлева, С.А.Лавочкина, В.М.Петлякова и других. На каждом четвертом боевом самолете стоял уфимский двигатель. Самолет Як-9У с мотором ВК-107А признан самым быстрым истребителем Второй мировой войны.

### **Литература**

1. Сотников И., Воловик М. Завод мой – гордость моя. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1975. – 273с.
2. Сотников И., Воловик М. Наша с тобой биография. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1985. – 242с.
3. ЦГАОО РБ. Ф. П-122. Оп. 21. Д. 366. Л. 81–126.
4. ЦГАОО РБ. Ф. П-122. Оп. 22. Д. 366. Л. 25–73.

## О необходимости обновления экономики и экономической теории

---

В.НУСРАТУЛЛИН

---

### О социально-экономической ситуации и симптомах вызревания предпосылок формирования социально ориентированного общества

Несмотря на все попытки в экономической теории затушевать, забыть формационный подход при анализе исторического развития социально-экономических систем, в основе которого лежит формула необходимого соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил, исторические тенденции развития человеческой цивилизации все же подчиняются ей. Теперь уже в глобальном масштабе производительные силы мирового хозяйства выросли до такого уровня, что практически могут удовлетворить необходимые материальные потребности в пище, одежде, жилье и т.п. всех жителей планеты даже выше физиологических, медицинских и других норм жизнедеятельности человека.

Сегодня для выживания какой-либо части человеческой цивилизации или отдельной прослойки населения внутри стран ей нет необходимости наращивать накопление богатства в виде огромных размеров частнособственнического капитала как страхового фонда для его владельца на случай каких-либо экономических катаклизмов, способных лишить ее благ и доходов, комфортного существования, что характерно для современных производственных отношений. Такое частнособственническое накопление в наше время становится бессмысленным, тем более на фоне нищеты большей части человечества. К тому же оно продуцирует хищническую эксплуатацию природных ресурсов планеты, сокращающую шансы человечества на выживание.

То есть *современные производственные отношения, подчиняющиеся столь низменным страстям частнособственнического накопления и присвоения, становятся безнадежно отставшими* и уже в глобальном масштабе входят в противоречие с передовым уровнем развития производительных сил, поскольку первые не могут обеспечить механизм справедливого распределения производимых теперь уже в избытке материальных благ. Следовательно, также в глобальном масштабе назрели предпосылки смены отставших производственных отношений с тем, чтобы привести их в соответствие с ушедшим вперед уровнем производительных сил, тем самым активизируя вопрос обеспечения *справедливого распределения доходов и материальных благ и на этой основе построения более совершенных производственных отношений* в рамках отдельных обществ и всего человечества, соответствующих новому витку развития производительных сил. И это послужит новым базисом преимущественно духовно-интеллектуального развития человечества, чтобы вывести нас к высотам более прогрессивного типа цивилизации.

Сегодня в нашей стране сформирована монополия экономической власти, наращивающей способы дальнейшего частнособственнического присвоения национального богатства, вследствие чего разрыв в доходах между децильными группами населения продолжает увеличиваться. При этом страна в общецивилизационном плане движется *все дальше и дальше вниз в рейтинге государств по показателям экономического развития и благосостояния людей*; учащаются техногенные катастрофы, надвигается угроза полного разоружения страны из-за морального и

---

Нусратуллин Вил Касимович, д-р экон. наук, профессор кафедры экономической теории Башкирского государственного аграрного университета (БГАУ). E-mail: nvk-ufa@rambler.ru

физического износа стратегического наступательного вооружения; не выработана государственная идеология, способная сплотить население страны, нацию во имя достижения прогрессивных целей; царит разгул преступности, особенно экономической, структуры обеспечения правопорядка не соответствуют потребностям общества и т.д.

При том, что ООН провозгласила расслоение стран и населения стран по доходам общецивилизационной проблемой номер один, Россия продолжает жить по плоской шкале налога на доходы, имущество и землю физических лиц, что способствует *наращиванию расслоения населения по доходам*, возвращению мультимиллионеров и миллиардеров при абсолютной нищете трети населения.

Становится все более очевидным, что *без кардинальных перемен в русле происходящих в мире социально ориентированных преобразований указанные негативные тенденции будут нарастать*, как, например, тенденция генерирования в результате увеличивающегося расслоения по доходам неимущих слоев населения, представляющих «горючий материал» для социальных катаклизмов.

И здесь было бы своевременным, само собой разумеющимся провозглашение властью идеи построения в стране социальной рыночной экономики и социально ориентированного общества. Того общества, при строительстве которого власть имущие руководствовались бы целью, сформулированной еще Людвигом Эрхардом – министром народного хозяйства ФРГ в послевоенный период, а затем ее канцлером: «Социальный смысл рыночного хозяйства, – писал он, – в том и заключается, что любой успех экономики, любое достижение рационализации, любое повышение производительности труда идет на благо всему народу и служит лучшему удовлетворению нужд потребителей» [4, 162].

Социальное рыночное хозяйство представляет собой экономику, которая работает для удовлетворения потребностей подавляющего большинства населения данной страны. Общество, в котором работает такая экономика, – это социально ориентированное общество. Такое общество и такая экономика есть результат цивилизационного развития человечества, плод теоретических и практических изысканий его представителей, хотя у разных авторов это общество могло называться по-разному. Например, у классиков марксизма-ленинизма социально ориентированное общество отождествлялось с коммунистическим обществом.

Представители неолиберального крыла институционал-социалистического течения экономической теории («фрайбургской» школы) В.Ойкен, Л.Эрхард и др. доказывали, что концентрация как политической, так и экономической власти одинаково плохо влияет на эффективное развитие экономики и общества в социально ориентированном направлении. Поэтому, считали они, надо возвращаться к рынку совершенной конкуренции, но на новом витке развития государства, посредством усиления его административной власти, направленной на принуждение к сворачиванию всякой монополии, в том числе и экономической (олигархических структур), и политической (тоталитарных личностных или групповых властных структур), то есть необходимо строить социальное рыночное хозяйство на демократических основах формирования государственной власти. Сторонники и представители указанного течения экономической мысли сегодня добились воплощения в жизнь своей теории, избавившись от тоталитарного государства в бытность фашистской Германии и построив в ней и других странах Западной Европы *социально ориентированное государство с социальным рыночным хозяйством*.

В нашей стране метаморфозы государственного строительства в итоге не только не приблизили нас к социально ориентированному обществу с социальной рыночной экономикой, а, наоборот, в еще большей мере отдалили от него по сравнению с существовавшим прежде социализмом. *В настоящее время у нас сложилось «олигархо-бюрократическое государство», которое функционирует в отрыве*

от нужд и чаяний народа, хотя в наших мечтах и желаниях оно виделось именно «социально ориентированным рыночным государством».

Поскольку жизнедеятельность социально ориентированного общества нацелена на удовлетворение потребностей народа, в нем и источником власти, и субъектом приложения сил государственных структур должен быть народ в самом широком понимании этого слова. В свою очередь основная составляющая народа в таком обществе и в качественном, и в количественном аспекте – это средний класс, который должен играть главенствующую роль в обществе, то есть должен быть основным субъектом и объектом внутренней и внешней политики страны.

### **О теоретической базе социально объединяющей идеологии в России**

Если сравнить последний двадцатилетний период капиталистического эксперимента в нашей стране с двадцатью годами после Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны, когда Советский Союз превратился в передовую державу мира, или с двадцатью послевоенными годами, когда наша страна после победы над Германией не только полностью преодолела послевоенную разруху, но и стала первой космической державой, то можно сделать вывод, что указанный эксперимент потерпел полное фиаско. За период его проведения Россия по многим социально-экономическим параметрам, в частности, по показателям индекса человеческого развития (ИЧР)<sup>1</sup>, откатилась едва ли не во вторую сотню стран мирового сообщества.

Безусловно, двадцать лет, тем более в век экспоненциального роста достижений научно-технического прогресса, – это очень большой срок, и отсутствие сколь-нибудь значимого прогресса в сравнительном развитии нашей экономики и общества заставляет задуматься над вопросом: А все ли у нас происходит так, как надо? Стоит ли продолжать эксперимент? Может быть, лучше пересмотреть траекторию дальнейшего развития на новом идеологическом, духовном, политическом и как следствие – экономическом основании?

В частности, в рамках экономической теории итоги неудачного эксперимента вновь вызывают спор между сторонниками марксистской политэкономии и «Экономикс» по принципиальным вопросам организации и управления экономикой, распределения благ и доходов. Может быть, в теоретико-методологическом аспекте и в плане выработки практических рекомендаций превосходство концепции «Экономикс» очевидно. Но тогда напрашивается вопрос: Правильно ли используется столь передовое учение в нашей стране?

Времени для переоценки дальнейшего пути нашего социально-экономического развития остается все меньше и меньше, поскольку подспудные тенденции вызревания предпосылок социальных катаклизмов никто не отменял и они продолжают расшатывать социально-политическую обстановку в стране.

Исторических примеров эволюционного поворота из недр капиталистического строя в сторону развития по пути социальной рыночной экономики множество. Такой путь прошли многие европейские страны – Швеция, Норвегия, Дания, Германия, Швейцария и др. В результате в настоящее время население этих стран живет по самым высоким стандартам. Развиваются по пути социально ориентированной рыночной экономики и такие страны, как Китай, Вьетнам, Куба, отдельные страны Латинской Америки и др. Наша же экономика продолжает развиваться по иному пути, обеспечивающему благосостояние незначительной доли населения.

Может быть, это происходит потому, что у властных структур нет теоретически проработанных и практически выверенных эффективных

---

<sup>1</sup> Индекс человеческого развития объединяет три показателя: ВВП – валовой внутренний продукт на душу населения, грамотность и продолжительность предстоящей жизни [1, 365].

инструментов реализации социально ориентированной политики в условиях движения к рынку? В данном случае сразу же напрашивается проработка ответов в следующих направлениях. Во-первых, зачем пятиться назад в лоно проклятого многими поколениями людей во всех передовых и не передовых странах мировой цивилизации капитализма первоначального накопления капитала? Надо идти вперед, что в рамках теории конвергенции означает – *идти к социально ориентированному обществу с социальной рыночной экономикой. Тем более что примеров построения общества с такой экономикой множество, в первую очередь – в европейских странах.*

Во-вторых, поскольку для сегодняшней ситуации перехода к, будем надеяться, социально ориентированному обществу марксистская политэкономия устарела, а теория «Экономикс» приспособлена и предназначена для стран с развитой рыночной экономикой, выросшей из недр капиталистического (а не социалистического) способа производства, то для выработки практических рекомендаций нашему правительству нужна другая теоретическая основа для обеспечения эффективного социально-экономического развития. Соответственно нам, в значительной степени дистанцировавшимся от марксистской политэкономии, пора бы примерно в той же мере дистанцироваться и от «Экономикс». И для этого есть все основания, исходящие прежде всего из менталитета нашей аудитории, изучающей экономическую теорию, который отличается от западного.

В чем же заключается различие в этом отношении между аудиториями, изучающими «Экономикс» в нашей и западных странах, и почему эта теория нам не подходит? Различие в том, что там «Экономикс» воспринимается как объективное учение, объясняющее истинную сущность социально-экономических отношений в обществе. И для такого понимания есть существенные основания, для создания которых богатейшая элита этих стран сделала очень многое.

Еще во второй половине XIX века были созданы условия для построения контрмарксистского экономического учения, объясняющего основы экономики и экономических отношений вне позиций капиталистической эксплуатации с постановкой во главу угла потребителя товаров с его мистической способностью угадывать величину полезности товара, предчувствуя предельный случай пользования им с тем, чтобы именно в этот момент оценить полезность в денежном выражении, определяя тем самым рыночную цену товара. Соответственно при изложении основ экономической теории экономисты-апологеты капиталистического образа жизни в западных странах стали обходиться без изучения производственных отношений с ключевой позицией в них эксплуатации живого труда наемных работников, поскольку это привело бы к опасному направлению мышления аудитории, ориентируя ее на социальное переустройство общества.

В качестве следующего краеугольного камня в основание «Экономикс» была положена концепция факторов производства, определяющая распределение доходов в соответствии с их собственным вкладом в производство товаров, что исключало несправедливость этого распределения.

Собственно говоря, на этих позициях и была построена идиллическая конструкция, определяющая основы современной западной экономической теории, или «Экономикс». Далее, дискуссии по экономическим проблемам в обществе были выведены в сферу макроэкономического регулирования, что позволило и вовсе уйти в экономической теории от острых вопросов эксплуатации труда и несправедливого распределения благ и доходов в обществе.

Жесткий урок элите западных стран преподала Октябрьская социалистическая революция 1917 года в России, наглядно продемонстрировав, что может случиться при доведении широких слоев населения до крайней черты обострения социальных противоречий в обществе. Этого урока оказалось достаточно для того, чтобы в западных странах постепенно, но неуклонно, легитимным эволюционным путем, были



введены и укреплены инструменты защиты прав трудящихся (профсоюзы), противодействия тенденциям развития экономической (антимонопольное законодательство) и административной (демократизация общества) монополий.

В то же время западными странами была сохранена колониальная политика в новых, преимущественно финансово-экономических формах по отношению к внешнему миру, в частности, по отношению к развивающимся странам. Это позволило им при капиталистических формах распределения благ и доходов в определенной степени социализировать эти формы, обеспечивая достаточно высокий уровень благосостояния широких слоев населения (среднего класса) в своих странах. Все это обусловило сохранение устоев современного капиталистического общества и *приемлемость «Экономикс» для западной аудитории.*

Наше общество исторически воспитано на совершенно иных традициях. К тому же мы «не избалованы», как в западном обществе, независимыми профсоюзами, действенным антимонопольным и антибюрократическим законодательством, прочными демократическими устоями гражданского общества со всеми вытекающими последствиями функционирования социально справедливого общества. Речь идет не о декларациях, прописанных и в конституции страны, и в соответствующих правовых актах, а о реальном положении дел.

Потому-то наша широкая аудитория тяжело воспринимает или вовсе не воспринимает краугольные положения «Экономикс». Она знает, что никакие потребительские способности по определению полезности электроэнергии, нефтепродуктов, тарифов ЖКХ, продуктов питания и т.д. не спасут их от очередного повышения цен и перманентной инфляции, всегда способной ускорить свой бег, но никак не утихнуть; знает, что ценовую политику в стране определяет вовсе не потребитель, да и не производитель, а разного рода спекулятивные структуры в сфере обращения товаров и денег, действия которых в конечном итоге направлены на вымывание доходов из бюджетов как потребителей, так и производителей товаров.

Отечественная аудитория знает, что никакая теория факторов производства в нашей действительности не работает, поскольку распределение благ и доходов осуществляется так, что главный фактор производства – труд – оказывается фактически без вознаграждения и может обеспечить его носителям лишь нищенское или близкое к этому существование даже по нашим меркам, не говоря уже о западных стандартах. Об этом, в частности, на протяжении десятка лет писал ныне покойный академик Д.С. Львов.

Таким образом, представляется, что *использование теорий, чуждых нашему менталитету, условиям и перспективам нашего развития, контрпродуктивно.* Пора развивать, как писал Ф. Лист – немецкий экономист XIX века, представитель исторической школы, свою «национальную политическую экономию», то есть *экономическую теорию, созданную на российской духовно-интеллектуальной и социально-экономической почве, связанную с отечественными историческими корнями.*

Вопрос можно поставить даже шире – о создании *более общей*, чем все до сих пор существовавшие направления и школы экономической теории, основывающейся на иных исходных посылах и положениях, поскольку переход от изучения одной теории, защищавшей интересы носителей наемного труда, под названием марксистско-ленинская политэкономия, к другой – «Экономикс», стоящей на страже интересов собственников капитала, в первую очередь крупного, не принес удовлетворения многотысячной армии политэкономов в нашей стране из-за односторонности освещения сущности и проблем экономики приверженцами каждой из этих теорий. Отсюда недосказанность, недоговоренность, слабая логика и односторонность в объяснении экономических явлений, явная апологетика и субъективизм в изложении сущностных проблем, в частности, механизма образования и источников прибыли, в том числе ее весомой части – ренты, трактовки закона стоимости в отдельных отраслях экономики, распределения доходов по «большим группам людей», то есть классам и т.д.

В эпоху так называемой глобализации мировой экономики и мирового сообщества, трансформации административно-командных отношений в рыночные, индустриальных в постиндустриальные, информационных, перехода к качественно новым социально-экономическим отношениям, когда по существу экономика выполнила свое глобальное предназначение, решив задачу полного удовлетворения необходимых потребностей людей, безусловно, *нужна новая, объективно освещающая положение дел в экономике теория, свободная от обязанностей по апологетической трактовке тех или иных складывающихся производственных или общественно-экономических отношений.*

Мы считаем, что такая теория на сегодня в своей основе создана, и хотя она еще молода и не сумела проникнуть во все области предмета своего исследования, но тем не менее она есть, а все остальное – дело времени. Исторически она уходит корнями в экономическую теорию, автором которой является русский инженер и экономист начала XX века Александр Иванович Трофимов, выходец из крестьян Пермской губернии. Он на практических материалах того времени доказал неравновесный характер экономики, специфически оценивал деятельность предпринимателей, включая их в число трудящихся<sup>1</sup>, ввел в своих исследованиях понятия плюс-, минус-, нуль-прибыли и т.д. В продолжение его трудов сегодня в отечественной экономической теории развивается, например, «неравновесная экономическая теория» (см. напр. [2]), в которой экономика и экономические отношения объясняются с иных позиций, чем те, на которых строятся традиционные направления и школы экономической теории.

### **Выход из ситуации деградации экономики и деморализованности общества**

Правительства цивилизованных стран в настоящее время организуют перераспределение собственности, благ и доходов в пользу широких слоев населения, то есть идут по пути социализации системы общественного распределения. Нам ограничиваться только этим предложением в условиях стагнации жизнеобразующих отраслей экономики было бы по меньшей мере нереалистично. Поэтому хотя бы в самых общих чертах необходимо остановиться на научных основах интенсификации развития нашей экономики как основы повышения благосостояния населения.

В отношении дальнейшего развития нашей страны перед нами есть возможность и вероятность развертывания не менее *двух вариантов развития. Первый из них* – это продолжение функционирования в качестве сырьевого придатка развитых стран, дальнейшая экономическая стагнация жизненно важных отраслей экономики, духовно-интеллектуальная деградация общества на базе либеральной рыночной идеологии. Этот путь грозит деградацией страны и чреват разрушительными последствиями.

*Альтернатива этому пути* – разработка стратегических установок развития страны в направлении форсированных темпов роста экономики и повышения благосостояния населения и обеспечение их выполнения. Для реализации этого пути необходимы, на наш взгляд, *следующие условия.*

*Во-первых*, для консолидации общества независимо от принадлежности людей к той или иной общественной прослойке или классу необходима разработка, принятие и внедрение объединяющей идеологии на основополагающих принципах предложенной нами экономической теории, что обеспечит создание необходимых предпосылок для формирования духовно-психологического настроя с мобилизацией населения к эффективным экономическим и общественным преобразованиям. Национальная идея не может служить интересам ни одной даже самой могущественной прослойки

---

<sup>1</sup> «... Позволим себе включить в число трудящихся и предпринимателей, так как мы должны были убедиться, что надо очень и очень потрудиться, чтобы получить техническую ренту, – в этом смысле она трудовая; – и засим давно уже известно, что если бы дело зависело от рабочих, то не было бы ни одной машины» [3, 60].

населения и никакой структуры власти. Эта идея должна быть построена на принципах внеклассовости, человеколюбия, добра и т.д., то есть на обновленных социалистических принципах человеческого общежития в соответствии с нынешним уровнем общецивилизационного развития.

*Во-вторых*, в рамках консолидирующей идеологии необходимо обеспечить формирование демократического общества, единственным источником и субъектом государственной власти в котором должен стать народ в самом широком смысле этого слова, с доведением демократизации общественных отношений до норм, существующих в цивилизованных странах, законодательно оградив указанный статус народа от посягательств.

*В-третьих*, необходимо предоставление демократическому государству широких полномочий по регулированию экономических и социальных отношений в обществе в направлении подъема жизненного уровня населения на основе повышения экономической эффективности общественного производства и обеспечения высоких темпов экономического роста

*В-четвертых*, целесообразно обеспечить государственное регулирование экономики в соответствии с неравновесной трактовкой закона стоимости как основного средства повышения конкурентоспособности отечественной экономики с освобождением ее от формирования рентной нагрузки в ценах на товары.

*В-пятых*, нужно решительным образом сократить разрыв в доходах на душу населения в децильных группах путем развития системы прогрессивного налогообложения и обеспечить справедливое распределение доходов в обществе при повышении среднего уровня благосостояния населения.

*В-шестых*, способствуя инициированию творческого энтузиазма широких слоев населения, на основе так называемого X-фактора необходимо принять мобилизационный тип государственной стратегии в развитии экономики с тем, чтобы обеспечить решительный выход из ситуации деградации экономики и деморализованности общества, в которой мы сегодня оказались. Экономическое банкротство страны, как результат реализации либеральной стратегии развития, теперь уже не оставляет выбора в переходе к следующему типу государственной стратегии. На ее основе Россия должна в определенной мере восстановить утраченные позиции как в экономике, так и в благосостоянии российского народа.

*В-седьмых*, в отношении внешних приоритетов нужно провозгласить выбор пути развития, на котором возможно построение социально ориентированного общества с социальной рыночной экономикой на новых гуманистических принципах мирового сотрудничества. На этой основе необходимо возродить политический и экономический союз прежде всего с Китаем, восстанавливая традиции совместного преодоления внешнеполитической конфронтации со стороны недружелюбно настроенных стран. Разница лишь в том, что в настоящее время в этом союзе более сильным плечом выступит Китай вместо прежнего Советского Союза. Однако смена лидеров в этом союзе не может ослабить совместные позиции, поскольку он будет построен на принципах добрососедства и взаимопомощи.

### Литература

1. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н.Азрилияна. – 7-е изд. – М.: Институт новой экономики, 2007.
2. Нусратуллин В.К. Неравновесная экономика: монография. 2-е изд., доп. – М.: Компания Спутник+, 2006. – 482 с. Электронная версия представлена на сайте: [www.nvk-ufa.narod.ru](http://www.nvk-ufa.narod.ru)
3. Трофимов А.И. Против «Капитала» К.Маркса: учение о технической ренте. – М., 1910.
4. Эрхард Л. Благосостояние для всех: пер с нем. – М.: Дело, 2001.

# На пути к постнеклассической экономической теории

---

А.АВДОНИН

---

В философии науки большое и заслуженное распространение приобрела разработанная В.С.Степиным концепция классического, неклассического и постнеклассического типа науки. Рассмотрим развитие экономической науки и теории через призму этой концепции.

Классическая наука XVII–XVIII веков характеризуется тем, что ради достижения объективности и предметности научного знания из описания и объяснения *исключалось* все, что относится к субъекту и процедурам его познавательной деятельности. Идеалом было построение абсолютно истинного знания, точно воспроизводящего объект познания. Вместе с тем, например, в механике, образующей классическое знание дисциплине и теории, объект познания сначала становился эмпирическим концептуально-знаковым объектом, механическим телом, в котором сначала абстрагировались, отвлекались от всех немеханических его свойств, кроме пространственных размеров и массы. Затем посредством процедуры идеализации сводили к нулю пространственные размеры полученного эмпирического объекта и конструировали теоретический объект, материальную точку, представляющую в теории объект познания. Теоретические законы, в данном случае ньютоновские, давали единственно верное, математически точное описание законов движения *не* реальных объектов, *а* концептуально-знаковых объектов, материальных точек. После этого законы через процедуры дезидеализации и дезабстрагирования понятия «материальная точка» и «механическое тело» применялись к реальным материальным телам. По нашему мнению, построение теории механики, в которой движение материальной точки в математически идеализированных параметрах пространства и времени полностью определяется математическими соотношениями между этими параметрами, соответствует не природе, а искусственной технической реальности, созданной в тесном с ней взаимодействии.

Неклассическая наука середины XIX – середины XX столетий характеризовалась отказом от прямолинейного соответствия знаний реальности, пониманием относительной истинности всякого наличного их состояния. Вместо стремления к единственно верной теории допускается сосуществование нескольких отличающихся друг от друга теоретических описаний одного и того же объекта. Если в классической науке субъект познания жестко отделялся в знании от объекта познания, то в неклассической науке – в частности, в теории относительности – он, вместе с описанием средств и операций его активной исследовательской деятельности, включался в научное знание. С появлением теории статистической физики начинается революция, в ходе которой жестко однозначное описание связей объекта познания заменяется более близким к объекту многозначным, вероятностным их описанием.

Наконец, в конце XX – начале XXI века начинается постнеклассическая наука. Научная деятельность становится комплексным, междисциплинарным познанием качественно разнородных объектов реальности. Если классическая и неклассическая наука была ориентирована на постижение изолированных от среды объектов, изучение которых было основанием для создания общих и необходимых знаний, то постнеклассическая наука – на уникальные системы, характеризующиеся открытостью, бифуркационно-аттракторным существованием и развитием. Кроме того, в постнеклассическую науку начинает входить понятие человекоразмерных объектов, содержащих в себе человека. Но тогда появляется необходимость *включения* в состав объясняющих положений аксиологических факторов, ценностно-целевых структур [5, 315–330].

---

Авдонин Александр Николаевич, д-р филос. наук, профессор кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: anavdonin@mail.ru

Таким образом, в ходе глобального развития науки на протяжении последних веков проявилось последовательное движение к более полному воспроизведению реальности, к объединению объекта познания, средств познания и субъекта познания вместе с его ценностно-целевыми структурами в совокупном и частном научно-теоретическом знании, к сближению научно-теоретического знания с познаваемой социально-природной реальностью.

### Особенности классической экономической теории

Рассмотрим развитие экономической науки и теории через призму концепции классической (механической), неклассической и постнеклассической науки. Но прежде остановимся на специфике социального знания, так как экономическое знание относится к социальному знанию. Социальное знание соединяет в себе два различных аспекта: натуралистический и культурологический. Натуралистическое социальное познание изучает общественную жизнь по стандартам наук о природе, сквозь призму объективно-общих законов ее бытия, культурологическое социальное познание – сквозь призму субъективных индивидуализирующих принципов знания о культуре [3, 25]. На сегодняшний день можно говорить о двух чертах культурологического аспекта социальной реальности и его познания. Первая черта заключается в индивидуальных особенностях, вторая черта – в субъективно-эмоциональной форме его бытия и познания.

На наш взгляд, указанная структура социального познания характеризует и экономическое познание. Отсюда следует вывод о существовании *двух* центральных теорий классической экономической науки: объективно-ориентированной теории трудовой стоимости и субъективно-ориентированной теории предельной полезности. Теория трудовой стоимости строилась классиками при идеализирующем допущении равенства спроса и предложения. Это положение занимало в теории трудовой стоимости такое же место, какое в классической механике занимал закон инерции. Сформулируем его в форме закона: если на товары не действуют никакие другие факторы, они обмениваются (движутся) в состоянии равенства спроса и предложения. Закон инерции привел к свертыванию механического тела в материальную точку с исключенными из научного познания размерами и выявлению параметра инерциальной массы, его отделению от веса. Закон равенства спроса и предложения – к выявлению порождаемого трудом параметра товара в виде овеществленной, объективированной формы абстрактно-общего, социального труда, стоимости, к свертыванию разнообразия потребительных стоимостей обмениваемых товаров к качественному однообразию стоимости, идеализированного объекта теории трудовой стоимости.

Второй закон Ньютона описывает изменение состояния механического тела воздействием других механических тел. Изменение стоимости товаров в теории трудовой стоимости связано *только* с материальным воздействием на предметы труда и товары со стороны товаропроизводителя. При такой интеллектуальной установке классической теории трудовой стоимости решение загадки источника прибыли могло вылиться *только* в «обнаружение» прибавочного труда и создаваемой им стоимости пролетария, изымаемой и присваиваемой капиталистом, то есть эксплуатацией. При этом пролетарий редуцируется до рабочей силы, способности к труду, которая в условиях капитализма становится товаром. Под рабочей силой К.Маркс понимает совокупность физических и духовных способностей, которыми обладает рабочий и которые пускаются им в ход, когда он производит товары [4, 178]. Эта совокупность физических и духовных сил определяется производимыми товарами. Продукты массового производства, доведенные до равенства предложения спросу, становятся стандартными товарами. Следовательно, они требуют от рабочих стандартных физических и духовных способностей, высокой исполнительской дисциплины. Происходит свертывание понятия «рабочая сила» до теоретического объекта, в котором духовных сил ровно столько, сколько нужно для производства стандартного товара. Другим неявным допущением теории трудовой стоимости было предположение неограниченного количества ресурсов, необходимых для существования и развития материального производства.

Культурологическая классическая теория предельной полезности исследует не производительный, а потребительский полюс экономического бытия; не объективно-материальную, а субъективно-мотивационную его сторону; не затраты, а конечные результаты. Если теория трудовой стоимости делала акцент на эквивалентном отношении обмена товаров, то теория предельной полезности – на *ограниченной* совокупной полезности того или иного товара. Совокупная полезность товара не гомогенна для потребителя, а гетерогенна. Если первая единица жизненно важного товара обладает бесконечной ценностью, то каждая последующая единица – меньшей ценностью. Иначе говоря, перед нами совокупность товаров с субъективно убывающей оценкой их ценности. Меновая стоимость товара для потребителя определяется субъективной предельной полезностью последней единицы имеющегося в наличии товара. Стоимость, цена обмена товаров устанавливается тогда, когда уравниваются индивидуальные оценки владельцев предельных потребительских потребностей этих товаров, когда количество предлагаемого товара совпадет с количеством товара, на который предъявляется спрос. Здесь действует закон убывающего предельного замещения одного товара на другой.

Мы пришли к равенству спроса и предложения, но уже не со стороны товаропроизводителя, а со стороны потребителя товаров. Есть, правда, существенное различие. Если теория трудовой стоимости объясняет обмен товаров массового предложения и спроса, то теория предельной полезности объясняет и высокую ценность, стоимость и редких благ, которая не подкреплена соответствующим количеством абстрактно-общего и социального труда. Если теория трудовой стоимости строится на изучении гомогенной трудовой деятельности при идеализированном равенстве спроса и предложения, то теория предельной полезности – на исследовании гетерогенной трудовой деятельности идеализированного субъекта, Робинзона, представляющего как отдельного работника, так и все сообщество вынужденных производить товары в ограниченное время, в ограниченных материальных и финансовых условиях. Это исследование позволило вывести общеэкономическое правило максимально эффективного распределения ограниченного количества рабочего времени: предельные полезности продукта, произведенного в различных видах трудовой деятельности, должны быть равны между собой [2]. Во второй половине XIX века был достигнут синтез обеих классических экономических теорий. Кривые убывающей цены спроса (полезности) и цены предложения (трудовой стоимости) в зависимости от цены массового товара пересекаются в месте, соответствующем стоимости, общественно необходимым затратам труда. На макроуровне был сформулирован закон альтернативных издержек, согласно которому ресурсы, потраченные на производство одного товара, потеряны для производства другого товара. Закон альтернативных издержек выполняет функцию закона сохранения предельной полезности при ограниченных экономических ресурсах.

Реальная эволюция общества «распорядилась» так, что теория трудовой стоимости стала экономическим основанием социальных взглядов рабочего класса, а теория предельной полезности – экономической основой класса предпринимателей. Классовая ненависть привела к антагонистическому отношению между представителями альтернативных экономических теорий и революции. После 1917 года была создана социалистическая экономика, основанная на внеэкономическом принуждении и теории трудовой стоимости. Практическое ее банкротство явилось, по нашему мнению, опровержением классической теории трудовой стоимости, носящей односторонний характер. После краха Советского Союза отечественная экономическая наука проявила значительный интерес к теории предельной полезности. Нынешний же экономический кризис снова обратил внимание исследователей на марксистскую теорию трудовой стоимости, проблему ее обновления<sup>1</sup>. Марксисты

<sup>1</sup> См.: Горский Д.П. Трудовая теория стоимости: критический анализ концепции К.Маркса // Вопросы философии. – 1992. – № 12; Нусратуллин В.К. О методологических основаниях экономической теории // Экономика и управление. – 2004. – № 12; статьи к 140-летию выхода в свет I тома «Капитала» К. Маркса // Вопросы экономики. – 2007. – № 9.

правы, когда отмечают господствующее положение предпринимателей в производстве товаров и их стремление к максимальному доходу. Поэтому в пределах экономической сферы у предпринимателей всегда существует соблазн увеличивать свой доход за счет эксплуатации. Но стоит ли деятельность предпринимателей сводить только к беззащитной эксплуатации рабочих?

### Специфика неклассической теории трудовой стоимости

Рассмотрим развитие теории трудовой стоимости в современных условиях. Еще в середине XIX столетия Маркс отмечал в «Манифесте Коммунистической партии» инновационный характер деятельности предпринимателей. Значит, деятельность предпринимателей, обеспечивая высокие темпы качественного прогресса человечества, является разновидностью креативного, творческого труда. Она осталась незамеченной, потому что не подчинялась закону стоимости, гласящему: одинаковая стоимость двух товаров определяется одинаковым количеством затраченного на его изготовление абстрактно-общего труда, а стало быть, и общественно-необходимого рабочего времени. Но творческая трудовая деятельность в отличие от гомогенного, стандартного труда гетерогенна, зависит от индивидуальной комбинации и особенностей реализации креативных способностей. Следовательно, марксистская теория трудовой стоимости относится к производству и обмену только стандартных товаров, объем производства которых *равен* общественной потребности в них.

Значит, существует необходимость расширения теории трудовой стоимости и качественного ее изменения. Это расширение в наше время диктуется резким увеличением в XX веке на рынке доли качественно новых или более совершенных, нестандартных товаров, общественная потребность в которых больше масштабов их производства. Причиной такого увеличения является массовое проникновение научно-технического прогресса в сферу производства и товарного обмена. За последнее десятилетие XX века в развитых странах доля высоких технологий, основанных на новейших достижениях науки и техники, «в произведенной продукции и экспорте удвоилась, достигнув 20–25 %. ... По некоторым расчетам, в этих странах уже более 50% ВВП генерируется в отраслях, основанных на знаниях» [1, 31]. Следовательно, существуют две стадии развития производства: стандартное производство, когда ассортимент товаров практически не меняется, и инновационное производство, когда в короткие сроки происходит обновление большей части выпускаемых товаров. В либерально-рыночном обществе цена инновационного товара выше стоимости его будущего стандартного состояния до тех пор, пока его предложение не сравняется с общественным спросом. Ведь как только на рынке появляется первый экземпляр качественно нового товара, например, сотового телефона, так сразу же возникает многомиллионная, а то и миллиардная потребность в нем. Этот товар обменивается с другими товарами не по закону стоимости, а по закону предельной полезности. Производители нового товара получают дополнительный доход до тех пор, пока размеры его производства не достигнут масштабов общественной потребности в нем.

Стоимость стандартного товара, как показала теория трудовой стоимости Маркса, обусловлена абстрактно-общим и абстрактно-социальным стандартным трудом. Что тогда лежит в основе стоимости нестандартного товара? На наш взгляд, креативный (творческий) труд по созданию качественно нового или более совершенного товара и доведению его производства до масштабов, удовлетворяющих общественную потребность. Конкретно-креативный труд создает качественно новую или более совершенную потребительную стоимость. Абстрактно-креативный труд создает креативную стоимость; затраченный на производство первого образца нового товара, он переносится на все товары данного рода до тех пор, пока масштабы их производства не удовлетворят общественную потребность.

Повышенная стоимость инновационного товара есть оплата затраченного на его создание и реализацию креативного труда и совершающегося за его счет прогресса общества. Но в то же время она экономически стимулирует стремление товаропроизводителей и предпринимателей формировать новую общественную потребность впервые созданным продуктом труда, чтобы удовлетворить имеющуюся общественную потребность более совершенным товаром, дает дополнительный доход и средства для последующего удовлетворения общественной потребности в данном инновационном товаре. Инновационный товар есть предметное воплощение прогрессивного развития общества. Таким образом, общество и творческие предприниматели «кровно» заинтересованы в креативном абстрактно-общем и абстрактно-социальном труде и креативной стоимости для своего качественного прогресса. Но общество и конкурирующее предпринимательское сообщество, старающееся получить часть дополнительной прибыли, заинтересовано в количественном доведении инновационного товара до состояния стандартного товара. При этом стандартный труд и стандартная стоимость выражают экзистенциальную сторону бытия общества, а креативный труд и креативная стоимость – эволюционную его сторону. Без стандартного труда и стандартной стоимости нет существования общества, без креативного труда и креативной стоимости нет его развития. «Сложный человеческий труд, включающий знания, умения, творческий подход к делу, становится источником добавочной стоимости, обеспечивающей преимущество новым товарам, услугам, новым технологиям и их реализации» [3, 204]. Следовательно, в инновационной рабочей силе, в отличие от стандартной рабочей силы, появляются креативные способности, креативная компонента; возникает креативная рабочая сила.

В стандартном производстве руками и головой рабочих создается стандартный товар, в инновационном производстве руками и головой людей креативного труда – нестандартный, инновационный товар. А деятельность предпринимателей, способных увидеть и максимально эффективно реализовать связь между предлагаемым ими новым продуктом труда и всей многомиллионной в нем потребностью, является *определяющей* разновидностью креативного труда. Предприниматели осуществляют новые комбинации: организацию изготовления нового блага, внедрение нового способа производства, освоение нового рынка сбыта, получение нового источника сырья или полуфабриката, реорганизацию рыночной структуры [6, 159, 30]. Следовательно, в теории инновационной трудовой стоимости должно быть учтено существование креативного предпринимательского труда. Особое положение предпринимательской деятельности среди других видов творческого труда вызвано тем, что ее результаты определяют *совокупное* состояние экономического бытия общества.

Итак, трудовая стоимость товара в инновационном производстве включает в себя: стоимость ранее овеществленного труда, овеществляемую стоимость стандартного и креативного наемного труда, стоимость стандартного и креативного предпринимательского труда. Теоретический объект расширенной, креативно-трудовой теории трудовой стоимости есть воспроизведенное в понятии «стоимость» единство абстрактно-общего и абстрактно-социального стандартного и креативного труда, воплощенного в стоимости товара.

Реализация креативных способностей работников и предпринимателей выражается в выдвижении и реализации вероятностно истинных и полезных идей, необходимых для создания качественно нового товара и массовой в нем потребности. Лишь практическая деятельность определит, какая из гипотез истинна и полезна, а какая является заблуждением и не дает положительного эффекта. Вероятностный характер креативной деятельности – признак неклассической сути рассмотренной выше креативно-трудовой теории стоимости, соответствующей стадии инновационного развития производства, экономики и общества.



### Контуры постнеклассической экономической науки и теории

Постнеклассическая наука включает в себя аксиологические, ценностные факторы. Современная экономическая теория, как и ее предмет – экономика, тоже начинает определяться ценностно-целевыми структурами, необходимыми для выживания и развития человечества. Мы выделим три группы ценностей: экологические, гуманитарные и социальные. Экологические ценности связаны с созданием благоприятной для существования и развития человечества среды. К гуманитарным ценностям относится стремление к высшим духовным ценностям – истине, добру, красоте – и бесконечной ценности человеческой жизни. Социальные ценности образуют необходимость поддержания толерантных отношений между социальными группами, народами и странами. С выходом техногенной цивилизации на планетарный уровень во второй половине XX века возникли две глобальные угрозы существованию человечества: угроза термоядерной войны и летального загрязнения окружающей среды. Появились два предела дальнейшего существования и развития человечества: «верхний», гуманитарный, и «нижний», экологический, переход за которые грозит всем нам самоуничтожением. Гуманитарным и экологическим ценностям подчинены социальные ценности. Экономический аспект ценностного «ядра» социальной реальности и знания образуют дополнительные расходы на обеспечение гуманитарных, экологических и социальных гарантий существования и развития человечества. Особенностью развития нынешнего социально-экономического знания и реальности, в отличие от развития естественно-научного знания, является сближение неклассического и постнеклассического их типов во времени.

В процессе современного инновационного развития научно-технического базиса общества в руках отдельных людей происходит постоянное наращивание все больших и больших энергетических мощностей и растет опасность гибели человечества от малого неосторожного действия. Можно сказать: человечество вступило во все более и более сужающийся «коридор», «верхней стенкой» которого являются гуманитарно-ценностный предел, «нижней стенкой» – экологическо-ценностный предел, а «боковыми стенками» – социально-ценностные пределы его бытия. Существование и развитие человечества связано с успешным исполнением экогуманитарного социального императива опережения креативно-познавательной деятельностью стандартной и креативной социально-технической деятельности людей, в свою очередь упреждающей «скатывание» человечества к летальным границам, с опережающим контролем этой деятельности в приграничной области сужающегося «коридора» его бытия. Все это вызывает необходимость разработки постнеклассической экономической теории со встроенными в нее экологическими, гуманитарными и социальными ценностями. Будущая постнеклассическая экономическая теория представляется нам динамичным синтезом экогуманитарной теории креативно-трудовой стоимости и экогуманитарной теории креативно-предельной полезности. Высказанные теоретически соображения представляют, по нашему мнению, интерес для инновационной и экогуманитарной коррекции направления социально-экономического развития России и других стран.

### Литература

1. Арыстанбекова А.Х. Экономика, основанная на знаниях // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – № 6.
2. Брагинский С.В., Певзнер Я.А. Политическая экономия: дискуссионные проблемы, пути обновления. – М.: Мысль, 1991.
3. Кемеров В.Е. Введение в социальную философию. – М.: Академический Проект, 2001.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 23.
5. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы. – М.: Гардарики, 2007.
6. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М.: Мысль, 1982.

# Человек в системе экономических процессов

Ф.МУХАМЕТЛАТЫПОВ, А.РАБЦЕВИЧ

**Кризис человека.** Неразрешенные противоречия истории человечества, произрастающие из условий жизни, направленности и результатов деятельности людей при ограниченности познания и культурного уровня, накапливаясь от эпохи к эпохе, закономерно привели к кризису человека.

Все большее несоответствие животного и социального в человеке приводит к отчуждению отдельных людей и целых сообществ от истинно человеческих, гуманных качеств, что в конце концов выливается во взаимное непонимание.

Радикальные настроения, угрозы самоуничтожения, голода, нехватки пресной воды, перенаселения – эти процессы разворачиваются на наших глазах и уже достигают опасного предела. Даже при нынешнем удручающем состоянии производительных сил и благосостояния в мировом масштабе, нерешенности элементарных социальных проблем<sup>1</sup>, огромные потери ввиду господства механизма нерационального распределения и присвоения не дают зафиксировать тот уровень производства и потребления, который существовал в докризисный период.

Только сам человек, совершенствуя себя и развивая окружающие производительные силы, может выбраться из этого конфликтного состояния. Выделим определяющие человеческие свойства, которые скрыто руководят им.

«**Человек экономический**». Жажда власти, лень и стремление выделиться из окружающей действительности привели в конечном счете к эпохе рыночных отношений и преимущественному значению экономического фактора, который в полной мере приобрел свойства фундамента в формировании приоритетов поведения людей.

На таком фундаменте с момента появления зачатков капитализма в политэкономической науке выросла концепция «человека экономического» – основного и наиболее активного представителя эпохи рыночного хозяйства. Первым конкретным описанием его стремлений и ожиданий занялся Адам Смит: «Человек постоянно нуждается в помощи своих ближних, и тщетно будет ожидать ее лишь от их расположения. Он скорее достигнет своей цели, если обратится к их эгоизму и сумеет показать им, что в их собственных интересах сделать для него то, что он требует от них. Всякий, предлагающий другому сделку какого-либо рода, предлагает сделать именно это. Дай мне то, что мне нужно, и ты получишь то, что тебе нужно, – таков смысл всякого подобного предложения... Именно таким путем мы получаем друг у друга значительно большую часть услуг, в которых мы нуждаемся...» [9, 2].

Интерес действующих субъектов экономики, о котором идет речь в вышеприведенной цитате, являясь условием существования рыночной системы, движет развитием производительных сил общества на протяжении нескольких столетий. Любое неправомерное вмешательство в этот механизм неминуемо сказывается на его устойчивости, создает разрушающие тенденции в экономическом процессе, которые можно периодически наблюдать.

---

**Мухаметлатыпов Филор Усманович**, д-р социол. наук, чл.-кор. Российской Академии наук, профессор, заведующий кафедрой социологии труда и экономики предпринимательства Башкирского государственного университета (БГУ). E-mail: rector@bsu.bashedu.ru

**Рабцевич Андрей Александрович**, аспирант кафедры социологии труда и экономики предпринимательства БГУ. E-mail: Cruiser333@yandex.ru

<sup>1</sup> По данным международных исследований, в 2008 году безработица охватила более 190 млн человек (179,5 – в 2007 г.), а 1,2 млрд людей в 2007 году отнесены к «работающим бедным», потребляющим жизненные средства на сумму менее 2 дол. США в день. [12, 34, 37].

В то же время не совсем корректно в научном плане было бы сводить сущность «человека экономического» только к обозначенной жажде наживы. В конце концов, человеку присуще иметь разнообразные многосторонние связи с внешним миром, в частности, с семьей, друзьями и т.д. М.Вебер делает соответствующее замечание: «Стремление к наживе, к наибольшей денежной выгоде само по себе ничего общего не имеет с капитализмом. Можно с полным правом сказать, что оно свойственно людям всех типов и сословий, всех эпох и стран мира...» [2, 47–48].

Стремления «человека экономического» и его деятельность при этом проявляются и позитивно, и негативно: как источник прогресса, с одной стороны, и опасности самоуничтожения, ввиду несогласованности с общественным интересом, – с другой.

Массовое обособление и укоренение «человека экономического» в эпоху рыночных отношений, опирающееся на использование результатов изобретательской и научной деятельности, послужило сильнейшим толчком к развитию производительных сил. Последовавший за этим процесс всеобщего массового образования, особенно технического, явился и причиной, и следствием этого развития.

«Человек экономический» возвысил научно-техническую мысль над всеми остальными отраслями науки, что было обусловлено в первую очередь его же практической заинтересованностью. Мы согласны с Ф.Энгельсом, отмечавшим, что «когда у общества появляются потребности в технике, эти потребности намного быстрее двигают науку, чем десятки университетов» [5 (т. 39), 174].

Дальнейшие качественные изменения в экономике, преобразования в социально-экономических отношениях, образе жизни людей происходят при постепенном ограничении власти «человека экономического» и его спутника – капитала.

Нельзя также не отметить, что с появления зачатков капиталистической эпохи стремления «человека экономического» зачастую противоречат нормам морали, справедливости, честности. Для него эти общечеловеческие ценности не так важны, главное – экономический интерес.

Господствующий в экономической жизни капитал, опираясь на решающие средства производства и рыночную конкуренцию, вступает в противостояние с общественным интересом, и постепенно экономические субъекты начинают доминировать, что, по нашему мнению, наиболее явно отражается в связке «капитал и труд». Рыночной экономикой создаются потоки доходов и механизм их распределения, преимущество в котором принадлежит не производителям (рабочему классу), а владельцам капитала (капиталистам). Гармонизация интересов в сфере общественного производства становится недостижимой, принципы справедливости экономических отношений попираются вследствие реализации возможности капитала присваивать значительную часть благ, образующихся в результате воздействия труда на природные ресурсы.

«Человек экономический» в деле наращивания власти капитала не гнушается ничем: «Капитал боится отсутствия прибыли... Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 – становится оживленным, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 – попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы» [4, 770].

Разнонаправленность индивидуальных психических особенностей некоторых людей, со временем складывающаяся в моральную неустойчивость целых масс, как и беспринципность, злоупотребление доверием при взаимодействии с экономическими партнерами, которые позволяют достичь цели в краткосрочном периоде, также способствуют игнорированию «человеком экономическим» основополагающих правил поведения.

Стоит добавить, что «человек экономический» усугубляет проблему загрязнения окружающей среды, которая достигает опасных масштабов, что означает самоубийство для всего человечества. Таким образом, идя на поводу своих, казалось бы, вполне приемлемых желаний, «человек экономический» бессознательно действует против себя.

**Экономика человека.** Воспеваемая со времен А.Смита способность «невидимой руки» направляться на решение проблем экономической и социальной жизни, гарантировать стабильность механизмов рыночной экономики, согласование и баланс рационализма и справедливости оказалась иллюзией, по крайней мере, в современных условиях. Реалии жизни показывают, что все общечеловеческие принципы в условиях рынка нарушаются, и «человек экономический» приходит в противоречие с человечностью, гуманизацией жизни. Животные черты «человека экономического» заставляют его жить по «законам джунглей», относиться к окружающим с позиции хищника, пытаться подмять под себя, превратить в раба.

Диктат капитала делает людей, потерявших самостоятельность, заложниками экономической ситуации. Н.Бердяев по этому поводу писал: «Нет ничего более безумного, чем современная экономическая жизнь... Не существует никакой материальной и духовной безопасности. Ни для кого не существует никакой гарантии... Хозяйство, которое должно содержать человека, служит не человеку, а человек служит бесчеловечному хозяйственному процессу» [1, 13].

Иного мнения придерживался К.Поппер: «Я защищаю... форму... буржуазного общества, ...в котором высоко ценится свобода и в котором можно... действовать ответственно, радостно принимая эту ответственность... Открытые общества, в которых мы живем сегодня, наиболее самокритичные и восприимчивые к реформам из всех когда-либо существовавших» [6, 7, 15].

Можно утверждать, что живущие ныне разделяют или склоняются к одному из вышеприведенных мнений, а большинство и вовсе живут безо всяких размышлений о философских вопросах жизни, адаптируясь к существующим условиям.

К.Сен-Симон писал: «Счастливой будет та эпоха, когда честолюбие, величие и славу человечество начнет видеть только в приобретении новых знаний и покинет нечестные источники, которыми оно пытается утолить свою жажду» [8, 8]. По нашему мнению, речь скорее всего идет об эпохе, когда экономический интерес изживет себя, а духовные ценности будут определяющими. Более конкретен в своих оценках К.Маркс: «Царство свободы начинается в действительности там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью, следовательно, по природе вещей оно лежит по ту сторону сферы собственного материального производства» [5 (т. 25), 386–387].

Нынешние прогнозы о посткапиталистической (постэкономической, пострыночной и др.) экономике исследователи вынуждены формировать на шаткой практической основе, когда бушует мировой кризис и совершенствование механизма рынка обусловлено требованием выживания экономики. Пока можно только наблюдать глубинные, вялотекущие изменения, не ощущаемые без понимания сущности взаимодействия труда и капитала.

Балансирование «человека экономического» между состоянием творца и «раба» экономических отношений, всецело обусловленного силой капитала, в современной ситуации переходит в некое новое состояние.

Среди ученых, политиков и журналистов, особенно в последнее десятилетие, появилась тенденция находить капиталу разнообразное применение. Эксплуататорскую суть капитала призваны скрывать «интеллектуальный», «символический», «пенсионный», «человеческий», «социальный», «материнский» и масса других видов капитала.

Однако приверженцы основ политэкономической науки знают, что капитал – это не меновые стоимости и не их сумма, не производительные силы, не средства производства и вообще не какая-либо вещь, продукт труда или сам овеществленный труд. Капитал – это общественное производственное отношение, посредством которого присваивается созданная трудом прибавочная стоимость, которая используется капиталом для собственного самовозрастания. Эксплуатируя труд и являясь его результатом, капитал вступает с ним в противоречие.

Некоторые особенности и возможности труда, наряду со здоровьем и другими составляющими, теперь с помощью категории «человеческий капитал» надежно закрепились в экономической литературе. Следуя такой концепции, работник относится к вложениям в потребительную стоимость живого труда, в свои производительные способности, как к капитализируемым накоплениям.

Таким образом, экономическая категория «производительная сила труда» в экономической науке последнего времени перетекла в «человеческий капитал» и стала по сути тождественна ему несмотря на фундаментальное противостояние категорий «труд» и «капитал».

Производительной силой общества выступает и всегда выступал труд, точнее, его носитель – человек. Однако в качестве потребительной стоимости рабочая сила существует лишь при взаимодействии с капиталом, когда производительная сила труда становится силой капитала, эксплуатируется для самовозрастания.

Рабочая сила никаким образом не производит прибавочную стоимость для самого рабочего, она является потребительной стоимостью для него только в качестве спутника меновой стоимости. Отчуждая от себя производительные силы труда в процессе продажи рабочей силы, рабочий «отдает» их капиталисту. «Поэтому все успехи цивилизации, другими словами, всякое увеличение общественных производительных сил, производительных сил самого труда, обогащают не рабочего, а капиталиста» [5 (т. 47), 177]. И меновую, и потребительную стоимость создает только труд (абстрактный и конкретный), только он становится стоимостью в любом веществе природы. Потребительная стоимость рабочей силы в прибавочной части живого труда создает прибавочную стоимость.

Уменьшение необходимого рабочего времени через повышение производительности труда увеличивает прибавочное время, и следовательно – еще больше эксплуатирует рабочего. Уменьшается общественно необходимое время производства товара, растет наукоемкость труда, но рабочий от этого не становится собственником капитала. Следовательно, понятие «капитал» не совсем корректно применяется при описании физических и умственных производительных сил человека.

Однако стоит заметить, что человека в качестве капитала рассматривал и Маркс в процессе развития производительных сил общества: «С точки зрения непосредственного процесса производства сбережение рабочего времени можно рассматривать как производство основного капитала, причем этим основным капиталом является сам человек» [5 (т. 46), 221]. В результате научно-технического прогресса должно увеличиваться свободное время, в котором развиваются производительные способности человека, потребительная стоимость его труда.

В данном случае «человеческий капитал» может рассматриваться как процесс накопления, но не прибавочной стоимости, а производительных способностей в человеке и обществе, и то лишь условно. Приравнять «человеческий» к собственно «капиталу» в подлинном значении, то есть считать работника капиталистом (в понимании сторонников марксовской теории капиталистической эксплуатации), было бы неверным. Однако по утверждениям теоретиков «человеческого капитала» работники своей заработной платой как капиталом якобы инвестируют в увеличение производительной силы своего труда, тем самым накапливая его как капитал. Капиталисты-предприниматели и государство через воспитание, образование и здравоохранение также способствуют этому.

Но самой заработной платой, как и средствами жизни капиталиста, никакой капитал не накапливается. Оплата труда работников – это ведь всего лишь эквивалент стоимости рабочей силы, необходимый для ее воспроизводства, чтобы затем эксплуатацией вновь извлечь из «воспроизведенного» труда прибавочную стоимость. А вот уже из изъятой прибавочной стоимости государство и капиталисты-предприниматели «инвестируют» в созидательные способности работников. Труд сам себя инвестирует, капитал и государство лишь создают механизм такого инвестирования.

Нельзя обойти вниманием и различные теории «обществ». Исходной основой существования информационного общества, согласно одноименной теории, является производство знаний. Наемные работники умственного труда признаются единственными собственниками результатов своей духовной деятельности, не поддающихся присвоению, отчуждению в пользу капитала. Получается, что интеллектуальная составляющая труда таких работников, сконцентрированная в понятии «интеллектуальный капитал», не эксплуатируется. К тому же такая составляющая достаточно самостоятельна, и интеллектуальный труд, затрачивая средства на воспроизводство, создает непропорциональную затратам стоимость в виде знания. Одаренность некоторых работников выступает для них средством получения ренты [3, 8].

По нашему мнению, неясность здесь вносит недооценка возможностей физической составляющей труда подкрепляться его интеллектуальной составляющей и производить материальный продукт посредством духовного. Ведь знания в виде технологии и информации проявляют себя, раскрывают свой потенциал, только когда участвуют в материальном производстве.

Экономической основой для научной и образовательной деятельности выступает достигнутый уровень материального производства, так как в этой сфере создаются технические средства осуществления познания и, конечно же, жизненный фонд представителей научно-образовательной системы. К тому же известно, что обособленная интеллектуальная деятельность некоторых групп населения возникла и продолжает функционировать на основе создаваемого материальным производством прибавочного продукта.

**Труд человека.** Распредмечивание труда в продукте является ключом к экономическому пониманию производства знаний. В продукте материального производства воплощен прошлый человеческий труд, который при распредмечивании может потребляться для обеспечения деятельности исследователя, учителя, для производства и воспроизводства знаний. Материальное производство, по нашему мнению, не сводится к производству продукта, а представляет собой также процесс производства и воспроизводства человека. Человек – субъект своей образовательной деятельности и конечным результатом его развития должна стать экономия труда. Постепенное увеличение свободного времени общества в процессе такого развития способствует расширенному воспроизводству его интеллектуального потенциала.

Часть продукта материального производства в процессе потребления выдает распредмеченный труд, превращающийся в образовательную деятельность. К тому же Маркс утверждал, что развитие производительных сил человека большей частью обуславливается развитием науки [5 (т. 46), 33].

Материальное производство и образовательная деятельность – параллельные процессы, направленные на воспроизводство человека и общества. Научная деятельность в свою очередь способствует их расширенному воспроизводству.

При таком понимании общество видится в новом качественном состоянии, где мерой его богатства является не рабочее время, которое оно производит, а свободное время как мера результатов научной деятельности.

Растущее количество свободного времени общества отчасти тратится на профессиональную научно-образовательную деятельность группы людей, производящих новое знание, отчасти – на образование всего остального общества, то есть потребителей знания. Свободное время, затрачиваемое на образование, прямо пропорционально влияет на производительную силу труда, которая в свою очередь позволяет еще больше накапливать свободное время и увеличивать прибавочное рабочее. Таким образом, посредством труда создается механизм развития человека.

В условиях товарно-стоимостного характера производства материальных благ неоплаченный прибавочный труд, использующий знание, переходит в прибавочную стоимость. Прибавочный труд образуется потому, что, во-первых, используется потребительная стоимость материальных средств производства и природные силы

и, во-вторых, в процессе потребления духовных благ в ходе воспроизводства рабочей силы приумножаются собственные производительные силы работника, что увеличивает потребительную стоимость его рабочей силы. Таким образом, использование в процессе производства знаний способствует созданию большего количества потребительных стоимостей, чем при этом потребляется.

Маркс отмечал первостепенное влияние знания на развитие общественного производства: «Природа не строит ни машин, ни локомотивов, ни железных дорог... Все это... – овеществленная сила знания» [5 (т. 46), 215]. Накапливая знания об окружающем мире, человек научился направлять силы природы, ее энергию через технологию и средства производства на ее же вещество. Что же касается собственных сил, при потреблении жизненных средств энергия предмета потребления переходит человеку в виде его энергии, что позволяет ему продолжать существование и трудовую деятельность. Здесь необходимо заметить, что способы обобществления труда, такие как разделение и кооперация, также дают некоторое превышение результата труда над затратами.

В любом случае, какие бы мощные силы природы ни использовали производительные силы для материального производства, только часть их энергии воплощается в конечном продукте. Именно совершенство технологии, а значит – знание, определяет значение такой части.

П.Г.Кузнецов по этому поводу замечает, что «точное установление абстрактной производительной силы труда требует вычисления теоретически необходимых затрат энергии на выпуск данного продукта. Если такой расчет выполнен, то каждый продукт может быть представлен в двух формах: конкретной и абстрактной работы. Представление продукта в форме конкретной работы есть описание единицы продукта... За каждым продуктом «скрыта» и его абстрактная работа – число киловатт-часов, – теоретически необходимая на изготовление единицы продукта» [10].

По-другому обстоит дело с энергией людей, физической и умственной, расходуемой при исполнении трудовых функций обслуживания машинного производства. Маркс замечал, что «рабочее время перестает и должно перестать быть мерой богатства, и поэтому меновая стоимость перестает быть мерой потребительной стоимости» [5 (т. 46), 214]. Это происходит потому, что в производстве применяется все меньшее количество живого труда для удовлетворения необходимой потребности за счет повышения производительности труда в общественном масштабе. Однако сокращение необходимого рабочего времени нельзя считать признаком потери богатства, ведь происходит увеличение свободного времени, меры развития человека, его способности к потреблению, а значит – истинного богатства общества. Если же в качестве богатства считать прибавочное рабочее время, то при его увеличении оно поглотит все время работника, лишит его возможности дальнейшего развития.

**Развитие человека.** Как уже было сказано, способы обобществления труда, такие как разделение и кооперация, являются не менее важным источником роста его производительности. Общественная производительная сила, реализуемая совместной деятельностью так называемого «совокупного работника» в коллективе, выдает увеличенную потребительную стоимость рабочей силы такого работника, которая превосходит сумму потребительных стоимостей рабочей силы изолированных работников.

Живой человеческий труд, высвобождаемый при его обобществлении (за вычетом затрат труда работников управления кооперацией), используется либо для самовозрастания капитала, либо на дальнейшее развитие производительной силы труда совокупного работника, то есть «человеческого капитала», что в следующем цикле производства увеличит потребительную стоимость его рабочей силы.

Мы поддерживаем П.Друкера в том, что «наиболее ценным капиталом в XX в. было производственное оборудование, в XXI в. наиболее ценным капиталом как с

коммерческой, так и с некоммерческой точки зрения станут работники, занимающиеся интеллектуальным трудом» [11, 135].

При таком положении дел экономическая эксплуатация человека человеком со временем должна терять актуальность, а социально-трудовые отношения – переходить на уровень гуманности и сотрудничества. «Традиционные различия, – отмечает П. Друкер, – в гораздо большей степени нуждаются в месте на производстве, чем производство нуждается в них, что касается интеллектуальных работников, в большинстве своем интеллектуальные работники и организация представляют собой симбиоз, в котором каждая сторона в равной степени нуждается в другой» [11, 149]. Как теперь можно убедиться, огромная сила общечеловеческих духовных ценностей постепенно расшатывает «человека экономического», заставляет переходить на новую качественную ступень развития.

Радикальный индивидуализм, замкнутость в собственных интересах, чрезмерное стремление к богатству, к которому тяготеют еще многие люди, теперь с полным основанием можно расценивать как животные, безудержные инстинкты, ничего общего не имеющие с дальнейшим развитием общества. Подрывая основу своей жизни, «человек экономический» противопоставил себя всем и, в частности, будущему поколению, игнорируя его интересы.

Таким образом, при использовании категориального аппарата Маркса и его последователей, с нашей точки зрения, существует возможность исследовать новомодные веяния экономической науки относительно места и роли человека, в особенности «экономического», и его «капитала» в экономических процессах. Определенное и распределенное, абстрактный и конкретный труд, потребительная и меновая стоимости – эти и другие категории помогут привести к общему знаменателю научные достижения ученых-экономистов и освободить экономическую мысль от необходимости «изобретать велосипед». Например, ключ к объяснению «человеческого капитала» может находиться в сфере дальнейших исследований опредмечивания и распределенного труда, применения категорий «производительная сила труда», «потребительная стоимость рабочей силы». Актуальность такого подхода повышается в современных условиях, поскольку «человек экономический» уже подготовил предпосылки своего исчезновения, уступая место новому уровню развития экономических отношений, когда на передний план выдвигается роль производительных сил человека – «человеческого капитала».

### Литература

1. Бердяев Н. Судьба человека в современном мире. – Париж, 1934.
2. Вебер М. Избр. соч. – М., 1990.
3. Критский М.М. Человеческий капитал. – Л., 1991.
4. Маркс К. Капитал. Т. 1. – М., 1988.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25, 39, 46, 47.
6. Поппер К. Открытое общество и его враги / Пер. с англ. Т. 1. – М., 1992.
7. Сакайя Т. Стоимость, создаваемая знанием, или История будущего // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология / Под ред. В.Л.Иноземцева. – М., 1999.
8. Сен-Симон К.А. де Р. Собр. соч. – М., 1923.
9. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / Пер. с англ. Т. 1. – М., 1935.
10. Кузнецов П.Г. Цели системы транспортировки как подцели системы общественного производства // Альманах «Восток». – 2003. – № 11–12 // [http://www.situation.ru/aap/j\\_art-178.htm](http://www.situation.ru/aap/j_art-178.htm)
11. Drucker P.F. Management challenger for the XXI century. – New York, 1999.
12. Global employment trends: January 2009 / International Labour Office. – Geneva: ILO, 2009.



## Развитие энергетики: прошлое, настоящее, будущее

*Сегодня становится все более очевидно, что инновационное развитие российской экономики невозможно без решения проблем отраслей, являющихся базисными для любой экономики, обеспечивающих ее необходимой инфраструктурой. Одна из таких «несущих» отраслей – это энергетика. В своем интервью **Шамиль Рахимович АБДУРАШИТОВ**, более 17 лет возглавлявший Башкирскую энергосистему, высказывает свои суждения о постсоветском этапе развития энергетики в России и Республике Башкортостан, дает оценку перспективам развития отрасли. Его размышления, возможно, не всем покажутся бесспорными, но они принадлежат компетентному и опытному специалисту, искренне и глубоко заинтересованному в эффективном развитии энергетики и экономики в целом.*

*Интервью берет главный редактор нашего журнала академик АН РБ Анас Хусаинович МАХМУТОВ.*

**– Как Вы оцениваете современное состояние энергетики Башкортостана?**

– В целом можно было бы оценить его на «удовлетворительно», ведь сегодня не ощущается острой нехватки энергоресурсов – ни топлива, ни электричества, ни тепла в паре, ни в горячей воде. Вроде бы всё в порядке! Обычный житель республики в городе и деревне, предприятие любой из отраслей экономики не испытывают энергетических проблем, а потому люди вправе именно так думать. Особенно те наши земляки, кто помнит 80-е годы прошлого века, когда ежедневно проводились тотальные ограничения и отключения энергии (электрической и тепловой) и природного газа. «Иезуитский» энергорежим в те годы был вынужденным и вызывался острым дефицитом топлива (мазута и газа), с одной стороны, и нехваткой энергетических мощностей на электростанциях и ТЭЦ, с другой. Но нынешнее благополучие кажущееся. Стоит копнуть глубже, и основания для оптимизма существенно поубавятся. Во-первых, нынешний энергетический комфорт отнюдь не следствие роста энергопроизводства, а есть очевидный пассив – резко сократилось энергопотребление. Так, двадцать лет назад «Башкирэнерго» генерировало электричества свыше 31 млрд киловаттчасов, а тепловой энергии – почти 60 млн гигакалорий; всё оборудование электростанций и сетей работало на пределе технических возможностей. Теперь же эти показатели упали соответственно на треть и наполовину. При этом следует заметить, что в связи с вводом за эти годы большого количества энергоемких офисов, торговых и развлекательных объектов, а также жилья высокой комфортности существенно возросло энергопотребление в коммунально-сервисной сфере. Зато промышленные предприятия ужались в этом деле вдвое и более, обрекая наши ТЭЦ работать в полухолостых режимах. Целые отрасли промышленности вообще свернули свою деятельность до нуля или близкого к нему показателя: например, угольное производство, машиностроение, легкая промышленность, индустрия строительных материалов и т.д. Во-вторых, топливная структура энергетики в республике претерпела коренные изменения. Заключаются они в том, что раньше (в бытность СССР) наша энергосистема на 90 % обеспечивалась местными видами топлива (башкирский уголь, мазут с НПЗ, природный попутный и заводские газы) и только порядка десятой доли топлива покрывалось за счет бухарского и тюменского газа. Теперь, напротив, до 80–90 % энергетического топлива – это «чужие» ресурсы (тюменский газ). Такая структура не совсем безобидна

---

**Абдурашитов Шамиль Рахимович**, канд. техн. наук, председатель Совета ветеранов ОАО «Башкирэнерго». В энергетике работал с 1956 года, в 1971–1988 гг. являлся управляющим Башкирской энергосистемы (ныне – ОАО «Башкирэнерго»). E-mail: author@abdurashitov.ru

не только для энергетиков, но и для всей республики. Ведь случись что-нибудь серьезное с газом («уход» его на экспорт, крупные аварии на трубах или компрессорных станциях, истощение месторождений и т.д.) – это паралич энергосистемы! Наконец, в-третьих, органическое топливо (уголь, нефть и газ) в мире непрерывно дорожает по ряду объективных причин, главными из которых являются истощение подземных «кладовых» и естественное удорожание добычи и транспорта. Уже сегодня для очень многих потребителей энерготарифы становятся неподъемными, что вынуждает их закрывать свои производства либо перепрофилироваться на менее энергоемкие технологии. Немало страдает от этой напасти всё население, многие семьи и малый бизнес пополняют категорию неплатежеспособных абонентов.

Перечисленные обстоятельства и еще ряд других не позволяют, например, мне как энергетика рукоплескать сегодняшнему «энергоблагополучию» в республике. Реальное положение дел в башкирской энергетике побуждает задуматься о том, как можно одолеть «энерготромбы», предполагаемые уже в ближайшем будущем. Выходы, конечно, есть, они общеизвестны и в мире с успехом применяются – это развитие бестопливных источников энергии (энергоальтернативы), энергосбережение и энергозамещающие технологии. По всему свету десятки лет действует множество подобных энергетических технологий. К сожалению, только наше родное отечество невосприимчиво к современным энергоновациям.

При всём этом нельзя не отметить ряда позитивов в деятельности «Башкирэнерго» за последние годы. На первое место надо поставить, безусловно, развитие тепловой (топливной) энергетики на базе более простых и экономичных газотурбинных машин с котлами-утилизаторами вместо традиционных паровых котлов и турбоагрегатов. В республике уже около десятка подобных мини-ТЭЦ. В энергобалансе их доля пока лишь 2–3 %, но, как говорят, лиха беда начало – будущее теплоэнергетики именно за ними. Другой, не менее прорывной технологией является развитие бестопливных источников энергии – это гидравлические и ветровые электростанции. С этой точки зрения пуск Юмагузинской ГЭС мощностью 45 тыс. кВт – это, несомненно, ценное обретение энергетики республики. Очень важна также ветростанция из четырех агрегатов по 750 кВт у деревни Тюпкильды в Туймазинском районе – таких ВЭС пока нет еще в России. За рубежом «молотят» ветер сотни тысяч агрегатов общей мощностью около ста миллионов киловатт.

Наряду с отмеченными генерирующими мощностями в последние годы сооружено также несколько крупных и весьма современных электросетевых объектов. В их числе, например, стратегически важная узловая подстанция «Уфимская-500» высшим напряжением 500 кВ. Она закольцевала, наконец, мощности Кармановской ГРЭС непосредственно на нужды центральной части республики.

Достижения последних лет, бесспорно, являются знаковыми, но для решения стратегических проблем, о чем сказано вначале, они могут иметь лишь тактическую или в лучшем случае стартовую значимость. Если заглянуть на 10–15 лет вперед, то в энергетике республики нас ждут большие хлопоты. В особенности это относится к разработкам и освоению энергосберегающих и топливозамещающих технологий.

***– В республике до последнего времени преимущественное развитие получали энергоемкие отрасли – нефтедобыча, нефтепереработка, нефтехимия, химия, металлургия. В структуре промышленного производства, в ВРП доля этих отраслей существенно снизилась и продолжает снижаться. Это, несомненно, сказывается и скажется в перспективе на энергобалансе в экономике республики. Как Вы охарактеризуете ситуацию?***

– Действительно, названные отрасли промышленности были доминирующими в республике на протяжении 30–40 лет. К их числу я бы добавил еще угольную промышленность с производством огромного количества превосходного топливного брикета. Эти первоклассные технологии и явились прародителями бурного развития

«Башкирэнерго», именно на их нужды уходило 70–80 % электрической и тепловой энергии, производимой нашими электростанциями. Но со временем произошло угасание подземных топливных кладовых республики – сколько же из них можно черпать ресурсов?! Происходящее вполне закономерно и естественно; такие события не должны никого ввергать в уныние и пессимизм. Когда-то наши далекие предки безбедно жили, добывая еду в виде огромных туш мамонтов, носорогов, бизонов и других «мясистых» животных. Покончив с ними, начали морщить первобытные лбы – как же быть дальше? И придумали-таки: одомашнили более мелких животных (коров, коз, баранов, гусей, кур и др.), научились сеять зерно. Так были освоены новые способы добычи еды – скотоводство и земледелие, кои до сих пор кормят людей. Поэтому происшедшие и продолжающиеся изменения в структуре энергопотребления следует, очевидно, воспринимать не более как тревожные сигналы для конструктивных действий. И не только в энергетике, но в первую очередь в тех производственных технологиях, которые просятся на смену уходящим – нефтедобыче, нефтепереработке и нефтехимии. Чем их можно было бы заместить в нашей республике? Сырьевых альтернатив углеводородам множество. Взять те же лесные ресурсы, которые произрастают и понапрасну гниют более чем на половине наших земель. Во всем мире на них большой спрос, ибо это сырье для изготовления разной продукции не менее тысячи наименований. Кто скажет, какова, к примеру, доля товарного использования потенциала башкирского леса? Дай Бог, если наберит один процент! Примерно то же можно сказать про возможности нашего земледелия, пчеловодства, строительного сырья, водных ресурсов (не только для энергетики!), наконец, лечебных вод, туризма и т.д. Зачем ввозится в республику со всего света очень много того, что с большим успехом может производиться у нас самих? В том числе, например, столовые воды, крупы, макаронные изделия, шанцевый и слесарный инструмент, обширный ассортимент низкосортного ширпотреба, отделочных материалов, утюгов, стиральных машин и прочей бытовой техники, вплоть до мисок и сковородок? Какой вывод напрашивается из сказанного? Производимая в нашей республике электрическая и тепловая энергия не является продукцией товарной значимости, поставка энергии больше тяготеет к сервису: чего и сколько закажете, столько и получите, пожалуйста! Поэтому происшедший спад и структурная деградация энергобаланса есть лишь зеркальное отражение происшедших пертурбаций в экономике республики. Плохо это? Бесспорно. Можно ли выйти на прежние уровни производственного потенциала, скажем, 1970-х годов? Конечно, причем высоты те не только достижимы, но при сырьевых и природно-климатических условиях республики они могут быть намного превзойдены. Примеры – Дания, Китай, Южная Корея, Сингапур, Гонконг, Тайвань и другие страны (кстати сказать, малоресурсные или безресурсные вовсе!). В каждой из них товаров и услуг на душу населения производится несравнимо больше, чем в нашей республике. Соответственно росту товаров и услуг может подняться и энергетическое производство. Более того, постепенное замещение генерирующих мощностей малыми газотурбинными ТЭЦ, а также ГЭС и ВЭС может не только уменьшить газовую зависимость республики, но также значительно повысить эффективность энергетического производства, а также снизить тарифы на все виды энергии и энергоуслуг.

**– Какова перспектива строительства атомной электростанции на территории Республики Башкортостан? Насколько она нужна республике с точки зрения экономических и экологических соображений?**

– Замечательный вопрос. Перспектива обретения собственной АЭС у нашей республики нулевая. И вот почему. Ныне на атомных электростанциях по всей планете действуют около 600 ядерных реакторов суммарной мощностью порядка 400 млн кВт, что в электробалансе мира составляет около 15 %. Каждый из них – это потенциальная мина с гигантским ядерным зарядом. Использованию ядерного топлива

рукоплещут лишь кровожадные генералы да особы, кормящиеся его производством и сбытом. К применению же этого «чуда XX века» в энергетике отношение во всём мире отнюдь не однозначное. Даже в логове «ядерщиков» – США более половины штатов не пускают на свои земли АЭС. Такая же примерно ситуация с АЭС и в Европе: одни ратуют за них (французы), другие побаиваются и не спешат к АЭС, третьи отвергают их (шведы). В России же, располагающей огромными запасами как органического топлива, так и возобновляемых источников энергии, АЭС – это нонсенс, продукт, рождаемый не разумом, а вопреки ему.

Что касается нашей республики (где, кстати, к началу строительства Башкирской АЭС причастен лично я сам), то атомная энергетика – абсурд вдвойне. Во-первых, выбранная площадка возле города Агидель оказалась абсолютно непригодной по геологическим условиям – тектонический разлом. Во-вторых, легко доказать, что на те средства, которые пойдут на сооружение АЭС, можно построить целую сеть малых и средних ТЭЦ, ГЭС и ВЭС той же мощности. При этом экономический, экологический и социальный эффект от альтернатив новой АЭС будет значительно большим для перспектив экономики и благополучия жителей республики.

Правда, всё сказанное может быть махом перечеркнуто «политическими соображениями». Вот только к несчастью, очень часто за высокими государственными заботами таятся сугубо шкурные интересы влиятельных персон или их убийственная некомпетентность. Нередко и то, и это вместе.

***– В мировом сообществе одной из ключевых задач считается энергосбережение. Как Вы оцениваете состояние этой проблемы у нас?***

– Энергосбережение (к этому следует добавить и топливозамещение!) является ныне для всех землян не только жизненно важной проблемой, но и одним из главных факторов выживания. Дело в том, что 70 % электричества, 98 % тепловой энергии производится на основе сжигания органического топлива: угля, нефтепродуктов и газа. Эти виды топлива по мере истощения запасов быстро растут в цене, с другой стороны, они являются главными «нарушителями» экологического баланса на Земле. Обе эти проблемы ныне очень сильно обострены. Как решить их? Только уменьшением и оптимизацией энергопотребления, где самой простой, эффективной и общедоступной технологией является энергосбережение. Этим увлеченно занимается мир вот уже около сорока лет. Надо отметить, что большинство стран достигли на этой почве поразительных успехов. Например, Япония, за 20 лет удвоив ВВП, сохранила энергопотребление на прежнем уровне. В России же энергоёмкость единицы ВВП в 4–6 раз выше, чем в США, Японии или любой европейской стране. Так в чем же дело, может, власти недооценивают важность этой проблемы? Нет, в бумагах у нас как раз полный ажур. Беда в том, что бумаги эти при всей бюрократической правильности по эффективности своей близки к нулю. В них не определены нормативные рамки удельного энергопотребления, нет размеров и источников инвестиций, отсутствуют формы санкций за неисполнение и стимулы при успешном освоении, не определены поставщики технологических средств, меры административного контроля и ответственности и т.д. Словом, бумаг вроде бы много, но в них отсутствуют главные исполнительские компоненты – там нет ни «кнута», ни «пряника». А без них, как известно, ни одно телодвижение нормальный человек не способен совершить. Вот почему положение дел с энергосбережением как в России, так и в нашей республике (в отличие от внешнего мира) можно оценить лишь на твердую «двойку»!

Но как бы ни была неуклюжа наша государственная машина, энергосбережением рано или поздно придется все-таки заниматься. Тем более, что проблема эта оказалась под контролем первых руководителей страны – Д.А.Медведева и В.В.Путина. Можно предположить, что они вряд ли позволят

спустить на тормоза решение этих вопросов, ибо самоедство может окончательно угробить экономику и быт нашего общества.

Экономить же энергетические ресурсы во всем их разнообразии можно повсюду: от туалетов и до самых сложных технологических установок. Давно освоенных форм и способов в этом деле существуют тысячи, еще больше есть новых и предстоящих к освоению. Кстати, широкое наступление на расточительство энергии – это благодатная почва для развития малого, среднего и индивидуального предпринимательства, здесь может «рассосаться» значительное число нетрудоустроенных граждан на разработке проектов, изготовлении технических средств, монтаже, наладке и т.д. К слову сказать, энергосбережение – блестящая альтернатива атомным электростанциям. Так, один ядерный блок в миллион киловатт обходится в среднем в сумму порядка ста миллиардов рублей. За такие деньги можно вдвое снизить энергоемкость ВВП любого из регионов России, включая, конечно, и наш. При этом об экономическом, социальном, экологическом и других выигрышах и говорить не приходится!

**– Как Вы относитесь к использованию нетрадиционных источников энергии в мире, в России и в Башкортостане?**

– К нетрадиционным источникам энергии следует относиться, видимо, подобно нашим предкам в каменном веке. Они после того, как съели всех крупных животных, постепенно перешли к самостоятельному производству еды, вырвавшись из рабства природы, – занялись скотоводством и земледелием. Мир ныне также находится в стадии «доедания» топлива: угля, нефти и газа. Каков может быть выход из нового ресурсного затруднения людей? Он общеизвестен – освоить получение альтернативных топливно-энергетических ресурсов, то есть нетрадиционных источников энергии (НИЭ). Это энергия солнца, воды, ветра, морских приливов, биоэнергетика, энергия водорода и др. Нетрадиционная энергетика – это новый (более совершенный!) энергетический базис цивилизации, приходящий на смену ископаемому топливу, конец которого неизбежен уже в течение ближайших нескольких десятилетий. НИЭ получают во всем мире очень большую популярность, особенно ветроэнергетика. Однако их доля в энергобалансе пока мизерна – порядка 2 %. В отдельных странах – Германии, Дании, США, Швеции, Израиле – доля НИЭ уже достигает 3–10 %. Почти во всех странах действуют национальные программы, согласно которым долю НИЭ предполагается довести в ближайшие 20–25 лет до четверти и даже выше. Можно смело предположить, что к середине текущего столетия бестопливные энергоисточники, включая ГЭС, займут в энергобалансе многих стран доминирующее положение. Будет ли в их числе Россия, сказать трудно, учитывая, что мы ныне отстаем от продвинутых в этом деле обществ на 20–30 лет. К тому же у нас еще достаточно много органического топлива – угля, нефти и газа. Но в условиях, с одной стороны, постоянного усложнения их добычи и транспорта, а с другой – удешевления НИЭ картина может поменяться. Во всяком случае при столь большом территориальном разбросе источников и потребителей энергии не исключено, что наша страна (и Башкортостан в том числе) может не только наверстать упущенное, но и выдвинуться в первые ряды производителей НИЭ. Для России перспективно применение следующих НИЭ:

- солнечные электростанции и тепловые солнечные коллекторы – в южных регионах и в отдельных других местах с обилием солнца;
- ветровые электростанции мощностью от 100 до 1500 кВт – по всей территории страны (включая Башкортостан);
- приливные электростанции на губах северных морей;
- биоэнергетика (получение электричества и тепла) на базе биологических отходов городов, промышленных предприятий и сельского хозяйства – по всей стране (включая Башкортостан);

– получение искусственного газа (для энергоугод) из древесины и других растительных материалов в газогенераторах – по всей стране (включая Башкортостан);

– использование геотермальных вод для получения электричества и тепла – на Камчатке, в Дагестане и других местах их залегания;

– использование для локальных энергоугод водорода, получаемого путем разложения воды – по всей стране (включая Башкортостан);

– разработка и освоение гравитационной энергии и других слабо исследованных энергоисточников – по всей стране.

Таково положение с НИЭ в мире и в России. Однако для нашей республики самым главным резервом бестопливной энергетики являются гидроресурсы, мизерно используемые ныне. Например, в Швейцарии, территория которой в 3,5 раза меньше территории Башкортостана, действуют около 600 ГЭС, производящих электричества в 1,5 раза больше, чем все электростанции «Башкирэнерго».

Таким образом, если даже завтра будет прекращено использование традиционных энергоносителей, то мир «не закиснет», а тут же перейдет на освоение нетрадиционных источников энергии, причем в таких размерах, в каких это будет необходимо. В перспективе все виды НИЭ (при крупномасштабном их использовании) окажутся значительно более дешевыми, малозатратными и менее вредными для людей и природы. Кроме всего прочего, новые виды энергоносителей – это непаханое поле для всех категорий производителей и бизнеса. Это направление развития энергетики способно «фонтанировать» (не хуже высокодебитных нефтяных и газовых скважин!) на протяжении всего XXI столетия – тут всем хватит и интересной работы, и достойных заработков!

***– Во всём мире интенсивно развивается энергопотребление в непроеизводственной сфере и в быту. Как Вы оцениваете эту ситуацию в России и Башкортостане? Когда мы выйдем на мировой уровень энергопотребления в быту? Что нужно для этого?***

– По общему и удельному потреблению централизованного теплоснабжения нам не нужно никого догонять, так как мы давно выдвинулись на самый верх в мире. Относится это как к промышленности, так и к бытовым потребителям в городах и поселках. Позитивному опыту России (и Башкортостана в том числе) стремятся следовать практически все страны и в Европе, и в Азии, и в Америке. Дай Бог нам не сойти с этой дистанции! Что касается электропотребления, то тут также нельзя считать, что мы от кого-то сильно отстаем. Может, даже наоборот, учитывая повсеместное расточительство энергоресурсов. Другое дело, если говорить о рациональном и оптимальном использовании различных видов энергоносителей, тут, конечно, есть немало «проколов», над которыми нелишне было бы поработать. Но это опять же из разряда «национальных» особенностей россиян – небрежность, безответственность, нераспорядительность, хозяйственное и бытовое разгильдяйство, если говорить коротко – тотальное энергетическое бескультурье. В этих вопросах в нашем обществе царит всеобщая терпимость, не сулящая позитивных изменений ни сегодня, ни завтра, ни даже через годы. Таков наш менталитет!

***– В последнее время произошли радикальные изменения в энергосистеме России (реформы А. Чубайса), а также организационные изменения в ТЭКе Башкортостана (имеется в виду включение «Башкирэнерго» в акционерную компанию «Система»). Прокомментируйте, пожалуйста, эти изменения.***

– Отечественная энергетика является позитивным порождением советской власти, которая еще в 1920 году приняла беспрецедентную в мировой истории программу сплошной электрификации страны – ГОЭЛРО. Программа была рассчитана

на 10–15 лет, в процессе ее осуществления «лапотная» страна должна была покрыться сетью тепловых и гидравлических электростанций. Программа ГОЭЛРО не только не была провалена, а при неслыханном энтузиазме большей части населения была успешно осуществлена. И даже досрочно! Энергетика стала становым хребтом всей экономики (и политики!) СССР. Взяв неудержимый старт в 1920-е годы, энергетика бурно развивалась до конца 1980-х, то есть 70 лет, повергая в шок всех завистников и недоброжелателей советского общества. Но вот в начале 1990-х гг. произошел новый перелом в судьбе великого народа. Младодемократы во главе с Б.Н.Ельциным, повергнув в прах советскую власть, разрушили все, что с нею было связано. То, что произошло в ведомстве Чубайса – РАО «ЕЭС России», как цунами, пронеслось по всей территории необъятной страны. При этом были серьезно нарушены устоявшиеся режимы функционирования сложных, очень уязвимых и не допускающих безответственности энергетических хозяйств по всей стране. Башкирская энергосистема, к несчастью, не стала исключением. Что же до последней пертурбации с включением «Башкирэнерго» в акционерную компанию «Система» – ничего сказать пока не могу, как говорят, поживем – увидим.

***– Многие знают Вас не только как энергетика, но и как автора занятой публицистики. Какую новую книгу мы вскоре можем увидеть?***

– Сейчас я работаю над книгой, которая будет называться «Вправду ли разумен Ното sapiens?!». С чем связана данная тема? Дело в том, что человеческая цивилизация, существующая десять тысяч лет, наполнена негативными последствиями людских дел больше, чем позитивными. Возникает вопрос: Для чего же людям дан разум, если они способны обращать его в беды чаще и больше, чем на пользу? К середине года, надеюсь, книга будет окончена, Бог даст, а к осени можно будет ее увидеть и прочесть.

## Вопросы развития государственно-частного партнерства в регионе

---

И.ХАСАНОВ

---

**История развития теории партнерских отношений государства и бизнеса.** Основной целью общества является увеличение производимых и потребляемых благ. В основном данные блага производятся предпринимателями и предприятиями (бизнесом). Вместе с тем существенную роль при этом играет государство, которое в разной степени и формах участвует в экономических процессах, проявляя свою активность в налоговой, денежно-кредитной и долговой политике, внешнеэкономической деятельности, социальной сфере, организации контроля и во многих других сферах.

Конкретные примеры партнерских отношений государства и бизнеса появились в Западной Европе (Франция, Англия, Уэльс) еще в XVI–XVIII веках. С конца XIX века многими зарубежными и российскими экономистами и политиками, такими как Дж.Ст.Милль, Р.Х.Рау, Джон М.Кейнс, К.Р.Макконел, Р.Кемпбелл, П.А.Столыпин, С.Ю.Витте и Г.В.Плеханов активно проводилась идея необходимости государственного регулирования экономики. В ее основе, как правило, лежал принцип превосходства государства при его взаимоотношениях с частными структурами.

---

**Хасанов Ильдар Финатович**, канд. экон. наук, генеральный директор ОАО «Инвестиционное агентство». E-mail: laufa@rol.ru



О значении государственного регулирования и его взаимосвязи с предпринимательством уже позднее много писали зарубежные экономисты И. Ансофф, А. Аткинсон, Дж. Гартни, Р. Лоусон, Д. Мерсер, М. Портер, М. Поумер, Дж. Скотт, а также российские ученые В. Г. Варнавский, М. В. Виллисов, П. В. Забелин, Б. С. Жихаревич, В. В. Ивантер, С. П. Кукура, С. М. Рогов, В. И. Россинский, Л. Г. Сосна, С. А. Ходов, С. Р. Хуснутдинова и другие.

Осмысление необходимости партнерских отношений государства и бизнеса привело к возникновению за рубежом во второй половине XX века концепции так называемого «public private partnership» – государственно-частного партнерства. Действующая концепция получила свою реализацию как на общенациональном, так и на региональном уровнях.

Государство, не имея возможности обеспечить исполнение в полном объеме своих многочисленных обязательств перед населением страны, должно способствовать созданию организационно-правовых форм, в рамках которых оно могло бы привлечь себе в помощники и партнеры частный бизнес. Такой формой и является государственно-частное партнерство, в рамках которого государство может делегировать часть своих полномочий для выполнения определенных обязательств перед гражданами. Естественно, что в первую очередь речь идет о региональных и местных органах управления, непосредственно имеющих перед населением данной территории обязательства по развитию местной социальной сферы, инфраструктуры, ЖКХ, общественного транспорта, сохранения и создания рабочих мест и т.п.

**Приоритетными направлениями ГЧП в Российской Федерации** в настоящее время Правительство РФ считает:

- производственную и транспортную инфраструктуру (строительство и эксплуатация дорог, электрических сетей, портов, трубопроводов);
- жилищно-коммунальное хозяйство;
- финансирование научных исследований, имеющих перспективу коммерциализации, и развитие инновационной инфраструктуры;
- профессиональное образование и система переподготовки кадров;
- здравоохранение и социальные услуги;
- информационно-консультационная поддержка предпринимательской деятельности.

Из общей характеристики этих направлений видно, что ГЧП является альтернативой как государственным предприятиям в форме казенных, унитарных предприятий и акционерных обществ с большой государственной долей, так и варианту полной передачи финансово-хозяйственной деятельности в частный сектор через приватизацию.

Правительством РФ также определены наиболее эффективные инструменты взаимодействия государства и бизнеса: создание и функционирование особых экономических зон; формирование и использование Инвестиционного фонда РФ; реализация принципов и механизмов, предусмотренных в федеральном законодательстве о концессионных соглашениях; повышение эффективности деятельности государственных институтов развития, в том числе банков развития; развитие инновационной инфраструктуры, в том числе создание технико-внедренческих парков, производственных кластеров; государственная поддержка деятельности венчурных инновационных фондов, финансирующих высокотехнологичные и наукоемкие проекты; повышение результативности механизма поддержки лизинга.

Все это означает, что с использованием институтов ГЧП Правительство РФ связывает перспективы преодоления недостаточно качественного управления государственной собственностью, недостатка инвестиционных ресурсов, отсутствия инновационных технологий, низкой экономической эффективности и т.д. Преимущество использования модели ГЧП для государства заключается в направлении частных

инвестиций в создание, улучшение, модернизацию и эффективное использование государственного имущества, не включенного в свободный хозяйственный оборот, но важного для экономики страны, региона и жизни граждан.

**Характеристика основных моделей партнерских отношений государства и бизнеса.** В настоящее время специалистами выделяется порядка 18 форм государственно-частного партнерства. Среди других форм ГЧП доминируют концессии. По данным Всемирного банка в развивающихся странах и странах с переходной экономикой на концессии приходится более 66 % заключаемых государством контрактов в сфере транспортной инфраструктуры, также такие контракты преобладают в сфере ЖКХ. Например, во Франции концессионная практика насчитывает более чем столетнюю историю. Еще в 1882 г. на 15 лет был заключен контракт муниципальных органов власти с братьями Перрье, которые обязались поставлять воду в Париж. В настоящее время [2] около 70 % населения Парижа обеспечивают водой частные фирмы на условиях концессии. В целом можно отметить, что концессии в настоящее время используются в 120 странах мира.

Характерными признаками концессии являются следующие:

- предметом концессии является государственная (муниципальная) собственность, а также монопольные виды деятельности государства (муниципалитета);
- соответственно одним из субъектов концессионного соглашения является государство или муниципалитет;
- цель концессии – удовлетворение общественных нужд и потребностей;
- концессия всегда имеет договорную основу (концессионное соглашение);
- концессия основана на возвратности предмета соглашения;
- предмет концессии предоставляется частному партнеру за плату, определяемую в соглашении.

Концессии как важнейшая форма партнерства государства и частного бизнеса получили наибольшее распространение в инфраструктурных отраслях, где особенно остро необходимы приток частных инвестиций и высококвалифицированное управление.

Различают три основных организационных типа концессий: концессия на существующие объекты инфраструктуры; концессия на строительство или модернизацию инфраструктурных объектов; передача объектов государственной собственности в управление частной управляющей компании.

В настоящее время возможна активизация других форм ГЧП, например, арендных (лизинговых) отношений, возникающих в связи с передачей государством в аренду частному бизнесу своей собственности: зданий, сооружений, производственного оборудования и т.д. В качестве платы за пользование государственным имуществом частные компании вносят в бюджет соответствующего уровня арендную плату. Значимым является то, что при множестве нормативных документов арендные (лизинговые) отношения реализуются на единой концептуальной основе – положениях Гражданского кодекса РФ.

После завершения нынешнего кризиса, на наш взгляд, можно ожидать качественных изменений на рынке лизинговых услуг и диверсификации источников финансирования лизинговых операций. Перспективы для этого есть, так как в развитых зарубежных странах 30 % инвестиций идет через лизинг, а в России сейчас эта доля составляет только 1 %.

Принимая во внимание зарубежный опыт, можно говорить о такой форме ГЧП, как послеприватизационная поддержка субъектов хозяйствования путем использования средств специальных инвестиционных фондов, фондов льготного кредитования.

Достаточно непросто происходит реализация существующей формы партнерства в виде соглашения о разделе продукции (СРП), которая получила законную силу в

1995 г. после принятия Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции». Соглашение о разделе продукции как форма партнерских отношений между государством и частным бизнесом частично напоминает традиционную концессию, но все же отлична от нее. Различия заключаются в разной конфигурации отношений собственности между государством и частным бизнесом. Если в концессиях концессионеру на правах собственности принадлежит вся произведенная им продукция, то в соглашениях о разделе продукции частному партнеру государства принадлежит только ее часть. Раздел продукции между государством и инвестором, его условия и порядок оплаты определяются в соглашении. В мировой практике соглашения о разделе продукции активно используются в сфере нефтяного и газового бизнеса.

Есть сложности при реализации другой часто используемой в российской практике формы партнерства – государственных закупок (поставки продукции и услуг для государственных нужд). Их годовой объем в России составляет порядка 1 трлн руб. (20 % федерального бюджета или 3 % ВВП). По своей экономической сути поставки продукции (услуг) для государственных нужд – это метод осуществления государственных закупок для привлечения инвестиций в основные активы на основе стандартной процедуры. Однако сфера государственных закупок в России одна из самых коррумпированных. Доля взяток составляет от 10 до 50 % от объема конкретной сделки. С целью повышения эффективности и прозрачности государственных закупок во многих регионах России и на федеральном уровне введены электронные торги.

Требует срочного рассмотрения вопрос о внедрении в России и такой формы ГЧП, как государственный аудит, который пока еще в нашей стране не используется. Практическая реализация этой формы ГЧП может быть востребована при контроле использования государственных средств, реализуемых через инвестиционные и венчурные фонды как формы ГЧП.

В настоящее время предпочтение отдается таким формам ГЧП, как контракты. Основой классификации форм ГЧП в разрезе контрактов является собственность на активы, конечная цель партнерства, а также специфические особенности при заключении соглашений между партнерами, определении лица, ответственного за риски, и другие условия партнерства.

**Отечественный и мировой опыт развития ГЧП.** Начиная развивать концессии в современной России, нужно учитывать, что наряду с богатым, более чем столетним опытом концессионной деятельности развитых зарубежных стран, существует и опыт России – дореволюционной и советской (периода нэпа).

Инициатор и идеолог нэповских реформ В.И. Ленин писал в своей программной статье «О кооперации», что «практическая цель нашей новой экономической политики состояла в получении концессий» [3]. Существовавшая в то время система управления концессиями характеризовалась ясной и простой схемой соподчиненности структурных единиц, хотя возможно и была излишне забюрократизированной в плане принятия решений, особенно по действующим концессиям.

В 1926–1927 гг. [4] насчитывалось 117 действующих соглашений с иностранными фирмами в форме концессий. Они охватывали предприятия, на которых работали 18 тыс. человек и выпускалось более 1 % промышленной продукции страны. В некоторых отраслях доля концессионных предприятий была более значительной, например, в добыче марганцевой руды (85 %), свинца и серебра (60 %), золота (30 %), в производстве одежды и предметов туалета (22 %).

Иностранные концессии в период нэпа были ориентированы на несырьевые отрасли (более 35 % от количества реализуемых концессий). Современные отраслевые направления реализации ГЧП (транспорт, строительство) занимали незначительный удельный вес в структуре действовавших тогда концессионных соглашений.

В настоящее время в российской практике используются многие формы ГЧП, в частности, концессии – с 2005 г. Однако при всех очевидных преимуществах

использование концессионных форм управления государственным имуществом в России сталкивается с рядом серьезных препятствий. В нашей стране, по мнению В.Г.Варнавского [1], слабой стороной является проработка социально-экономических последствий использования государственных концессионных соглашений. Отсутствуют научно обоснованные, подкрепленные конкретными расчетами исследования концессионной проблемы в целом и в отдельных отраслях, в частности по вопросам перераспределения управляющих функций государства. Нет общепринятых методик расчета экономической и бюджетной эффективности концессионных проектов.

В то же время в российских регионах уже реализуются пилотные проекты по передаче в концессию объектов дорожно-транспортной инфраструктуры (Воронежская и Саратовская области), коммунального хозяйства (Калужская область), лесов (Вологодская область). В стадии завершения находятся проекты региональных платных автодорог (Домодедовское шоссе в Московской области, трасса в обход города Волгограда и т.д.), но делается это в условиях отсутствия альтернативных бесплатных дорог, что не соответствует законодательству. Это не удивительно, так как подобные проекты готовят к реализации при отсутствии федерального закона о ГЧП, а также подзаконных актов и нормативных документов, регламентирующих данный вид деятельности. Но определенный прогресс в данном вопросе наблюдается в связи с принятием Федерального закона от 8 ноября 2007 г. № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и дорожной деятельности в РФ» и Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 145-ФЗ «О государственной компании «Российские автомобильные дороги».

Если рассматривать опыт развития ГЧП в странах ЕС, то государственная доля в финансировании проектов ГЧП следующая: Великобритания – 28 %, Дания и Швеция – 25 %, Португалия – 19 %, Греция – 10 %, Испания – 8 %, Италия – 5 %, Нидерланды – 3 %, Германия и Ирландия по 1 %. Если рассматривать отраслевую структуру проектов ГЧП по объему финансирования, то картина следующая: железные дороги – 46 %, автодороги – 35 %, энергетика – 7 %, аэропорты – 6 %, здравоохранение и образование по 3 %.

В целом в развитии проектов ГЧП в мире наблюдаются следующие тенденции:

- в ряде стран Европы (например, в Ирландии, Италии, Испании и Франции) активно реализуются проекты ГЧП в дорожной отрасли, в Великобритании – на транспорте. В Ирландии, Португалии, Испании и Италии приняты законодательные акты, облегчающие партнерство государства и частного бизнеса;

- в Нидерландах, Германии и Австрии пилотные проекты находятся еще на ранней стадии разработки. В Германии с расширением партнерства государства и частного сектора связывают большие перспективы в развитии транспорта и дорожной инфраструктуры;

- новые страны-члены ЕС – Венгрия, Чехия, Словакия, Хорватия и Польша, отстающие от прежних членов ЕС в развитии инфраструктуры, нуждаются в разработке и реализации совместных проектов, а также в принятии соответствующей нормативной базы;

- в Канаде и Австралии концепция ГЧП включена в правительственные программы;

- в Мексике, Чили, Южной Корее проекты ГЧП активно реализуются в дорожной сфере и на транспорте.

**Основные схемы и механизмы финансирования проектов ГЧП.** Государственное финансирование за счет средств соответствующего бюджета может решить многие проблемы реализации проектов ГЧП. Повышенное внимание к государственным инвестициям связано с аргументами структурной политики, а также политики роста. Структурная политика рассматривает государственные инвестиции как способ замедлить структурные сдвиги с целью смягчения их негативных социальных последствий или наоборот как способ ускорить трансформацию экономической структуры,

например, оказать большую поддержку новым высокотехнологичным отраслям. Аргумент структурной политики наиболее значим для стран, реализующих экономическую модернизацию и сталкивающихся с необходимостью значительно быстрее, чем это позволяет эволюционный рыночный процесс, и при этом без существенных социальных потерь совершить переход от одной структуры экономики к другой.

Опыт зарубежных стран показывает, что роль государственных инвестиций неоднозначна, она меняется на отдельных этапах экономического развития. Данные МВФ и МБРР о структуре государственных расходов различных стран свидетельствуют, что явно прослеживается определенная корреляционная зависимость между уровнем экономического развития, выражающегося в уровне душевого производства ВВП, и долей инвестиций в государственных расходах. По мнению Б.А.Хейфеца [9], чем ниже уровень развития страны, тем более высока доля инвестиций государства в экономику данной страны.

Конечно, это только самые общие тенденции, в реальности даже среди высокоразвитых стран есть государства, имеющие существенную долю государственных инвестиций (Сингапур, Греция, Португалия и др.).

Среди стран СНГ у России и Белоруссии один из самых низких показателей доли государственных инвестиций.

Роль государства в финансировании капитальных вложений проявляется не только в инвестировании экономики и социальной сферы непосредственно из бюджета, но и в стимулировании инвестиций из других источников. Для этого применяются различные методы. Например, субсидирование ставок по кредитам банков, выделяемым на определенные цели: поддержку малого бизнеса, ипотеку и жилищное строительство, на покупку отечественных автомобилей и т.п.

Механизм привлечения кредитных ресурсов к реализации проектов ГЧП распространен в развитых зарубежных странах наряду с гибридным механизмом финансирования, включающим средства бизнеса, государства, заемные средства, средства некоммерческих структур, спонсоров и т.д. При гибридном механизме финансирования ГЧП, как показывает практика развитых стран, можно мобилизовать наибольший объем средств.

Существенным препятствием для развития ГЧП в регионах России является отсутствие достаточных финансовых ресурсов у частных местных партнеров государства. Поэтому при реализации крупных региональных проектов ГЧП неизбежно привлечение в качестве партнеров крупных иностранных и российских корпораций, а также заемных средств международных финансовых организаций, крупных иностранных и отечественных банков через кредитование, выпуск акций, размещение долговых бумаг, предоставление государственных и муниципальных гарантий, привлечение средств населения через ПИФы и НПФ.

Активизация инвестиционной деятельности в приоритетных для развития страны отраслях может стимулироваться через государственные институты развития, в том числе банки развития. В настоящее время в мире функционируют около 750 институтов развития, преимущественно банков [8]. Заметную роль банки развития играют в реструктуризации экономики Германии, Японии, Китая, Италии, Индии и Бразилии. Это еще раз доказывает, что использование только рыночных механизмов недостаточно для формирования оптимальных пропорций национальной экономики.

В России имеются банки развития, например, Внешэкономбанк, его дочерний банк Российский банк развития, Росэксимбанк и Россельхозбанк. В настоящее время банки развития используются государством в качестве механизма, дополняющего деятельность коммерческих банков в областях и сферах, имеющих ограниченный доступ к кредитным ресурсам, но играющих важную роль в социально-экономическом развитии страны. К ним относятся сельское хозяйство, рыболовство, жилищное строительство, малый и средний бизнес, городское хозяйство, инфраструктурные объекты и др.

Однако пока российские банки развития недостаточно успешно справляются со своей задачей, например, в 2008 г. они выдали кредиты на сумму всего 410 млн дол., в то время как в Чехии институты развития выдали кредиты на сумму в 4 млрд дол., а в Германии – на сумму 63 млрд дол.

В этой связи требуется изучение и внедрение в России международного опыта создания и функционирования банков развития. Для решения ключевых задач по ускорению развития страны, регионов необходимо изыскание дополнительных инвестиционных ресурсов, а это в свою очередь требует модернизации финансово-кредитной системы страны.

**Формирование нормативно-правовой базы ГЧП в регионах России.** В условиях начальной стадии формирования рынка проектов ГЧП в России важно предоставить регионам свободу в развитии собственного инвестиционного законодательства (законодательства о поощрении частных инвестиций) в рамках гражданско-правовых отношений, определяемых федеральным законодательством. Более развитый рынок позволил бы четче сформулировать и государственную политику, и федеральное законодательство по ГЧП. Неразвитый рынок предполагает многовариантность законодательных усилий, возможно, даже под пилотные (экспериментальные) проекты. Этому положению в наибольшей степени соответствует развитие регионального законодательства.

Усиление бюджетных ограничений на федеральном и региональном уровнях приводит к смене логики государственной инвестиционной политики и следовательно – к корректировке направлений законодательной работы. Если ранее формировалось представление о том, что финансирование инфраструктурных проектов в регионах должно происходить либо за счет только бюджетных средств – через долгосрочные целевые программы, либо за счет частных инвестиций, то теперь стало ясно, что федеральный и региональные бюджеты с ранее принятыми инвестиционными программами не справляются. Следовательно, нужно искать источники внебюджетного финансирования, подкрепляемые бюджетными обязательствами.

Программа антикризисных мер Правительства РФ на 2009 год предполагает организацию на региональном уровне системы взаимодействия по реализации приоритетных инвестиционных проектов, которая должна включать как организацию взаимодействия власти, бизнеса и общественных структур, так и интеграцию финансовых ресурсов бюджетов всех уровней, средств государственных организаций, частных инвесторов, привлечения заемных средств.

Все это предполагает наличие на региональном уровне законодательной базы и системы подзаконных актов, обеспечивающей интеграцию и инвестирование финансовых ресурсов из бюджетных и внебюджетных источников в рамках объединенных проектов, в первую очередь – законодательства об участии регионов в проектах ГЧП.

Региональное законодательство о ГЧП должно быть увязано с региональным долгосрочным бюджетным планированием, долгосрочными целевыми программами, концепциями (стратегиями) средне- и долгосрочного социально-экономического развития регионов РФ. Региональное законодательство должно стать органической частью инвестиционного законодательства региона.

**Предложения по развитию ГЧП в регионах РФ.** Имеющийся опыт по формированию ГЧП в регионах выявил ряд недостатков, препятствующих его развитию, в частности:

- отсутствие квалифицированно подготовленных проектов;
- недостаточная квалификация кадров;
- предпочтение модели использования бюджетного финансирования;
- отсутствие на местах координации в деятельности министерств и ведомств, отвечающих за соответствующие инвестиционные проекты;
- отсутствие единообразия региональных нормативно-правовых актов по ГЧП.

Для преодоления перечисленных проблем представляется целесообразным создание в структуре органов государственного и муниципального управления в регионах специальных органов по подготовке, запуску и управлению проектами ГЧП – региональных центров ГЧП.

Конкретная работа региональных центров ГЧП будет состоять в отборе проектов, реализуемых на условиях ГЧП, оценке эффективности проектов с точки зрения потребностей регионального развития, представлении проектов на утверждение региональным органам власти, подготовке конкурсов, утверждении контрактной и иной документации, а также структурировании финансирования проектов, мониторинге реализации проектов и регулировании условий контрактов.

Формат региональных центров ГЧП должен позволять координировать деятельность государственных и муниципальных органов власти региона при подготовке и реализации проектов ГЧП.

### **Литература**

1. Варнавский В.Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски. – М.: Наука, 2005.
2. Китова Г.А., Кузнецова Т.Е. Интеграция науки и образования в экономике знаний // [email iis/ru/arc/info soc](mailto:iis@ru.arc.info).
3. Краев А.О. Рынок долговых ценных бумаг. – М.: Экзамен, 2002.
4. Красникова Е.В. Развитие капитализации в России век спустя. – М.: ТЕИС, 2003.
5. Кукура С.П. Теория корпоративного управления. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004.
6. Леонтьев В. Экономические эссе. Теория, исследования, факты и политика: пер. с англ. – М.: Политиздат, 1990.
7. Мельник М.В., Пантелеев А.С., Звездин А.Л. Ревизия и контроль: учеб. пособие – М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2005.
8. Пашковский В.С., Терновская Е.П. Государственные институты развития как средство модернизации российской экономики // Бизнес и банки. – 2008. – № 10.
9. Хейфец Б.А. Кредитная история России. Характеристика суверенного заемщика. – М.: Экономика, 2003.

## **Предпосылки прогнозирования культурно-хозяйственного потенциала развития районов Башкортостана**

---

**Г.КОНДРАТЬЕВА, В.ГОЛИКОВ**

---

За последние 15 лет трансформации российского общества нам не приходилось видеть опубликованные прогнозы или комплексные перспективные планы культурно-хозяйственного развития районов Башкортостана. Представляется актуальным в какой-то мере восполнить этот пробел и путем социологического исследования сформировать предпосылки для будущего

---

**Кондратьева Гульсина Адиповна**, канд. социол. наук, доцент, заведующая кафедрой менеджмента ФГОУ ДПОС «Башкирский институт переподготовки и повышения квалификации кадров АПК». E-mail: gulsina@bashnet.ru

**Голиков Владимир Дмитриевич**, д-р социол. наук, профессор Уфимского государственного авиационного технического университета. E-mail: ser8123@yandex.ru



развития районов республики. Фактически задумано определить верхнюю и нижнюю экстремы поискового прогноза как крайних возможных значений экстраполируемого динамического ряда по заранее заданным критериям. Предполагается, что за верхней экстремой простирается область абсолютно нереального (фантастического), а за нижней – область абсолютной невозможности нормального функционирования прогнозируемого объекта, граничащего с катастрофическим. Сложность точного определения и обоснования экстрем несколько компенсирована путем дополнения исследования определением наиболее вероятного значения данных прогнозного фона (внешних факторов, оказывающих существенное воздействие на развитие хозяйства и культуры в районах). Сам по себе стандартный прогнозный фон в социальной прогностике давно разработан (он состоит из семи групп факторов: научно-технические, демографические, экологические, социологические, социокультурные, внутри- и внешнеполитические). Но трансформация российского общества внесла серьезные коррективы в развитие районов. Поэтому появилась необходимость выявить по каждой группе наиболее информативные показатели и соотнести их со значениями верхней и нижней экстрем. Задача состояла в том, чтобы выделить эти показатели и попытаться с помощью индикаторов измерить их – таким путем мы надеялись минимизировать недочеты прямой экстраполяции.

В ходе опроса в качестве экспертов (как наиболее информированный источник знаний о состоянии культурно-хозяйственного развития районов) выступили руководители информационно-консультационных центров (ИКЦ) районов. Именно к ним мы обратились с просьбой оценить культурный и хозяйственный потенциал в тех районах Республики Башкортостан, где они работают.

Хозяйственно-культурный потенциал района эксперты – опытные, знающие свой район работники, – оценивали по пятибалльной системе (от 0 до 5 баллов, где оценка «0» означает, что данное новшество создать в районе невозможно, оценка «5» отражает достаточно простое решение вопроса). Некоторые эксперты отдельные аспекты либо не отмечали вовсе, либо давали оценки дважды на разных уровнях. Это касается в первую очередь прогнозов появления новых производств, изменения вклада района в общественное производство и развития его инфраструктуры. Неоднозначные оценки экспертов вызвали значение и появление новых сельхозпредприятий, личных подсобных хозяйств (ЛПХ), развитие инфраструктуры района, особенно промыслов и коллективных хозяйств. Появление новых промыслов требует глубокого изучения талантов и возможностей сельских жителей, их взаимодействия с местной флорой и фауной. Многие из специалистов считают, что путь развития фермерства на селе сопряжен со значительными проблемами, характерными для условий российского рискованного сельского хозяйства. И в то же время они не верят в значение приусадебных хозяйств, которых в настоящее время в деревне более 80 % и которые обеспечивают долю общественного продукта до 30 %. Официальная идеология и установки ориентируют на развитие малого бизнеса, однако эксперты сомневаются в перспективах реализации этого пути в районах. Даже если развивать экотуризм в малоурбанизированных районах, то и этот вид услуги требует широкого государственного участия. Эксперты заметно выше оценивали перспективы культурного развития района, потому что уверены, что государство поможет финансовыми, материальными и человеческими ресурсами.

Потенциал района оценивался по нескольким показателям: *социально-демографические изменения; социальное положение жителей района; появление новых производств; динамика вклада в общественное производство; развитие инфраструктуры в районе; социальная активность населения района*, которые предложено было измерить рядом индикаторов.

Оценку рождаемости мы рассматривали только вместе с оценкой смертности населения. *Средний балл по рождаемости в районах – 3,5 балла*, то есть на среднестатистическом по республике уровне. *Средний балл по смертности – 2,9*, то есть по оценкам ожидания уровня смертности только в 14,4 % районов Башкортостана смертность не превышает среднестатистическую.

*Перспективы наличия молодежи до 30 лет в районах эксперты оценили* в среднем на 3,4 балла. Цифра довольно оптимистическая. Вызывает сомнение лишь тот факт, что эксперты могут страдать, как и большая часть населения земли, футурофобией, то есть оценивать будущую ситуацию по сегодняшним меркам. Научный и профессиональный подход к оценке перспективного развития более точен, поскольку учитывает многочисленные условия и факторы, которые могут возникнуть в отдаленном будущем. В данном случае при оценке многие эксперты могли ориентироваться на рост рождаемости в последнее пятилетие, совпадающий с периодом волны подъема рождаемости, либо на некоторое улучшение жизни в России в последние годы по сравнению с периодом 1990-х годов. Между тем цикличность динамики рождаемости обуславливает ее спад. Одновременно с этим, как следствие кризиса, в России обостряются такие социальные явления, как рост смертности населения, миграция молодежи в города.

Кадровый, профессиональный потенциал обеспечения хозяйственного и культурного развития районов был оценен следующим образом: учителя – 3,86, врачи – 3,7, работники культуры – 3,7, инженерно-технические работники – 3,2, предприниматели – 4,2, фермеры – 3,5 балла. Подобные прогнозные оценки вызывают ряд вопросов, например, представляют ли себе четко руководители ИКЦ, откуда взять соответствующее число учителей, готовых обучать по новым программам и методикам, соответствующее количество врачей, желающих поехать в отдаленные районы, где подготовить столько культурных работников и чем они будут заниматься в районе? Какое направление деятельности выберут предприниматели – производство, торговлю, посредничество? Какое направление производства выберут фермеры? Кто на них будет работать? На наш взгляд, пока не видно эффективных, действенных способов решения этих вопросов.

В ходе опроса также были получены следующие экспертные оценки: создание новых ферм – средний балл по РБ 3,2; создание колхозов, совхозов или других коллективных хозяйств – средний балл по РБ 3,0; появление новых сельскохозяйственных предприятий – средний балл по РБ 3,4; появление новых приусадебных хозяйств – средний балл по РБ 2,75; появление новых промыслов и производств народных умельцев – на этот вопрос ответили самое малое число респондентов, соответственно средний балл самый низкий – 1,4 (очевидно, что в данном случае предмет оценки требует глубокого, в том числе историко-генетического исследования и часть экспертов просто не готова оценить возможности районов в этом плане); появление других производств (несельскохозяйственных и смешанных) – средний балл по РБ 2,4 %. Следует заметить, что у более чем четверти экспертов последний вопрос вызвал затруднения, а многие из респондентов (более половины), возможно, оценивали «на всякий случай», четко не представляя ситуацию с потребностью в новых производствах. И это можно понять: опять срабатывает эффект футурофобии, который сложно преодолеть, эксперты не могут вырваться из «тисков» экономического и финансового кризиса. Создание фермерских хозяйств оценили на средний балл 3,25; сельскохозяйственных предприятий – на средний балл 3,5; ЛПХ – на средний балл 3,9; коллективных хозяйств – на средний балл 2,9.

Развитие инфраструктуры в районах эксперты связывают: с *появлением новых рынков* – средний балл 3,3; *открытием новых магазинов* – средний балл 4,0; *строительством и открытием новых школ* – средний балл 3,45. Думается, что эксперты вряд ли учитывали ожидаемый уже в 2010 году спад рождаемости. Есть и

другая сторона проблемы: неперспективные деревни. Сколько их появится за годы кризиса? Очевидно, что в них школы строить не будут.

*Перспективы формирования курсов обучения специалистов, переподготовки и повышения квалификации эксперты оценили в среднем в 2,7 балла. Столь низкая оценка отчасти объяснима. Одно дело, если в районе есть город или возможность организовать выездную разовую сессию с приглашением преподавателей из городов, другое дело – организовать постоянно действующие курсы достаточно проблематично (тем более, если они связаны с промыслами или народным творчеством).*

*Открытие среднеспециальных или высших учебных заведений – средний балл 3,7 %. Может быть, этот вопрос выглядит провокационным, поскольку мы наблюдаем, как закрывают филиалы ряда коммерческих вузов, сокращают набор студентов бюджетной формы обучения, переводят вузы и колледжи на самокупаемость. Вместе с тем эксперты внимательно отнеслись к проблеме прогнозирования образовательного потенциала.*

*Открытие политехнических училищ – средний балл 3,4; создание библиотек – средний балл 3,9. Последнее направление культурного развития районов эксперты оценили выше, чем другие. И с ними можно согласиться. Сегодня при открытии новых школ считается, что они обеспечены всем необходимым, если в школе открыли компьютерный класс, а о библиотеках заботятся мало. Интернет, компьютеризация – великое достижение человечества, но нельзя забывать о чтении и креативном освоении знаний.*

Большая часть социологического исследования, результаты которого представлены в статье, посвящена социальным проблемам районов. С этой целью респондентам были заданы соответствующие вопросы и их ответы распределились следующим образом: *открытие клубов, домов культуры – средний балл 3,5; строительство стадионов, спортивных площадок, бассейнов – средний балл 3,1; открытие парков культуры и отдыха – средний балл 3,2; развитие общественного транспорта – средний балл 3,86; строительство больниц, поликлиник – средний балл 3,6; открытие родильных домов – средний балл 3,5; открытие санаториев, баз отдыха – средний балл 3,2. Хорошо видно, что эксперты не колеблясь достаточно высоко оценили актуальность и значимость решения социальных вопросов на селе.*

*Создание спортивных обществ – средний балл 3,25. В 6,3 % районов об этом не думают; в 12,5 % – оценили двумя баллами; в 37,5 % – тремя баллами; 31,3 % – четырьмя баллами и 12,5 % – пятью баллами. Дело, безусловно, нужное, но влечет за собой необходимость решения таких организационных проблем, как наличие квалифицированных тренеров, спортивного оборудования, экипировки, площадок, стадионов и т.д.*

*Создание художественных коллективов (средний балл 3,5). В развитии этого аспекта культурной жизни могут быть задействованы селяне любого возраста, ведь таланты и творческие способности требуют реализации независимо от числа прожитых лет. Но здесь, так же как и в развитии спортивного направления, существуют многочисленные проблемы. Не удивительно, что в 6,7 % районов эксперты оценили перспективы развития указанного направления на один балл; в 46,7 % – на три балла; в 26,7 % – на четыре балла и в 20 % – на пять баллов.*

*Организация туристских зон – средний балл 2,8. Похоже, что эксперты над данным направлением хозяйственно-культурного развития районов всерьез не задумывались, в частности, в 21,4 % районах о туристских зонах не задумывались вообще; в 7,1 % эксперты оценили реальность их создания одним баллом; в 35,7 % – тремя баллами; в 14,3 % – четырьмя баллами, в 21,4 % – пятью баллами. Между тем международный, российский и региональный (в том числе и Башкортостана) опыт развития этого направления подтверждает его социально-экономическую*

эффективность и значимость для территорий. Тем более что в республике есть территории, особо охраняемые государством и находящиеся под наблюдением ЮНЕСКО.

*Развитие научно-технического творчества* – средний балл 2,5. По ответам респондентов можно предположить, что эксперты никогда не занимались организацией этого направления, которое и раньше в деревне было развито слабее, чем в городах. А сегодня, когда институты рационализаторства, изобретательства, новаторства, передового опыта практически перестали существовать даже в городах, очень сложно прогнозировать развитие творческой активности в деревне, где структура населения дифференцирована по отношению к собственности и лишь условно задействована в общественном производстве. Не случайно эксперты в 80,5 % районов оценили прогноз творческой активности от 0 до 3 баллов и только в 19,5 % районов оценили развитие технического творчества на «хорошо».

Социологическое исследование, как и любое изучение рационального поведения, характеризуется принятием допущений и не лишено некоторой степени неопределенности и условности. Очевидно, что на оценки специалистов-экспертов оказали влияние их эмоции в виде предпочтений, ожиданий, чувств, конвенциональных соображений, личных и корпоративных мотивов. Все это, естественно, повлияло на характер и уровень прогнозных оценок.

Вместе с тем общественная полезность и социальное значение проведенного исследования складываются не только из использования богатого опыта руководителей ИКЦ при анализе состояния района, но и из попыток заглянуть в будущее, оценив слабости и возможности районов и на этой основе определив вектор хозяйственно-культурного развития в ближайшей перспективе.

## **Производственный потенциал территории и его структура**

---

**Б.КАЗАКБАЕВ**

---

Основной целью регионального развития являются формирование устойчивого экономического роста на основе динамичного потенциала, способного обеспечивать эффективное воспроизводство и модернизацию производственного аппарата как на уровне отдельного региона, так и на уровне страны в целом, укрепление конкурентоспособности и на этой основе рост качественных показателей и структурных характеристик территории.

Категория «потенциал» используется в экономической литературе для знакового обозначения разнообразных экономических категорий, имеющих различную смысловую нагрузку (экономический потенциал, ресурсный потенциал, трудовой потенциал, региональный потенциал и т.д.). При этом в приведенных словосочетаниях доминантным является термин «потенциал», в то время как связанные с ним определения характеризуют его с точки зрения либо факторной, либо пространственной привязки.

При этом, несмотря на наличие терминологических вариаций данной категории, ее общепринятое толкование в экономической литературе отсутствует, и в существующих публикациях данное понятие используется во взаимосвязи с такими

---

**Казакбаев Бахтияр Фатихович**, аспирант кафедры управления инновациями и инвестиционной деятельностью Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: [bahtiar@mail.ru](mailto:bahtiar@mail.ru)

базовыми экономическими терминами, как «уровень социально-экономического развития», «национальное богатство», «экономическая эффективность». Причем распространенным является отождествление категорий «потенциал» и «ресурсы», что обуславливает необходимость их четкого разделения.

Такое отождествление является необоснованным, поскольку с семантических позиций категория «ресурсы» представляет собой «запасы, возможности и источники средств, обладающих свойством потенциальной возможности их участия в производстве и потреблении» [3]. Отсутствие границ между категорией «ресурсы» и категорией «потенциал» смещает акценты в расстановке приоритетов между экономическими категориями, в результате чего потенциал рассматривается как «источники, возможности, средства, запасы, которые могут быть приведены в действие, использованы для решения какой-либо задачи, достижения определенной цели» [2].

Учитывая взаимосвязь категорий «ресурсы» – «потенциал», потенциал целесообразно рассматривать как максимально достижимый результат какой-либо деятельности при задействовании всего комплекса ресурсов, которым он располагает.

Выявленные принципиальные отличия ресурсов и потенциала позволяют определить производственный потенциал как систему экономических отношений, возникающих между хозяйствующими субъектами на макро- и микроуровне по поводу получения максимально возможного производственного результата, который может быть достигнут при наиболее эффективном использовании ресурсов при имеющемся уровне техники и технологий, передовых формах организации производства.

В экономической теории и практике не сложилось единого мнения по поводу определения производственного потенциала и его структуры. Эта проблема еще не стала предметом комплексного системного исследования. Мы считаем, что фундаментом для раскрытия содержания производственного потенциала являются производительные силы, находящиеся в органическом единстве и постоянном взаимодействии. Характер их использования в процессе производства позволяет представить каждый вид производительных сил как определенный производственный ресурс, имеющий определенное целевое назначение и степень воздействия на результаты производства. Поэтому вопросы формирования, сущности и количественного определения производственного потенциала должны рассматриваться в непосредственном единстве с понятием «ресурсный потенциал».

Некоторые исследователи принципиальное отличие между ресурсным и производственным потенциалами видят в том, что второй представляет собой не просто совокупность ресурсов, но и учитывает их органическое соединение, то есть сбалансированность.

На наш взгляд, производственный потенциал региона – это не совокупность ресурсов, а возможность территории по производству продукции, которая в свою очередь определяется совокупностью органически взаимосвязанных ресурсов. Нарушение сбалансированности ресурсов приводит, как правило, к снижению их отдачи. В этом случае полностью используются только дефицитные ресурсы. Достижение сбалансированности ресурсного потенциала возможно на основе непрерывного регулирования соответствия между количественными и качественными характеристиками составляющих его элементов. При этом необходимо определить производственный потенциал региональной экономики как совокупность экономических отношений между хозяйствующими субъектами – самостоятельными бизнес-единицами всех форм собственности, объединенными в рамках определенной территории хозяйственными связями и общностью заинтересованности в получении прибыли и сохранении своей экономической ниши на рынке собственной продукции. Эти интересы весьма противоречивы, так как определяются внутренними потребностями самих субъектов хозяйствования и необходимостью выживания в

условиях конкурентной среды. Кроме того, необходимо отметить, что производственный потенциал как система экономических отношений имеет еще и отраслевой, и корпоративный срез. Противоречия между предприятиями внутри отрасли и региона возникают по поводу места на рынке своей продукции, возможности использования результатов НИОКР, ресурсов и т.д.

Следует отметить, что каждый регион, несомненно, должен постоянно оценивать возможности своего производственного потенциала, но в свою очередь не забывать о том, что уровень его производственного потенциала во многом зависит от уровня производственного потенциала тех регионов, с которыми он связан производственно-хозяйственными отношениями. И прежде чем начинать сотрудничать с тем или иным хозяйствующим субъектом нужно обращать особое внимание на уровень его производственного потенциала (конечно, если финансовые ресурсы позволяют делать такой выбор).

Исследование категории «производственный потенциал региона» – сложная и актуальная задача, решение которой необходимо для оценки потенциальных возможностей производства промышленной продукции, объективного измерения и выявления резервов эффективности производства, обоснованного регулирования экономических отношений, целенаправленного формирования потенциала и объективной оценки деятельности регионов.

Таким образом, производственный потенциал региона представляет собой объективную способность производить продукцию, которая зависит от количества, качества и соотношения используемых ресурсов и уровня их отдачи, определяемого объективными условиями функционирования региона. Иначе говоря, он представляет собой максимально возможный объем продукции, который в состоянии произвести регион как совокупность функционирующих на его территории предприятий при имеющихся ресурсах. Учитывая же характер влияния ресурсов на объем производимой продукции, можно утверждать, что производственный потенциал определяется не механическим набором отдельных ресурсов, а их системой, целостность которой проявляется в тесной взаимосвязи и взаимозависимости всех элементов.

В процессе рыночных реформ регионы (субъекты Федерации) получили значительную финансово-экономическую самостоятельность. Независимость регионов заключается также в том, что они имеют возможность самостоятельно определять направления социально-экономического развития, формировать такую структуру регионального хозяйства, которая бы соответствовала имеющейся ресурсной базе и возможностям (условиям) ее использования. Сегодня субъекты Федерации самостоятельно формируют стратегию социально-экономического развития, и то, насколько эта стратегия будет реализуемой, зависит от качества анализа располагаемой базы социально-экономического развития: ресурсов, факторов, условий.

Структурный анализ производственного потенциала региона позволяет выделить промышленный потенциал, сельскохозяйственный потенциал, потенциал строительной отрасли и прочие, то есть потенциалы отраслей, относящихся к производственной сфере [1].

Исходя из вышесказанного, вопросы структуры, характеристики и оценки производственного потенциала региона сводятся к исследованию производственного потенциала отраслей материального производства в рамках единого территориального комплекса.

Вместе с тем, определяя сущность производственного потенциала территории, следует иметь в виду, что он не может быть определен как сумма производственных потенциалов указанных выше отраслей. Потенциалы любого уровня (национального хозяйства, региона, отрасли или отдельного предприятия) не функционируют оторванно, изолированно друг от друга, наблюдается взаимодействие потенциалов разных уровней, что приводит к увеличению потенциала вышестоящей по иерархии системы.

Следовательно, производственный потенциал региона отвечает критериям целостности и характеризуется системностью, функциональностью и структурностью. Целостность и системность производственного потенциала территории играют важнейшую методологическую роль в его исследовании. Основными характеристиками производственного потенциала региона как системы служат:

– теснейшие координационные и субординационные взаимосвязи его отдельных компонентов (изменение одного из них неизбежно скажется на функционировании других) [1; 4];

– комплексность, или эмерджентность (совокупная производительность структурных компонентов производственного потенциала региона не равна сумме их производительности в отдельности) [1].

Поскольку производственный потенциал территории может быть реализован лишь в конкретных условиях (исторических, социальных, экономических, правовых), то рассматривать производственный потенциал вне этих условий нет смысла. Ведь от комплекса этих условий во многом зависят характеристики его объема, размещения, эффективности использования.

Вместе с тем, изучая производственный потенциал отдельной территории, нельзя не учитывать, что ее хозяйственная обособленность имеет относительный характер. Производственный комплекс каждого региона является частью всего народного хозяйства. Хозяйство отдельного региона имеет тесные экономические связи с хозяйствами других регионов. Поэтому производственный потенциал определенного региона в некоторой степени утрачивает свою автономность и интегрируется с потенциалами других территорий, что вносит некоторые трудности в исследование производственного потенциала конкретного региона. С другой стороны, производственный потенциал любой территории все-таки своеобразен по своей структуре, составу, народнохозяйственной направленности. И именно этот факт делает актуальным и целесообразным исследование производственного потенциала в региональном (территориальном) аспекте.

Обобщая накопленный отечественный и зарубежный опыт, можно выделить следующие характеристики (свойства) производственного потенциала.

Первая из них – *целостность*. Она означает, что все элементы потенциала служат общей цели, стоящей перед системой. Целостность потенциала обеспечивается реализацией в процессе управления его формированием и использованием следующих принципов: общности и единства целевой функции для производственного потенциала и каждого его элемента, общности критериев эффективности функционирования и развития элементов и самого потенциала в целом.

Второй отличительной чертой потенциала является *сложность*. Она проявляется в наличии нескольких составляющих элементов, каждый из которых представляет собой совокупность отдельных частей. Например, производственный потенциал включает в себя основные производственные фонды, которые среди прочих элементов содержат рабочие машины и оборудование, в свою очередь включающее основное технологическое оборудование, а последнее включает в себя металлорежущие станки, содержащие токарные станки и т.д. Кроме того, в системе существуют обратные материально-вещественные и информационные связи между элементами потенциала.

В качестве третьей характерной особенности производственного потенциала следует отметить *взаимозаменяемость, альтернативность его элементов*. Но ее не следует понимать чисто механически, хотя в ее основе и лежат технические и технологические особенности производства (например, замещение живого труда машинным). Поэтому в качестве одной из форм взаимозаменяемости элементов производственного потенциала следует рассматривать сбережение производственных ресурсов в результате применения нового оборудования, технологии, энергии, информационных ресурсов и методов организации управления и производства. При



этом степень альтернативности непостоянна и зависит от экономической ситуации, уровня развития производственного потенциала, особенностей хозяйственной системы. Также важно понять, что теоретически элементы могут замещать друг друга неограниченно, но существует предел взаимозаменяемости. Кроме того, это процесс периодический по своим количественным характеристикам и по времени. В целом благодаря этой характеристике элементы потенциала обладают способностью достигать сбалансированного равновесия элементов.

Четвертой характеристикой является *взаимосвязь и взаимодействие элементов производственного потенциала*. Она представляет собой качественную и количественную взаимосвязь, выраженную мерой соответствия и соотношения вещественных, личных и невещественных факторов производства. Интегральное действие элементов наводит на мысль о наличии структур производственного потенциала, соразмерных его минимальной и максимальной отдаче. Становится ясно, что улучшением только одного элемента невозможно добиться существенного роста отдачи производственного потенциала. Наивысшая отдача потенциала возможна только при одновременной модернизации всех его элементов.

В качестве пятого характерного признака производственного потенциала можно назвать его *способность к восприятию в качестве элементов новейших достижений научно-технического прогресса, способность к развитию путем непосредственного и систематического использования новых технологических идей*. При этом производства с более высокой научно-технической емкостью более эффективны и имеют более широкие перспективы развития.

Шестой характерной особенностью производственного потенциала является *гибкость*. Она свидетельствует о возможностях переориентации производственной системы на выпуск новой продукции, использование других видов материалов и т.д. без коренного изменения его материально-технической базы. Требование к повышению гибкости производственного потенциала особенно актуально в условиях нестабильности рыночной обстановки, возрастания колебаний объема и структуры спроса, резкого ускорения темпов научно-технического прогресса в промышленном производстве.

Наконец, следует отметить еще одну характеристику производственного потенциала – его *мощность*. Мощность потенциала служит важным связующим звеном между производственным потенциалом, научно-техническим и экономическим потенциалом общества.

Таким образом, производственный потенциал региона – сложная, многогранная категория. Сложная структура производственного потенциала региона существенно затрудняет процесс его изучения. Совершенно очевидно, что содержательная интерпретация производственного потенциала территории возможна лишь в случае изучения всех его составляющих с позиции единой методологии, определения критериев и показателей их соизмеримой оценки. Только тогда может быть получена адекватная характеристика производственного потенциала определенного региона.

### **Литература**

1. Гранберг А., Артоболевский С., Ковалев Г., Россель Э. Реструктуризация старопромышленных регионов: опыт России и мира // Региональное развитие и сотрудничество. – 1998. – № 1–2.
2. Социально-экономический потенциал региона: проблемы оценки, использования и управления / под ред. чл.-кор. РАН А.И. Татаркина. – Екатеринбург, 1997. – 379 с.
3. Тумусов Ф.С. Инвестиционный потенциал региона: Теория. Проблемы. Практика. – М.: Экономика, 1999. – 272 с.
4. Факторы экономического роста в регионах РФ. – М.: ИЭПП, 2005. – 278 с.

## Инвестиции в минерально-сырьевую базу нефтегазодобывающих компаний

И.БУРЕНИНА, Д.ГАМИЛОВА

---

### **Инвестиционная деятельность нефтегазодобывающей компании.**

В существующей практике хозяйствования инвестиции рассматриваются как важнейший фактор экономического роста. Инвестиции необходимы для простого и расширенного воспроизводства, структурных преобразований активов и капитала, реализации стратегических задач, осуществления инновационных процессов, решения многих социальных проблем и максимизации прибыли. При этом инвестиционная деятельность в различных отраслях характеризуется определенными особенностями.

На современном этапе развития топливно-энергетический комплекс имеет большое значение для стабильного развития всей экономики, так как от успешного функционирования этой отрасли зависит эффективное удовлетворение внутреннего и внешнего спроса на энергоресурсы, объем валютных и налоговых поступлений в бюджет, обеспечение энергетической безопасности и политических интересов России в мире.

Основу топливно-энергетического комплекса составляет нефтегазодобывающая промышленность, которая является исключительно капиталоемкой и требует значительных инвестиций. Специфической особенностью инвестиционной деятельности нефтегазодобывающих компаний (НГДК) является то, что между моментом вложения средств и получением отдачи проходят годы (средняя продолжительность периода поисков ресурсов углеводородов – 2 года, разведки запасов – 3 года). Отметим, что обычно даже при самом высоком темпе работы при начале разработки предварительно разведанного месторождения минимум год уходит на сбор и анализ имеющейся информации и два года – на доразведку запасов нефти и газа [4].

Все вышесказанное ставит перед нефтяными компаниями весьма сложные задачи управления инвестиционной деятельностью: привлечение инвестиционных ресурсов из различных источников, объективная оценка ожидаемых доходов от рискованных и долговременных вложений, поиск партнеров, способных разделить риски и вознаграждение.

В таблице 1 представлены стратегические цели нефтегазодобывающей компании по объектам инвестиционной деятельности.

В рамках обозначенных направлений нефтегазодобывающие компании формируют инвестиционные портфели, которые отвечают стратегическим целям их развития. Достижение стратегических целей может предполагать инвестирование сразу по нескольким направлениям, тем не менее наиболее специфичными направлениями являются инвестиции в минерально-сырьевую базу.

**Инвестиции в минерально-сырьевую базу.** Актуальность инвестирования в минерально-сырьевую базу привела к разработке в течение последних лет документов и программ общегосударственного уровня, основными из которых являются: «Энергетическая стратегия России до 2030 г.» и «Долгосрочная государственная программа изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы России на основе баланса потребления и воспроизводства минерального сырья».

---

**Буренина Ирина Валерьевна**, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ). E-mail: iushkova@yandex.ru

**Гамилова Диляра Агеламовна**, аспирант кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности УГНТУ. E-mail: gamdi19@rambler.ru

Таблица 1

**Стратегические цели инвестиционной деятельности НГДК**

Объекты инвестирования	Стратегические цели инвестирования					
	сокращение затрат	повышение доли на внутреннем рынке	инновационное развитие	выход на новые рынки	вертикальная интеграция	диверсификация деятельности
1. Минерально-сырьевая база		+	+	+		
2. Техническая база		+	+	+	+	+
3. Технологии управления	+		+	+	+	+
4. Позиции на рынке		+	+	+	+	+
5. Персонал	+		+	+	+	+

Для достижения заданных в Стратегии значений необходим ежегодный темп роста добычи нефти относительно 2008 года – 5,5 %, газа – 7 %. Прирост запасов нефти ежегодно в среднем должен быть не ниже уровня 628 млн т, газа – 800 млрд куб. м. Ежегодные объемы глубокого бурения должны вырасти по сравнению с 2008 г. в 2,5 раза. Средние ежегодные капвложения в добычу и разведку нефти находятся на уровне 25 млрд дол. (в ценах 2007 г.), газа – 9,7 млрд дол. [6]

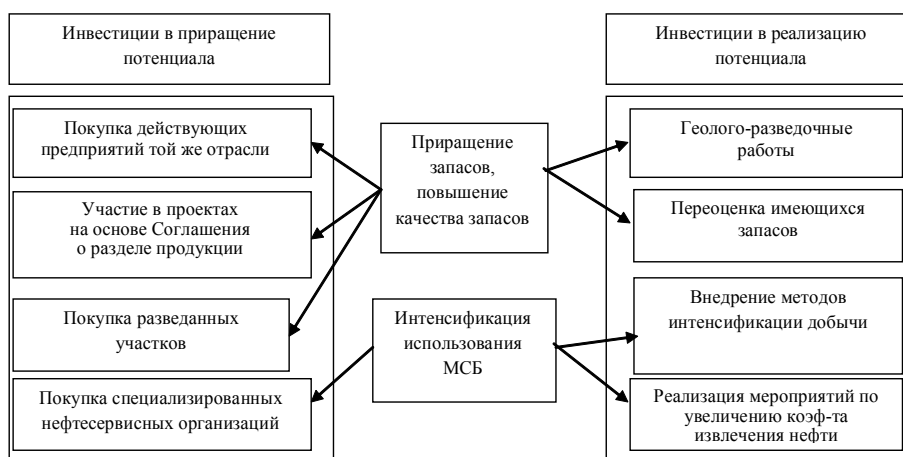
Инвестиции в минерально-сырьевую базу (МСБ) – это инвестиции, направленные на изменение размеров, структуры запасов всех видов углеводородов, темпов и степени их использования.

Основными целями инвестирования в минерально-сырьевую базу являются:

- приращение запасов и повышение их качества, что дает нефтегазодобывающим компаниям долгосрочные конкурентные преимущества;
- интенсификация использования минерально-сырьевой базы (увеличение объемов добычи), что дает как текущие, так и долгосрочные конкурентные преимущества.

Схема направлений инвестирования в минерально-сырьевую базу представлена на рисунке. Инвестиции в реализацию потенциала нацелены на повышение экономической эффективности деятельности нефтегазодобывающей компании за счет стимулирования внутренних резервов.

В связи с тем, что минерально-сырьевые ресурсы исчерпаемы, нефтяные компании вынуждены вкладывать значительные объемы инвестиционных ресурсов в приращение потенциала.



Направления инвестирования в минерально-сырьевую базу

В таблицах 2 и 3 предложен авторский подход к систематизации направлений инвестиционной деятельности в минерально-сырьевую базу.

**Инвестиции в приращение и повышение качества  
минерально-сырьевой базы НГДК**

Виды реализации и приращений потенциала	Направления инвестирования	Виды работ по направлениям
Открытие новых месторождений	поиск и разведка запасов	– получение лицензии на право осуществления работ; – геолого-геофизические работы; – поисковое, оценочное и разведочное бурение; – детальный анализ объекта; – работы по оценке запасов.
Участие в проектах на основе Соглашения о разделе продукции		
Открытие новых залежей	разведка и доразведка запасов	– геолого-геофизические работы; – оценочное и разведочное бурение; – детальный анализ объекта; – работы по оценке запасов.
Расширение пластов известных месторождений	доразведка запасов	– разведочное бурение; – детальный анализ объекта; – работы по оценке запасов.
Пересчет запасов в связи с изменениями в экономике, технологии	пересчет запасов	– детальный анализ объекта; – работы по оценке запасов; – перевод запасов в другие категории.
Покупка разведанных участков	приобретение лицензии	
Горизонтальная интеграция	покупка действующих НГДК	– на внутреннем рынке; – за рубежом.

Таблица 3

**Инвестиции в интенсификацию использования  
минерально-сырьевой базы НГДК**

Виды реализации и приращений потенциала	Направления инвестирования	Группы методов по направлениям
Ускорение сроков выработки	внедрение методов интенсификации добычи нефти (МИДН)	– разрушение продуктивных коллекторов; – бурение боковых стволов; – физико-гидродинамические методы; – химические методы; – тепловые методы; – микробиологические методы.
Увеличение нефтеотдачи	внедрение методов увеличения нефтеотдачи (МУН)	– физико-химическое заводнение; – газовые методы; – тепловые методы; – микробиологические методы; – комбинированные методы.

При анализе деятельности нефтегазодобывающих компаний целесообразно разделить методы интенсификации добычи нефти (МИДН) и методы увеличения нефтеотдачи (МУН): МУН – это мероприятия, воздействующие комплексно на пласт, а не на призабойную зону, их целью является увеличение конечной нефтеотдачи (табл. 2). Стоит отметить, что каждая технология предусматривает большое разнообразие конкретных способов реализации МИДН и МУН, которые могут в рамках одной технологии отличаться как незначительно, например, пропорциями закачиваемого состава, так и весьма существенно, например, видами реагентов, последовательностью реализации технологических операций.

Таким образом, в рамках инвестиционной деятельности в минерально-сырьевую базу нефтегазодобывающих компаний выделяется более 8 направлений, что требует формирования инструментов для комплексной оценки влияния инвестиционной деятельности в минерально-сырьевую базу на результаты деятельности НГДК.

**Методы оценки инвестиционной деятельности.** Сложность и неоднозначность оценки крупных проектов или портфеля проектов в нефтегазодобыче требует анализа существующих методов, которые могут быть применены для оценки инвестиционной деятельности. Среди основных, общепризнанных и наиболее распространенных методов выделяются следующие:

- определение экономической эффективности проектов на основе расчета дисконтированных показателей;
- использование метода реальных опционов;
- оценка стоимости компании.

Наиболее распространенный подход в оценке инвестиций предполагает рассмотрение их как отдельных комплексов мероприятий с выделением в самостоятельные инвестиционные проекты. Данный подход методически достаточно разработан и позволяет учитывать особенности конкретных проектов, сроки их реализации, источники финансирования, динамику денежных потоков, риски при осуществлении.

Метод реальных опционов отталкивается от понятия «опцион», означающего для инвестора возможность выбора при определении сценария получения дохода от инвестиционного инструмента с учетом формирования различных вариантов денежного потока во времени, вплоть до отказа от использования базового актива [1].

Одним из способов, учитывающих совокупное влияние инвестиционной деятельности на предприятие, является оценка изменения стоимости компании. При оценке учитываются, как правило, текущее имущественное состояние и перспективные денежные потоки.

В таблице 4 обобщены преимущества и недостатки рассмотренных методов оценки инвестиционной деятельности компании.

**Оценка изменения уровня экономического потенциала предприятия ОАО «Негуснефть» в результате осуществления инвестиций.** За 2008 год предприятие ОАО «Негуснефть» осуществляло инвестиции как в приращение запасов, так и в интенсификацию их использования. Результаты представлены в таблице 5.

Осуществленные мероприятия были направлены на приращение экономического потенциала (в части открытия новых запасов) и реализацию имеющегося потенциала (в части интенсификации использования запасов). Результаты инвестиционной деятельности были оценены путем определения изменения уровня экономического потенциала предприятия. Для нефтегазодобывающего предприятия экономический потенциал представляет собой совокупность производственного, финансового и управленческого подпотенциалов.

Снижение экономического потенциала нефтегазодобывающего предприятия ОАО «Негуснефть» составило 4,01 %, что обусловлено снижением на 5,43 % производственного потенциала. В свою очередь минерально-сырьевой потенциал вырос на 1,9 % за счет кратного увеличения видов воздействия на пласт в течение года, что отразилось на показателях состояния разработки (рост на 10,3 %). Показатели качества добываемых углеводородов снизились за счет перераспределения объемов запасов разного качества и роста обводненности. Приращение запасов в анализируемый период отсутствовало как по разрабатываемому объекту, так и по новым лицензионным участкам.

Потенциал средств производства не изменился в общей сумме, однако в части фонда скважин произошло снижение на 9,1 % в результате полного отказа предприятия от программы бурения в 2008 году. При этом в оценке общих показателей средств производства потенциал вырос за счет улучшения возрастной структуры основных фондов.

**Достоинства и недостатки методов оценки  
инвестиционной деятельности**

Методы	Преимущества	Недостатки
Динамические	– возможность количественно определить результаты реализации проекта с учетом рисков, срок возврата вложенных средств и надежность проекта	– негибкость при принятии управленческих решений по проекту; – сложность точного прогноза динамики денежных потоков; – значительное обесценивание во времени долгосрочных проектов; – отсутствие учета рыночной стоимости проекта и реинвестирования прибыли от проекта; – изолированность оценки конкретного проекта без учета его влияния на предприятие.
Метод реальных опционов	– гибкость при принятии решения об инвестировании	– цена опциона зависит от ряда оценочных параметров, что влечет возможность ошибки в расчетах; – возможность изменить решение может привести к отвлечению от стратегических целей компании; – снижение заинтересованности персонала в работе над проектом в связи с неопределенностью его перспектив.
Оценка стоимости компании	– комплексность оценки; – разработанный методический аппарат.	– невозможность однозначно определить роль реализованных инвестиций в приросте стоимости компании.
	<b>Доходный подход</b>	
	– учет будущих изменений доходов и расходов, уровня риска.	– сложность прогнозирования будущих результатов и затрат; – возможно несколько норм доходности, что затрудняет принятие решения; – негибкость при принятии управленческих решений вследствие отсутствия учета конъюнктуры рынка; – трудоемкость расчетов.
	<b>Затратный подход</b>	
	– оценка уровня развития технологии с учетом степени износа активов; – обоснованность результатов, так как расчеты опираются на финансовые и учетные документы.	– отражение прошлой стоимости; – отсутствие учета рыночной ситуации на дату оценки, перспектив развития и рисков; – отсутствие связи с настоящими и будущими результатами деятельности.
<b>Сравнительный подход</b>		
– использование реальных рыночных данных; – учет влияния отраслевых (региональных) факторов.	– сложность применения к уникальным проектам; – в расчет принимается только ретроспективная информация; – не принимает во внимание будущие ожидания инвесторов.	

Таблица 5

**Инвестиционные мероприятия в минерально-сырьевую базу,  
осуществленные недропользователем в 2008 году**

Мероприятие	Эффект, тыс. т	Затраты
<b>Инвестиции в приращение запасов</b>		
Разведочные работы на Нерчеюском лицензионном участке	Отсутствие результатов на участке в связи с начальной стадией поисково-разведочных работ	– разовый платеж за право пользования недрами – 412,5 млн руб.; – на разработку ПСД и инженерные изыскания под поисковую скважину на Нерчеюском лицензионном участке – 4,5 млн руб.
<b>Инвестиции в интенсификацию использования запасов</b>		
МУН	2,956	25 млн руб.
МИДН	79,076	130 млн руб.
Итого	82,032	155 млн руб.

Таблица 6

**Изменение уровня экономического потенциала  
нефтегазодобывающего предприятия ОАО «Негуснефть»**

Структура экономического потенциала	2007	2008	Изменение, доли ед.
Экономический потенциал в целом	134,65	125,89	0,959
1. Производственный потенциал	98,65	89,89	0,946
1.1 Минерально-сырьевой потенциал	32,65	33,29	1,019
показатели запасов	5	5	1,000
показатели качества продукции	9,15	7,89	0,862
показатели состояния разработки	18,5	20,4	1,103
1.2 Потенциал средств производства	45	45	1,000
показатели фонда скважин	22	20	0,909
общие показатели средств производства	23	25	1,087
1.3 Кадровый потенциал	21	15	0,714
2. Финансовый потенциал	18	18	1,000
3. Управленческий потенциал	18	18	1,000

Кадровый потенциал снизился на 28,6 % за счет резкого увеличения текучести кадров (с 5,3 до 11,7 %).

Изменения показателей финансового и управленческого потенциалов оказались незначительными, что не сказалось на их значении.

Таким образом, проблема комплексной оценки инвестиционной деятельности предприятий является актуальной в следующих основных направлениях:

– выбор конкретного набора инвестиционных проектов, позволяющих максимально быстро и эффективно реализовать стратегические и текущие потребности развития предприятия;

– определение оптимальной структуры средств для осуществления инвестиций с целью сохранения финансовой состоятельности не только по инвестиционному решению, но и по всему предприятию в целом;

– учет результатов от инвестиционной деятельности и от конкретных инвестиционных решений, не всегда нацеленных на получение прямых экономических выгод, в рамках всего предприятия.

### Литература

1. Высоцкая Т.Р. Метод реальных опционов в оценке стоимости инвестиционных проектов // Финансовый менеджмент. – 2006. – № 2.
2. Дасковский В.Б., Киселев В.Б. Ошибочная суть метода дисконтирования // Экономист. – 2007. – № 3.
3. Липсиц И.В., Коссов В.В. Экономический анализ реальных инвестиций: учеб. пособие, 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Экономистъ, 2004. – 347 с.
4. Миловидов К.Н. Тенденции развития мирового нефтегазового бизнеса // Экономические проблемы энергетического комплекса: материалы открытого семинара Российской академии наук. – М., 2006.
5. Щербаков В.А., Щербакова Н.А. Оценка стоимости бизнеса. – М.: Омега-Л, 2007. – 288 с.
6. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года.

## Фонд целевого капитала в инновационной деятельности вуза

---

О.ШАРОВА, Д.КОТОВ

---

**Проблема развития инновационной деятельности вуза.** Ведущим фактором роста в условиях инновационной экономики является научно-технический прогресс и внедрение новых технологий. Конкурентоспособность страны зависит от инновационной активности бизнеса. Существует немало объективных препятствий и сложностей на пути формирования российской экономики, основанной на знаниях. Любая разработка проходит ряд стадий своего развития: фундаментальные исследования, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), освоение и внедрение в производство. В настоящее время основными субъектами инновационной деятельности выступают различные некоммерческие организации – вузы, академические учреждения, научно-исследовательские институты, научно-производственные объединения, конструкторские бюро и др. При этом фундаментальные исследования государство финансирует исключительно, стадию НИОКР – лишь частично, а освоение и внедрение государство практически не финансирует. В то же время предпринимательский сектор готов финансировать только стадию внедрения. Таким образом, важными являются как вопрос управления всеми этапами инновационного процесса: от НИОКР до коммерциализации инновационных продуктов и технологий, так и вопрос их финансирования.

Государственно-частное партнерство – необходимый элемент рыночных инновационных систем. Эффективные связи между наукой и бизнесом способствуют как тому, чтобы ускорить промышленное внедрение и коммерциализацию результатов исследований, полученных в некоммерческом секторе, так и тому, чтобы эти исследования служили решению социальных и экономических проблем.

Для эффективного партнерства бизнеса и науки в целях реализации НИОКР в некоммерческих организациях возможно использование современных механизмов управления инновационной деятельностью, в основе которых лежит эндаумент-фонд.

**Возможности фондов целевого капитала.** В современной практике зарубежных стран формирование эндаумента (endowment, «ресурсный капитал») является одним из популярных инструментов финансирования деятельности некоммерческих организаций. Эндаумент-фонд образуется, когда учредитель или иное лицо передает в собственность некоммерческих организаций денежные средства или имущество. В свою очередь эти средства впоследствии должны использоваться для достижения целей создания организации либо путем прямого расходования, либо путем расходования дохода, возникающего от управления этими средствами.

Российским аналогом данного финансового механизма является целевой капитал. Вступивший в действие в 2007 году Федеральный закон № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» позволяет обеспечить комплексный подход к регулированию процесса формирования и использования некоммерческими организациями доходов от целевого капитала в качестве источника финансирования их уставной деятельности [1]. Согласно статье 6 Закона № 275-ФЗ минимальный размер целевого капитала – 3 млн руб., а минимальный срок, на который может быть создан целевой капитал, составляет 10 лет.

---

**Шарова Оксана Олеговна**, аспирант кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ). E-mail: oxhana17@mail.ru

**Котов Дмитрий Валерьевич**, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности УГНТУ. E-mail: koroltay@mail.ru



**Модель организации инновационной деятельности.** Для финансирования НИОКР и активизации инновационной деятельности таких некоммерческих организаций, как государственные вузы, предлагается сформировать модель реализации НИОКР, включающую в себя комплекс современных механизмов развития и управления инновационной деятельностью некоммерческих организаций, в частности: фонд целевого капитала и механизм фандрайзинга<sup>1</sup>. Также предлагается включить в модель научный парк с целью коммерциализации создаваемых технологий (рис. 1).

Основные принципы работы модели:

- привлечение частного бизнеса к созданию инновационных технологий;
- ориентация на создание и коммерциализацию научно-технических результатов;
- отказ некоммерческой организации от статуса основного выгодоприобретателя в пользу жертвователей, в том числе и в отношении прав интеллектуальной собственности.

Первым этапом в работе модели является фандрайзинг – эффективный инструмент привлечения необходимых средств для обеспечения деятельности некоммерческой организации.

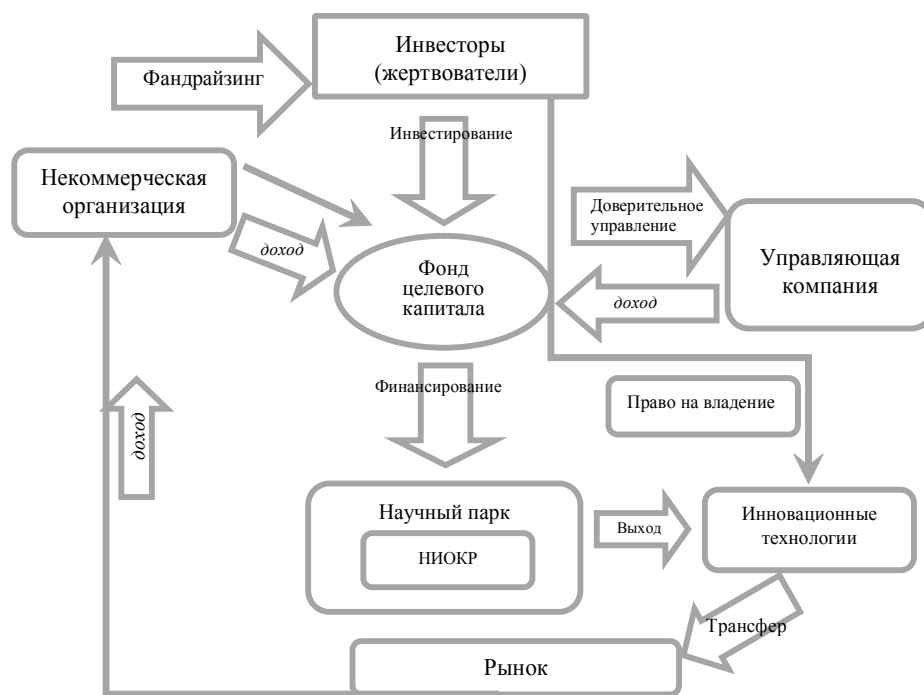


Рис. 1. Модель реализации НИОКР с использованием современных механизмов управления инновационной деятельностью некоммерческих организаций

Систему фандрайзинга предлагается разделить на следующие основные этапы (рис. 2). Последовательное выполнение каждого этапа фандрайзинговой кампании позволит привлечь средства инвесторов в установленные сроки и в необходимых объемах.

На втором этапе модели средства жертвователей инвестируются в фонд целевого капитала.

<sup>1</sup> Фандрайзинг – это деятельность некоммерческой организации, базирующаяся на ее уникальной миссии и стратегии, использующая эффективные и продуктивные способы получения ею ресурсов, необходимых для реализации ее программ и достижения стоящих перед ней целей, и обеспечивающая желаемую удовлетворенность жертвователей ресурсов.

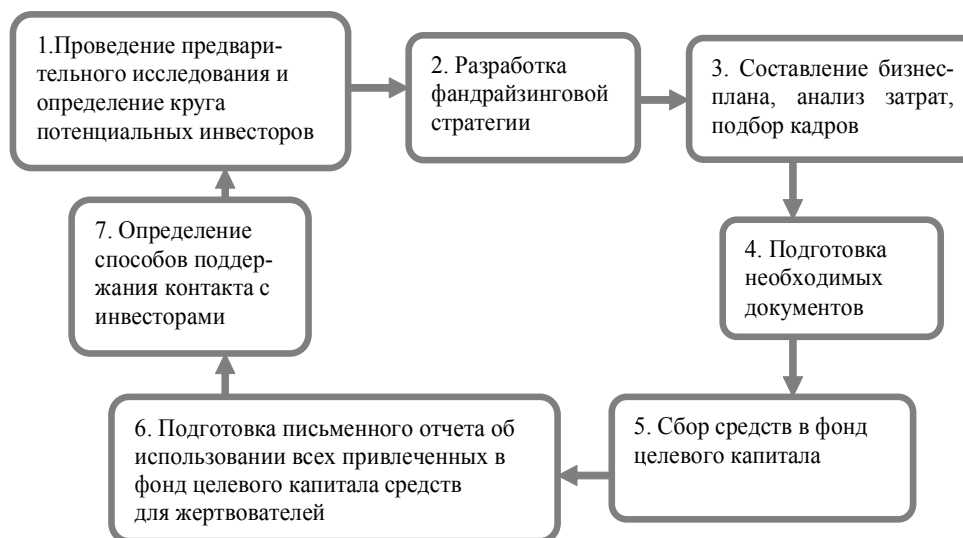


Рис. 2. Основные этапы фандрайзинга

Далее на третьем этапе модели согласно ч. 9 ст. 6 Федерального закона № 275-ФЗ в течение двух месяцев некоммерческая организация обязана передать денежные средства в доверительное управление управляющей компании, с которой будет заключен договор на определенный срок (минимально на 1 год). Управляющей компании необходимо: определить политику инвестирования с учетом существующих рисков и предложить инвестиционный план, в котором прописывается инвестиционная стратегия.

Четвертым этапом работы модели является передача управляющей компанией дохода от доверительного управления фонду целевого капитала. Предлагаемый порядок распределения дохода, полученного от инвестирования средств фонда, показан на рис. 3.

Основная часть дохода от инвестирования целевого капитала некоммерческой организации используется на финансирование НИОКР. Средства, направленные на НИОКР, следует распределить по специальным программам на фундаментальные и прикладные исследования и опытно-конструкторские работы.

Пятым этапом модели является финансирование деятельности образованного или уже существующего научного парка. Научный парк решает три основные задачи:

- инициирование оригинальных научных идей, способных привести к прорыву в технике и технологии;
- осуществление ускоренного переноса научных и технических знаний в производство;
- эффективное использование научно-технического потенциала некоммерческой организации.

На шестом этапе реализации модели в результате эффективной работы научного парка появляются инновационные продукты и технологии. Следующий этап – трансфер технологий. Для продвижения и коммерциализации научно-технических разработок необходимо создание центра трансфера технологий. В составе учредителей центра трансфера технологий могут быть инвесторы-жертвователи, а также другие некоммерческие организации. Целью создания такого центра является обеспечение трансфера научно-технического продукта в производство и содействие научным организациям в продвижении их проектов и технологий на рынок.

На завершающих восьмом и девятом этапах модели реализации НИОКР (рис. 1) доход от успешной коммерциализации результатов научных разработок передается некоммерческой организации для пополнения уже созданного фонда целевого капитала и дальнейшего его функционирования.

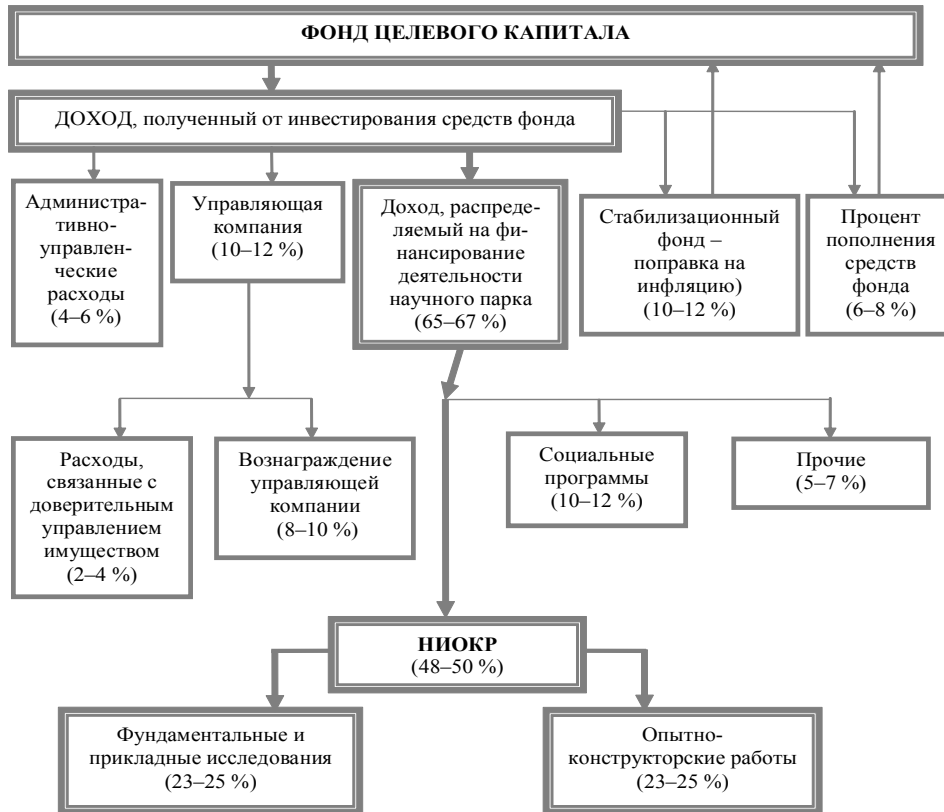


Рис. 3. Порядок распределения дохода, полученного от инвестирования средств фонда

**Расчет ожидаемого эффекта.** Исходя из реалий, диктуемых современным состоянием экономической системы, рассмотрим несколько вариантов создания фонда целевого капитала с установленным размером активов фонда в 100, 200 и 300 млн руб. Далее после расчетов определим увеличение фондов с учетом фактора времени в разрезе 3; 5 и 10 лет. При прочих равных условиях установим нормы доходности в фиксированных величинах к активам фонда в размере 10, 15 и 20 % от 75 % инвестируемых активов фонда. Методика расчета прироста средств фонда целевого капитала, образованного в объеме 100 млн руб., по годам представлена в таблице 1. Инвестирование средств фонда начинается со второго года, так как в первый год происходит формирование размера фонда. Результаты аналогичных расчетов прироста средств фондов целевого капитала, образованных в объеме 200 и 300 млн руб., по годам сведены в таблице 2.

В таблице 3 представлены результаты рассматриваемых вариантов управления созданным фондом целевого капитала, условный размер которого при прочих равных условиях составляет 100, 200 и 300 млн руб., с различными уровнями доходности.

Оценка вышеприведенных данных показывает, что при минимальном размере фонда в 100 млн руб. и минимальной ставке доходности 10 %, по истечении инвестиционного периода (10 лет) увеличение размера фонда составит 42,43 млн руб. При максимальном размере фонда в 300 млн руб. и максимальной ставке доходности 20 % по истечении инвестиционного периода (10 лет) увеличение размера фонда составит 260,89 млн руб.

При размере фонда в 200 млн руб. при ставке доходности в 15 % при аналогичном инвестиционном периоде увеличение размера фонда составит 121,07 млн руб. Данная сумма будет составлять минимально необходимую часть для обеспечения финансирования программ, для реализации которых этот фонд создается с учетом реальных экономических условий.

Таблица 1

**Динамика прироста средств фонда целевого капитала,  
образованного в объеме 100 млн руб.**

Показатель		3 год (млн руб.)			5 год (млн руб.)			10 год (млн руб.)		
		руб.	103,60	105,40	107,20	111,19	117,09	123,19	137,48	160,53
Фонд целевого капитала										
Использование не более	75 %	77,70	79,05	80,40	83,40	87,82	92,39	103,11	120,40	140,22
Доходность	%	10	15	20	10	15	20	10	15	20
	млн руб.	10,36	15,81	21,44	11,12	17,56	24,64	13,75	24,08	37,39
Распределение полученных доходов										
1. Административно-управленческие расходы	5 %	0,52	0,79	1,07	0,56	0,88	1,23	0,69	1,20	1,87
2. Управляющая компания	11 %	1,14	1,74	2,36	1,22	1,93	2,71	1,51	2,65	4,11
3. Стабилизационный фонд (поправка на инфляцию)	11 %	1,14	1,74	2,36	1,22	1,93	2,71	1,51	2,65	4,11
4. Процент пополнения средств фонда	7 %	0,73	1,11	1,50	0,78	1,23	1,72	0,96	1,69	2,62
5. Доход, распределяемый на финансирование деятельности научного парка, в том числе:										
НИОКР	49 %	5,08	7,75	10,51	5,45	8,61	12,07	6,74	11,80	18,32
социальные программы	11 %	1,14	1,74	2,36	1,22	1,93	2,71	1,51	2,65	4,11
прочие программы	6 %	0,62	0,95	1,29	0,67	1,05	1,48	0,82	1,44	2,24
	100 %									
<b>Прирост средств фонда за счет инвестирования</b>		<b>3,73</b>	<b>5,69</b>	<b>7,72</b>	<b>4,00</b>	<b>6,32</b>	<b>8,87</b>	<b>4,95</b>	<b>8,67</b>	<b>13,46</b>
<b>Размер фонда на начало следующего инвестиционного периода</b>		<b>107,33</b>	<b>111,09</b>	<b>114,92</b>	<b>115,20</b>	<b>123,41</b>	<b>132,06</b>	<b>142,43</b>	<b>169,20</b>	<b>200,42</b>

Таблица 2

**Итоги расчетов прироста средств фондов целевого капитала,  
образованных в объеме 200 и 300 млн руб.**

Доходность	Фонд целевого капитала, образованный в объеме 200 млн руб.			Фонд целевого капитала, образованный в объеме 300 млн руб.		
	На конец 3-го года	На конец 5-го года	На конец 10-го года	На конец 3-го года	На конец 5-го года	На конец 10-го года
	10 %	214,66	230,39	274,96	321,99	345,59
15 %	222,18	246,83	321,07	333,27	370,24	481,60
20 %	229,84	264,12	373,92	344,76	396,19	560,89

Таблица 3

**Оценка получения доходов при заданных объемах фонда**

Доходность	Размер фонда целевого капитала на конец 10-го года инвестирования средств (млн руб.)			Общий прирост средств фонда на конец 10-го года инвестирования средств (млн руб.)		
	100,00	200,00	300,00	100,00	200,00	300,00
10 %	142,43	274,96	412,44	42,43	74,96	112,44
15 %	169,20	321,07	481,60	69,20	121,07	181,60
20 %	200,42	373,92	560,89	100,42	173,92	260,89

Примем за исходные данные фонд целевого капитала (ФЦК) в размере 200 млн руб. и ставку доходности в 15 % для следующих высших учебных заведений: Московский государственный горный университет (МГГУ), Уфимский государственный нефтяной технический университет (УГНТУ) и Уфимский государственный авиационный технический университет (УГАТУ).

Расчет увеличения затрат на научно-исследовательские работы (НИР) в указанных выше вузах представлен в таблице 4.

Таблица 4

#### Расчет увеличения затрат на научно-исследовательские работы в вузах

Наименование вуза	Объем затрат на НИР в 2008 г., млн руб.	Дополнительные средства на НИР от ФЦК в объеме 200 млн руб. и ставке доходности 15 %, млн руб.		Итого объем затрат на НИР с учетом дохода от ФЦК, млн руб.		Увеличение объема затрат на НИР с учетом дохода от ФЦК, в %	
		На конец 2-го года	На конец 10-го года	На конец 2-го года	На конец 10-го года	На конец 2-го года	На конец 10-го года
МГГУ	83,4	10,8	16,5	94,2	99,9	12,9	19,8
УГНТУ	157,8	10,8	16,5	168,6	174,3	6,8	10,5
УГАТУ	261,5	10,8	16,5	272,3	278,0	4,1	6,3

Результаты расчетов (табл. 4) показывают, что образование фонда целевого капитала в размере 200 млн руб. при ставке доходности по результатам доверительного управления в 15 % значительно увеличит затраты на научно-исследовательскую деятельность вуза уже на конец года, следующего за годом образования фонда целевого капитала (12,9 %). Этот расчет сделан для вуза с небольшим объемом затрат на НИР (83,4 млн руб.). Для вуза, затраты которого составляют в год 261,5 млн руб., увеличение составит 4,1 % на конец года, следующего за годом образования фонда целевого капитала.

Таким образом, для того, чтобы в некоммерческих организациях мог осуществляться полный цикл инновационного процесса, в результате которого будут разработаны инновационные технологии и продукты, необходимы эффективные связи между наукой и бизнесом. Для обеспечения таких связей предлагается использование финансово-экономического механизма привлечения средств в некоммерческие организации – целевого капитала. Сформированная модель реализации НИОКР с использованием современных механизмов управления инновационной деятельностью некоммерческих организаций: фонда целевого капитала и фандрайзинга объединяет ресурсы бизнес-сообщества, научно-инновационный потенциал некоммерческих организаций и механизмы коммерциализации инноваций. Это позволит создать воспроизводственный цикл инновационных продуктов и технологий. Для организаций-инвесторов появляется возможность сократить расходы на НИОКР, отказаться от создания собственных научно-технических центров, увеличить стоимость активов компании за счет роста стоимости нематериальных научно-технических активов, а также повысить конкурентоспособность предприятия за счет использования инновационных технологий. Включение деятельности центра трансфера технологий в авторскую модель позволит интегрировать его деятельность с некоммерческой организацией и бизнес-сообществом при реализации этапов коммерциализации инноваций.

#### Литература

1. Федеральный закон РФ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» № 275-ФЗ от 30 дек. 2006 г.
2. Шарова О.О., Котов Д.В. Новые механизмы развития и управления инновационной деятельностью некоммерческих организаций // Инновации и инвестиции. – 2009. – № 4.

## Академику Леониду Абалкину – 80 лет

---

А.МАХМУТОВ

---

5 мая исполняется 80 лет выдающемуся отечественному ученому-экономисту Леониду Ивановичу Абалкину. Его имя хорошо известно не только в России и республиках бывшего СССР, но и далеко за их пределами. Леонид Иванович по масштабам своего теоретического мышления, аналитическим способностям и силе научного предвидения – ученый мирового уровня. Его труды представляют существенный вклад в сокровищницу отечественной и мировой экономической науки. Его имя занимает достойное место в ряду других выдающихся отечественных ученых-экономистов разных поколений, таких как Н.Д.Кондратьев, А.В.Чаянов, В.С.Немчинов, В.В.Новожилов, С.Г.Струмилин, Н.А.Цаголов и другие.

Ученики Л.И.Абалкина работают во многих уголках России и СНГ, в том числе и в Республике Башкортостан. Он много раз бывал в нашей республике, участвовал в научных конференциях, выступал с научными докладами, лекциями перед работниками органов государственного управления, учеными, студентами. Каждый его приезд в республику был заметным событием, оставлял яркий след.

Л.И.Абалкин многие годы возглавлял ведущий экономический научный центр страны – Институт экономики, оставаясь его научным руководителем и сегодня. Он является и главным редактором самого авторитетного экономического журнала России «Вопросы экономики». Л.И.Абалкин – действительный член Российской академии наук, член Президиума РАН, ведет активную работу в Вольном экономическом обществе России, является его вице-президентом. Леонид Иванович нам дорог еще и тем, что он – Почетный академик Академии наук Республики Башкортостан, член Редакционного совета нашего издания «Экономика и управление: научно-практический журнал».

Круг научных интересов Леонида Ивановича – не только теоретическая экономика, но и многие направления экономической политики государства.

В сложный период истории нашей страны (в конце 1980-х годов) Л.И.Абалкин был приглашен в правительство СССР, где в должности заместителя председателя Совета Министров возглавлял работу по осуществлению экономической реформы в стране. Это был смутный период, когда началась ожесточенная борьба за будущее страны, шли острые дискуссии между различными политическими силами, научными школами, предлагавшими свои программы преобразования страны, реформирования экономики. В основе программы, подготовленной правительственной комиссией под руководством Л.И.Абалкина, лежал курс на создание социально ориентированной рыночной экономики, на постепенное, последовательное осуществление реформ, сочетание рыночных механизмов и государственных регуляторов. Л.И.Абалкин хорошо понимал, что России нужны радикальные институциональные преобразования во всех сферах жизнедеятельности общества, государства, экономики. В его научных исследованиях, программах четко изложены такие концептуальные положения: «Рынку альтернативы нет, но рыночной экономике – да, рыночному обществу – нет»; «Стране нужны сильное государство, развитая демократия, гражданское общество»; «Только развитая, высокоэффективная экономика может обеспечить достойную жизнь людей». Академик Л.И.Абалкин не отрицал необходимости и возможности использования передового зарубежного опыта в трансформации экономики России в рыночную, но всегда подчеркивал, что это не должно осуществляться в ущерб национальным интересам, игнорировать особенности нашей страны.

Однако такая программа, такой курс реформ не отвечали интересам рвущихся к власти политиканов. Последствия неолиберальной программы российских

---

**Махмутов Анас Хусаинович**, д-р экон. наук, академик АН РБ, главный редактор журнала «Экономика и управление». E-mail: ekonuprav@ufanet.ru

«младореформаторов» в сочетании с методами «шоковой» терапии теперь всеми осознаны. Многие выдающиеся ученые-экономисты и политические деятели западных стран считают, что тот выбор был ошибкой России. И нынешнее руководство страны осознает это.

Если бы в свое время была реализована программа реформ, предложенная комиссией Л.И.Абалкина, мы бы таких издержек, которые привели страну к глубокому кризису, не имели. Но шанс, к сожалению, был упущен.

Задачи по инновационному развитию экономики, модернизации всех сторон жизнедеятельности общества, выдвинутые нынешним политическим руководством страны как стратегические, всегда присутствовали в трудах академика Л.И.Абалкина и его соратников.

Институт экономики РАН под научным руководством академика Л.И.Абалкина проводил и проводит большую работу по разработке научных основ экономической реформы, вывода страны из глобального мирового финансово-экономического кризиса. Учеными Института предложены долгосрочные стратегические программы социально-экономического развития России: одна – до 2005 года; другая – до 2025. По этим разработкам изданы фундаментальные монографии. Труды эти, несомненно, представляют научную основу нашего будущего, отвечают вызовам XXI столетия. Вопрос только в том, насколько руководство страны сумеет их реализовать.

Пользуясь случаем, мы – ученики и соратники выдающегося ученого-экономиста современности, замечательного человека, академика Леонида Ивановича Абалкина, поздравляем его со славным 80-летием! Желаем ему крепкого здоровья и дальнейших творческих успехов в плодотворном труде на благо нашей Отчизны.

## Уроки истории российской экономической мысли по Л.И.Абалкину (к 80-летию выдающегося ученого-экономиста)

---

А.ДЕГТЯРЕВ

---

*Для оценки любой исторической личности  
нужно перенестись в соответствующую эпоху,  
осознать дух времени. Только тогда станет возмож-  
ным почувствовать ее масштаб, глубину и кругозор  
мышления, освободиться от высокомерного отно-  
шения к своим предкам\*.*

Л.И.Абалкин

Тезис, взятый из одной из статей академика РАН Л.И.Абалкина и вынесенный в качестве эпитафии, на наш взгляд, как нельзя более точно отражает отношение этого выдающегося ученого к сокровищнице мировой экономической мысли и тому исключительно продуктивному вкладу в нее, что внесли российские экономисты разного времени.

Академик Л.И.Абалкин основательно анализирует историю зарождения российской экономической мысли и представляет нам портреты ее носителей, выявляя

---

**Дегтярев Александр Николаевич**, д-р экон. наук, профессор, ректор Уфимской государственной академии экономики и сервиса. E-mail: ugaes@rambler.ru

\* Здесь и далее по тексту приводятся выдержки из опубликованных статей и книг Л.И. Абалкина (приведены в списке литературы).



гносеологические корни данного феномена. Это приводит его к заключению о том, что экономическое мышление россиян имеет свои особенности, а именно: человек как субъект хозяйственной деятельности в России не сводится к homo economicus, поскольку в значительной мере зависим от традиций и нравственных ценностей своего народа. Он констатирует, что «для формирования научной школы важна не столько общность ответов на поставленные жизнью вопросы, сколько единство проблем, ставших центром ведущихся дискуссий... Российская школа экономической мысли, как и другие научные школы, возникает отнюдь не сразу, а лишь тогда, когда ход общественных преобразований и накопленный научный потенциал позволяют зафиксировать определенный, качественно выраженный отбор теоретических идей».

Как известно, первые зачатки экономических знаний в России прослеживаются в записях монахов русских монастырей, фиксировавших доходы и расходы братии, а также свои размышления о «богатстве и скудости хозяйства», лишь потом появляется русский «Домострой» Сильвестра.

Известен также живший в XVI в. московский горожанин, просвещенный книжник И.Пересветов, писавший в конце 1540-х годов челобитные царю Ивану Грозному, в которых излагал идеи упорядочения системы налогообложения и сбалансированности доходов и расходов государства Московского путем сокращения боярской вседозволенности и усиления централизованной власти царя. В ту же пору получил известность автор трактата «Благохотящим царем правительница и землемерие» протопопа Ермолая (Еразма), в котором содержатся размышления об управлении государством и его землями, а также предложения по ограничению прав помещиков, определению земельных наделов служилым людям и предельных размеров налогов на крестьянство.

В XVII в. по инициативе придворного дипломата А.Л.Ордина-Нащокина был разработан «Новоторговый устав», определявший новую систему пошлин на ввозимые иностранными купцами товары, механизмы конвертации валют и др. И хотя эта и другие предшествовавшие ей разработки представителей русской экономической мысли носили в основном прикладной характер, они послужили «идеологической» основой для более серьезных экономико-теоретических трактатов.

Так, например, во второй половине XVII в. появились труды известного просветителя и писателя Ю.Крижанича («Политика», «Толкование исторических пророчеств» и др.), в которых автор на основе критического анализа хозяйственного уклада Российского государства предлагал, говоря современным языком, инновационные идеи его переустройства и экономического развития.

Его историческим последователем стал И.Посошков, автор сочинения «Книга о скудости и богатстве», вышедшего в свет в первой четверти XVIII в. и ставшего выдающимся вкладом в сокровищницу российской экономической мысли эпохи Петра I. Автор, в частности, рассуждал о причинах неравномерного распределения национального богатства, сопоставляя доходы разных сословий.

Просвещенный XVIII век дал России новые имена в экономической науке. Среди них значимое место занимает экономист, историк и географ П.Рычков, который на основе обобщения многолетнего опыта освоения Оренбургского края своими трудами внес заметный вклад в становление региональной политики и экономики огромной Российской империи.

В начале XIX века рыночные идеи ведущих экономистов Запада, в частности А.Смита, проникнув в Россию, нашли своих последователей. Так, в 1805–1806 гг. профессор Московского императорского университета Х.Шлецер опубликовал свои лекции под названием «Начальные основания государственного хозяйства, или Науки о народном богатстве».

Еще дальше в своих научных исследованиях зарождающейся капиталистической экономики пошел российский ученый А.Шторх, который не только подверг критике крепостничество как аморальный и неэффективный институт, но и внес значительный вклад в теорию полезности (позднее использованную маржиналистами), а также учение о производительности труда в нематериальном производстве.

В первой половине XIX в. получили также широкую известность труды других российских экономистов. Н.И.Тургенев, автор книги «Опыт теории налогов» (1818), отстаивал права неограниченной торговли, выступая против тарифной политики правительства, и предлагал систему дифференцированного налогообложения, предусматривающую налогообложение не по принципу статусного положения, а в зависимости от доходов подданных.

Напротив, другой видный экономист того времени государственный деятель Н.С.Мордвинов, также издавший ряд трудов по экономической науке, в частности «Некоторые соображения по предмету мануфактур в России и о тарифе» (1815), стоял на жестких позициях государственника. Он обосновывал необходимость протекционистской политики государства требованиями научно-технического прогресса и демографическими факторами роста.

В середине века усилились дискуссии между учеными-экономистами, относившимися к двум противоположным течениям: западниками и славянофилами. В числе ученых, отстаивавших преимущества российской модели хозяйствования, основанной на общинном принципе производства и быта, были А.И.Бутовский, Е.Ф.Канкрин, Н.Г.Чернышевский и др. Среди оппонентов этого направления экономической мысли наиболее известен В.И.Вернадский, рассматривавший законы рыночной экономики, частную собственность как непеременные условия развития общества.

Изучив предмет досконально, Л.И.Абалкин берет на себя труд представить серией статей и книг ретроспективу и эволюцию российской экономической мысли. При этом он устанавливает четкую связь зарождения российской школы экономической мысли с идеями А.Смита, отмечая в то же время, что в России всегда и во всем, в том числе в науке, а в данном случае – об обществе и экономике, присутствовал примат духовности и отличной от Запада системы ценностей. Он так и пишет: «Российская школа не вписывается в традиционно описываемые в учебниках направления экономической мысли. Для нее характерна своя, особая система ценностей с выделением на первое место развития национальных производительных сил, всеобщего блага (не путать с уравниловкой) и заботы о человеческих нуждах». И далее весьма откровенно о евразийских корнях и особенностях нашей экономической научной школы: «Российская экономическая школа как составное звено национальной культуры вобрала все богатство и противоречия ее евразийского характера и восточного православия: терпимость, способность к преодолению трудностей, готовность служить высшим идеалам в сочетании с ленью и неспособностью к ежедневному напряженному труду, размах действий и буйство в быту, претензии на величие своего пути с заискиванием перед чужими образцами».

Л.И.Абалкин повествует об опыте и формировании российской школы экономической мысли, основываясь также на ретроспективном анализе деятельности академиков-экономистов Российской академии наук, учрежденной, как известно, Петром I в 1724 г.

XVIII век для России был эпохой невиданного развития, и это отразилось на деятельности молодой академии наук, устремившей свои ученые умы к познанию окружающего мира и самой России. Многочисленные экспедиции и исследования своего бескрайнего государства и движение экономической мысли Запада привели российский ученый мир к необходимости включения в структуру Академии наук отделения политической экономии и статистики. Это было осуществлено в 1803 г., а первым российским академиком-экономистом в 1804 г. был избран Андрей Шторх, автор многочисленных трудов по экономике, среди которых наиболее значимым и сыгравшим, как пишет Л.И.Абалкин, «немалую роль в определении позиций российской экономической школы» был «Курс политической экономии или изложение начал, обуславливающих народное благоденствие». Именно после этого начинается продолжавшаяся в течение столетия дискуссия о материальном (по А.Смиту) и нематериальном (по А.Шторху) производстве и соответственно о двух системах ценностей, принимаемых обществами на Западе и в России.

Л.И.Абалкин делает заключение: «По мнению Шторха, не только материальное производство, но также просвещение и культура образуют второй, непеременный источник богатства», что вызвало полемику между Сзем и Шторхом, но в этом споре о признании широкой трактовки производительного труда Шторх оказался победителем».

Вслед за фигурой А.Шторха в историческом эссе Л.И.Абалкина перед нами проходит галерея портретов его последователей и преемников в академической среде: К.Герман, К.Арсеньев, Н.Бунге, И.Янжул, П.Струве. Каждый из них, как известно, был самостоятельной и незаурядной личностью, однако всех их объединяла ключевая позиция российских экономистов – в вопросе приоритетности общего или индивидуального блага, интересов государства или отдельной его ячейки. Л.И.Абалкин добросовестно прослеживает развитие этого концепта во взглядах научной экономической элиты России – от Шторха до Янжула, предпоследнего дореволюционного российского академика-экономиста и «член-корра» академии, профессора Московского университета А.И.Чупрова, который считал, что политическая экономия должна изучать народное хозяйство в его историческом развитии.

Нам хорошо известна историческая роль государства в формировании всех основных российских институтов, что, естественно, не могло не оказать влияния на российскую экономическую мысль, равно как и традиции православия и соборности, сформировавшиеся в рамках восточного христианства. Именно поэтому, как отмечает Л.И.Абалкин, «теория предельной полезности и маржинализм не получили в России широкого распространения... Российской экономической мысли ближе были социальная теория распределения и объявленная М.И.Туган-Барановским верховная ценность человеческой личности...».

Кроме того, учитывая, что подавляющее большинство российского населения составляли крестьяне, изучение эволюции крестьянского хозяйства в России, отмечает Л.И.Абалкин, всегда было одним из главных направлений и особенностью экономических исследований и породило идеи крестьянского социализма и других реформ. И тут же он с сожалением констатирует: «Сегодня уровень интеллектуальной проработки аграрных проблем на два порядка ниже, чем сто лет назад».

Российская школа экономической мысли сложилась в конце XIX – начале XX века, считает академик РАН Л.И.Абалкин, и он в своих статьях и книгах дает краткие, но очень емкие оценки научному вкладу наших ведущих экономистов этого периода. Среди них Л.Б.Кафенгауз и В.Л.Железнов, отстаивавшие идеи местного самоуправления как противовес монополизму, М.И.Туган-Барановский, внесший огромный вклад в теоретическое обоснование проблем кооперации и ее практическое развитие. А.И.Чупров, заведующий кафедрой политической экономии и статистики Московского университета, известный приверженец кустарных артелей и сельской общины, отмечен Л.И.Абалкиным как ученый, который был «одним из первых, кто сформулировал понятие “административная система” и дал ей развернутую критику».

Интересны взгляды Л.И.Абалкина на роль Г.В.Плеханова в развитии российской экономической мысли. Известно, что этот выдающийся представитель российской общественной мысли рубежа XIX–XX вв. редко упоминается в современной науке. Тем не менее, как указывает Л.И.Абалкин, его взгляды имели существенное значение для становления и развития ее на будущее и не утратили своей актуальности и поныне. Он пишет о Г.В.Плеханове: «говоря о нем, мы имеем перед собой человека удивительного с точки зрения энциклопедичности знаний, человека, который по интеллекту, образованию, полемическому таланту, влиянию на умы людей стоял на уровне лучших европейских мыслителей XIX столетия».

Во всем многообразии научного наследия предстает перед нами в одной из работ Л.И.Абалкина Н.Д.Кондратьев. Всемирно известный ныне автор «больших циклов конъюнктуры» показан не просто как незаурядный ученый, разделивший сполна судьбу своей эпохи, но как теоретик планетарного масштаба, заложивший особую философскую основу (дуалистическая диалектика сущего и должного) своих теоретических построений.

Основоположник теории больших волн или долговременных циклов конъюнктуры – колебаний экономической активности мировых экономик, как представляет его нам Л.И.Абалкин, имел еще ряд безусловных заслуг в науке, нашедших отражение в его трудах, посвященных сельскому хозяйству, статистическому анализу экономики, прогнозному (индикативному) планированию социалистического хозяйства. Шаг за шагом анализируя продвижение Н.Д.Кондратьева к открытию объективных экономических зависимостей макроэкономического порядка, Л.И.Абалкин констатирует: «Еще никогда не было (и вряд ли когда-нибудь будет), чтобы теория возникла сразу в законченном виде, охватывая все связи и опосредования изучаемой сферы. Ценность любой подлинно научной теории – в ее способности к развитию и самообогащению, в ее возможности интегрировать новые знания. Всеми этими качествами и обладала теория больших циклов Н.Д.Кондратьева. Именно это делает ее современной и актуальной».

В этот период появляются работы В.И.Орлова, Ю.Э.Янсона, дополнившие экономическую науку исследованиями, посвященными статистическому анализу хозяйствования в различных регионах Российской империи. Автор известной работы «Судьбы капитализма в России» (1882) В.П.Воронцов полемизировал с апологетами капиталистического пути развития, доказывая возможность перехода к социализму, минуя капитализм. В свою очередь А.И.Чупров, следуя теории немецкого экономиста Ф.Листа, относившегося к немецкой исторической школе, показал, что каждой стране присущ свой опыт развития, иными словами, выступал за многообразие мир-систем (о чем мировая наука узнает лишь через 100 с лишним лет из трудов нашего современника И.Валлерстайна).

В эту же пору в экономической науке России ярко блеснул своим недюжинным умом и научной основательностью И.И.Янжул, «строгий последователь исторической школы».

Великолепно «выписан» Л.И.Абалкиным портрет одного из любимых мною российских ученых-экономистов и государственных деятелей – С.Ю.Витте. Вначале дан исторический портрет этой выдающейся, но весьма противоречивой личности, затем развернутая картина его научного поиска и самоопределения как ученого, отражающего теорию реалистической, или национальной экономии. И, наконец, представлена его профессиональная деятельность на государственном посту по внедрению его теоретических воззрений о государственном регулировании экономики и протекционистской политике правительства.

Приведем несколько наиболее важных моментов из очерка о С.Ю.Витте. В 1899 г. вышла книга С.Ю.Витте «Национальная экономия и Фридрих Лист», позволяющая, как отмечает Л.И.Абалкин, «выявлять базовые, хотя и менявшиеся со временем теоретические подходы автора к решению ключевых вопросов развития российской экономики». Анализируя научные воззрения С.Ю.Витте как ученого-экономиста в неразрывной связи с его государственной деятельностью, Л.И.Абалкин обозначает несколько узловых моментов, характеризующих экономические взгляды С.Ю.Витте.

Первым делом он определяет С.Ю.Витте как выразителя идей реалистической, или национальной экономии, критиковавшего классическую школу за ее космополитизм и формализованный подход к индивидууму, не учитывающий, говоря современным языком институциональной теории «past dependence» того общества, в котором данный индивидуум прошел свой, исключительно присущий именно этому обществу путь эволюции. Учитывая эти взгляды, думается, мы можем отнести С.Ю.Витте к числу одного из первых российских институционалистов.

Кроме того, в работе Л.И.Абалкина, посвященной экономическим воззрениям С.Ю.Витте, он представлен как сторонник государственного регулирования экономики, что также дистанцировало его от представителей классической школы. В этой связи,

а также учитывая историческую эпоху, в рамках которой происходили описываемые события, становится логичной его неуклонная позиция как государственного деятеля, всемерно поддерживающего царизм как форму государственности. В то же время эволюция взглядов просвещенного и всемогущего царедворца привела его к необходимости высказать царю идею, направленную на снятие социальной напряженности в политизированном обществе: так родился царский Манифест 17 октября 1905 г., даровавший ряд, пусть и эфемерных, но все же новых свобод.

Как государственный, отмечает Л.И.Абалкин, С.Ю.Витте большое внимание уделял вопросам как теоретического обоснования, так и практического воплощения протекционистской политики государства и его финансовой стратегии. Не случайно именно он стал основным носителем идеи и исполнителем денежной реформы и введения статуса «золотого» червонца, обеспечившего (хотя и на короткий по историческим меркам период) конвертируемость российского рубля на мировых финансовых рынках.

Третьей важной составляющей научного мировоззрения С.Ю.Витте Л.И.Абалкин называет его приверженность концепту приоритета стратегии над тактикой, целого над частью, что проявлялось в твердости его мнения по поводу превалирования высших национально-государственных интересов над классовыми, социально-групповыми, этническими, клановыми и иными интересами. Здесь Л.И.Абалкин, писавший эти строки в начале 1990-х годов, перебрасывает исторический мостик в реалии новейшей истории и замечает: «Признание таких интересов, умение сплотиться во имя их достижения, поставить их во главу долгосрочной стратегии, подчинить им тактику решения всего разнообразия социально-экономических задач – единственный путь преодоления системного кризиса российского общества».

Л.И.Абалкин, характеризуя С.Ю.Витте как творческую, постоянно развивающуюся личность, обращает внимание на то, что он твердо отстаивал необходимость активного развития собственной российской, национальной экономики. Приведем цитату из известного трактата С.Ю.Витте «Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов»: «До тех пор, покуда русская жизнь не выработает своей национальной экономии, основанной на индивидуальных особенностях русского грунта, до тех пор мы будем находиться в процессе шатания между различными модными учениями, увлекаясь поочередно то одним, то другим; до тех пор мы будем слышать из одних и тех же уст и читать на столбцах одних и тех же органов логически несовместимые экономические суждения и проекты; до тех пор то, что создано вчера, будет считаться дурным завтра, и будет создаваться сегодня то, что уничтожено вчера; и понятно, что до тех пор мы не будем жить правильно экономической жизнью, а будем идти на буксире заграничных веяний и всяких спекуляций насчет народного благосостояния». О гениальности автора этих строк говорит то, что, будучи написанными сто лет назад, они и по сию пору не утратили своей актуальности, только жаль, что большинство российских реформаторов, похоже, не знакомо с великолепным научным наследием выдающегося экономиста, дипломата, государственного деятеля, первого Премьер-министра Российского правительства С.Ю.Витте, чей многогранный образ дает нам наш современник и выдающийся ученый Л.И.Абалкин.

Академик Л.И.Абалкин в этом отношении прямо указывает, что глобализация отнюдь не тождественна общественному прогрессу и что «в настоящее время, и во всей обозримой истории рост мирохозяйственных связей не снимает вопроса о различиях между странами и типами культуры и цивилизационного устройства. Подгонка стран под какой-то один, якобы универсальный тип культуры и социально-экономического устройства (что достаточно широко представлено в мировой науке) – это путь тупиковый, чреватый весьма опасными последствиями. Растущая глобализация

экономической жизни находится в диалектическом единстве с углублением своеобразия культуры разных типов цивилизации и ее расцветом. Это накладывает свой отпечаток на систему ценностей, мотиваций и идеалов».

К началу XX века в России сформировалось несколько основательных экономических школ, выступавших по ряду позиций в силу всеобщей политизации общества на непримиримых платформах: неонародники, марксисты, либералы и консерваторы. Среди каждого из этих направлений были свои безусловные лидеры, которые внесли выдающийся вклад в развитие мировой экономической мысли, кто – в большей степени, кто – в меньшей.

Так, А.В.Чаянов и А.Н.Челинцев были последовательными теоретиками российской общины, которая, по их мнению, могла пройти путь от крепостной стадии до социалистического коллективного хозяйства вне рыночных отношений и индивидуальной собственности на землю.

Леворадикальное крыло ученых-экономистов, как известно, наиболее ярко и авторитетно представлено в нашей истории экономической мысли, наряду с малоизвестными экономистами Н.Н.Зибером, Б.Н.Книповичем, В.С.Немчиновым, марксистом В.И.Ульяновым (Лениным).

О научном вкладе российских марксистов, особенно В.И.Ленина, написаны тысячи томов, что само по себе свидетельствует о масштабе этой личности (дистанцируясь от политических оценок той эпохи), сопоставимой в экономической теории с К.Марксом, чей вклад в кладезь мировой экономической мысли считается неоценимым (достаточно привести изречение всемирно известного экономиста П.Самуэльсона: «Марксизм слишком ценен, чтобы оставить его одним марксистам»).

Сторонники либерально-демократического пути развития России, в том числе П.Б.Струве, А.Д.Билимович, всячески пропагандировали рыночные принципы ведения хозяйства, основанные на частной собственности и предпринимательстве во всех сферах реального сектора экономики.

Крайне консервативное течение того периода представлено трудами экономистов, упорно державшихся монархических идей: С.Ф.Шарапов, Д.И.Пихно и др. Они, однако, достаточно быстро сошли со «сцены» политико-экономического позиционирования научных школ уже потому, что военное лихолетье Первой мировой войны и последовавшая за ней Октябрьская революция штыками «сняли с повестки дня» это и многие другие направления экономической науки.

С победой большевизма в России наступает сложный период в деятельности ученых-обществоведов, в том числе экономистов, хотя многие из них, приветствуя социальные эффекты Октября, стремились своими трудами помочь молодой Советской республике оптимизировать экономические отношения в обществе и выстроить программу его развития.

Однако уже с 1929 г., который ознаменовался отходом от нэпа, а точнее, после Первой Всесоюзной конференции аграрников-марксистов, приуроченной к 50-летию со дня рождения И.В.Сталина (декабрь 1929 г.), начались гонения на прогрессивно мыслящих ученых. В итоге все наиболее известные ученые-экономисты: Н.Д.Кондратьев, А.В.Чаянов, Л.Н.Юровский, Г.Я.Сокольников были расстреляны. Жизнь научных школ прервалась, «...в Советской России на долгие десятилетия в экономической науке утвердилось единственное направление – марксистское, на поддержание имиджа которого работали десятки научно-исследовательских институтов».

Как бы восстанавливая историческую справедливость, академик Абалкин в ряде своих трудов, посвященных экономической науке и обществу, дает нам замечательные портреты многих представителей российской экономической мысли, в том числе послеоктябрьского периода.

Он профессионально и весьма аргументированно оценивает вклад марксизма в развитие мировой экономической мысли, а представителей советской экономической науки – в разработку политической экономии социализма, отмечая при этом отрицательное влияние на развитие науки монополизации права на этот процесс одним человеком в эпоху сталинизма.

Известен разрыв в деятельности экономического отделения Академии наук, длившийся с 1917 по 1929 г., когда первыми советскими академиками-экономистами были избраны П.Маслов, крупнейший специалист в области аграрных отношений, С.Солнцев, занимавшийся проблемами труда и заработной платы, а также Н.Бухарин, один из крупнейших теоретиков марксизма. В 1931 г. к ним присоединился С.Струмилин, в 1937 г. – В.Осинский и М.Скворцов, в 1939 г. – Е.Варга и И.Трахтенберг, в 1943 г. – Н.Вознесенский, в 1946 г. – В.Немчинов, в 1953 г. – К.Островитянинов, в 1962 г. – А.Арзуманян, в 1964 г. – Л.Канторович и Н.Федоренко.

Становление советской научной системы в сфере экономической науки отнесено к 1930–1950-м годам, учитывая, что до начала Великой Отечественной войны основные проблемы уже были сформулированы, а в послевоенный период получили свое развитие. Впервые здесь мы встречаем в научной терминологии понятие системности и системного подхода к исследованию социально-экономических процессов. Здесь же Л.И.Абалкин поднимает проблему товарно-денежных отношений в условиях «зрелого» социализма, апеллируя, кстати, к официальной редакционной статье журнала «Под знаменем марксизма» (1943), где, с одной стороны, декларировалась преобладающая роль государства в экономике, но с другой – отдавалось должное распределению по труду и хозяйственному расчету.

Новая, послевоенная концепция экономической теории социализма была изложена в учебнике «Политическая экономия», вышедшем в 1954 г. и разработанном авторским коллективом под руководством академика К.В.Островитянинова. Однако реалии второй половины–конца XX века выдвинули перед мировой экономической наукой, в том числе российской, новые задачи.

Анализируя новые возможности экономической науки в условиях хозяйственной реформы рубежа 60–70-х годов XX в., в статье «Экономическая наука и общество» Л.И.Абалкин отмечает: «В 30–50-е годы советская экономическая наука сделала немало для выяснения закономерностей развития общественного производства ...но, к несчастью, иногда борьба за более тесную связь науки с жизнью приводила к тому, что свертывалось исследование коренных проблем экономической теории, а применение марксистской методологии сводилось к простому цитированию».

Указание на эту главную проблему советской науки – идеологическое начетничество, схоластику и формализм, что в конечном итоге привело к выхолащиванию теоретических основ некапиталистического государственного регулирования экономики, мы часто встречаем в трудах Л.И.Абалкина начиная с 1970-х годов. Размышляя о причинах неудач внедрения хозяйственного расчета в деятельность субъектов социалистической экономики, он отмечает, что причиной тому стали «белые пятна» в экономической науке, обусловленные указанными выше причинами и приведшие к тому, что разработанные законы экономического развития были сформулированы лишь в самом общем виде, что «не могло не сказаться на практике хозяйствования», в рамках которой экономические методы подменялись администрированием.

Говоря о советской экономической науке, автор, апеллируя и к другим авторитетным оценкам (И.И.Кузьминов), констатирует наличие фактического приоритета в ней прикладных исследований и недостаточную развитость ее теоретической части, то есть политической экономии, недооценки важности разработок коренных методологических проблем.

Фактически впоследствии сам Л.И.Абалкин много лет посвятил восполнению этого пробела в экономической теории, но уж очень «долгим и трудным был путь возрождения прерванного и казалось утраченного наследия», – пишет он с горечью в одной из своих статей. «Говорить о дальнейшей судьбе российской экономической науки можно с чувством оптимизма или пессимизма, как, строго говоря, и о будущем самой страны», – дипломатично заключает академик Л.И.Абалкин.

Мы склонны считать, что научный вклад представителей великолепной плеяды современных академиков-экономистов, среди которых Л.И.Абалкин занимает одно из лидирующих мест, являет собою олицетворение исторической преемственности и творческого развития российской школы экономической мысли, устремленной в будущее.

### **Литература**

1. Абалкин Л.И. Избранные труды: В 4-х т. / Вольное экономическое общество России; сост. О.М.Грибанова. – М.: ОАО «НПО «Экономика», 2000.
2. Абалкин Л.И. История российской экономической мысли и ее связь с политикой // ЭКО. – 2009. – № 11.
3. Абалкин Л.И. Научное наследие Н.Д.Кондратьева и современность: доклад на международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н.Д.Кондратьева. – СПб., 1992.
4. Абалкин Л.И. Очерки по истории российской социально-экономической мысли. – М. – Тамбов: изд-во Тамбов. гос. ун-та, 2009.
5. Абалкин Л.И. Г.В.Плеханов и современные проблемы экономической науки: выступление на научно-практической конференции, посвященной 140-летию со дня рождения Г.В.Плеханова // Творческое наследие Г.В.Плеханова. – М., 1996.
6. Абалкин Л.И. В поисках самоопределения российской школы экономической мысли // Очерки истории российской экономической мысли. – М.: Наука, 2003.
7. Абалкин Л.И. Российская экономическая мысль: история и современность. – М.: Ин-т экономики РАН, 2008.
8. Абалкин Л.И. Российские академики-экономисты: Уроки двух веков. Исторические заметки // Абалкин Л.И. Избранные труды: В 4-х т. – Т. III. – М., 2000.
9. Абалкин Л.И. Россия: Поиск самоопределения: очерки. 2-е изд. доп. – М.: Наука, 2005.
10. Абалкин Л. Система ценностей в российской экономической мысли (о книге «Русские экономисты XIX – начала XX века») // Вопросы экономики. – 1998. – № 9.
11. Абалкин Л.И. Страницы исторической памяти. – М.: Ин-т экономики РАН, 2007.
12. Абалкин Л.И. Экономическая наука и общество // Новый мир. – 1971. – № 9.
13. Абалкин Л.И. Экономические воззрения и государственная деятельность С.Ю.Витте. Исторические заметки // Абалкин Л.И. Избранные труды: В 4-х т. – Т. III. – М., 2000.
14. Абалкин Л.И. Яркая страница истории советской экономической мысли // Коммунист. – 1980. – № 8.
15. Витте С.Ю. Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов. Изд. 3-е доп. – СПб., 1910.
16. Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. – Т. 1. От зари цивилизации до капитализма / отв. ред. Г.Т.Фетисов. – М.: Мысль, 2004.
17. Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): энциклопедия. В 2-х т. – М.: РОССПЭН, 2008.



## «Статистика и общество: история, современность, развитие»

Всероссийская научно-практическая конференция,  
посвященная 175-летию образования службы государственной статистики  
в Республике Башкортостан и Всероссийской переписи населения 2010 года

В 2010 г. исполняется 175 лет государственной статистике в Республике Башкортостан. Губернский статистический комитет в городе Уфе был образован 21 марта (9 марта по старому стилю) 1835 г. при канцелярии гражданского губернатора Оренбургской губернии Н.В.Жуковского одним из первых в Российской империи.

Сегодня Башкортостанстат является главным учетно-статистическим центром Республики Башкортостан, осуществляющим руководство статистикой на всей ее территории. Основная задача органов государственной статистики – обеспечение органов власти и управления, научных и образовательных, хозяйствующих субъектов, средств массовой информации и населения информацией о различных сторонах общественной жизни.

В рамках празднования юбилея важным программным мероприятием стало проведение Всероссийской научно-практической конференции «Статистика и общество: история, современность, развитие», посвященной 175-летию образования службы государственной статистики в Башкортостане и Всероссийской переписи населения 2010 года. Организаторами выступили: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан, Институт социально-политических и правовых исследований Академии наук Республики Башкортостан. Организационный комитет возглавили: А.Х.Махмутов (научный руководитель конференции) – главный редактор журнала «Экономика и управление», академик Академии наук Республики Башкортостан, доктор экономических наук, профессор; А.М.Ганиев (председатель) – руководитель Башкортостанстата; Р.М.Валиахметов (сопредседатель) – директор Института социально-политических и правовых исследований Академии наук Республики Башкортостан, кандидат социологических наук; В.А.Васильева (заместитель председателя) – заместитель руководителя Башкортостанстата.

Мероприятие вызвало широкий отклик общественности и государственных структур. В работе конференции приняли участие 234 человека из 32 регионов России из всех федеральных округов, представляющих статистиков-практиков, вузовскую и академическую науку, органы государственной власти и управления различного уровня. О высоком статусе мероприятия свидетельствует то, что среди участников 20 докторов наук и 69 кандидатов наук. Представлены доклады 24 руководителей территориальных органов государственной статистики. В конференции участвовали не только представители общественных и гуманитарных наук: экономисты, социологи, историки, юристы, политологи, но и специалисты других областей научного знания.

Конференцию открыл руководитель Башкортостанстата А.М.Ганиев. В ходе пленарного заседания выступили: Е.В.Евтушенко (г.Уфа), министр экономического развития Республики Башкортостан, доктор экономических наук, профессор; В.Л.Соколин (г.Москва), председатель Межгосударственного статистического комитета СНГ; Р.М.Валиахметов (г.Уфа), директор Института социально-политических и правовых исследований Академии наук Республики Башкортостан, кандидат социологических наук, доцент; И.А.Збарская (г.Москва), начальник Управления статистики населения и здравоохранения Федеральной службы государственной статистики, кандидат социологических наук; Д.А.Гайнанов (г.Уфа), директор Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН, доктор экономических наук, профессор.

После пленарного заседания работа конференции была продолжена по секциям.

В рамках первой секции, посвященной *вопросам истории, современного состояния и перспективам развития государственной статистики в России* (руководитель секции – Н.С. Колотова (г. Челябинск), руководитель Челябинскстата, кандидат экономических наук, доцент), выступили: В.Н.Горбачева (г.Оренбург), заместитель руководителя Оренбургстата: «Развитие службы государственной статистики в Оренбургской области»; Н.Т.Рафикова (г.Уфа), заведующая кафедрой статистики и информационных систем в экономике БГАУ, доктор экономических наук, профессор: «Вопросы преподавания статистики для экономических специальностей в вузах аграрного профиля»; Н.С.Колотова: «Николай Васильевич Жуковский и его время»; Р.Г.Сафиуллин (г.Уфа), заведующий кафедрой экономической географии БашГУ, доктор географических наук, профессор: «Пространственная организация малого и среднего предпринимательства как условие конкурентоспособности региона»; Г.Р.Баймухаметова (г.Уфа),

ведущий специалист-эксперт Башкортостанстата, кандидат исторических наук: «Сборник статистических сведений по Уфимской губернии»; К.И.Гибадуллина (г.Уфа), заместитель директора научного издательства «Башкирская энциклопедия»: «Библиотечное дело Уфимской губернии в материалах земских статистиков»; Х.М.Зиннатуллина (г.Уфа), главный специалист-эксперт Башкортостанстата: «История сельскохозяйственных переписей»; Г.А.Карташева (г.Уфа), начальник отдела Башкортостанстата: «Статистика капитального строительства: история развития».

Работа второй секции была направлена на *анализ социально-экономических процессов на региональном и субрегиональном уровнях* (руководитель секции – Д.А.Гайнанов, директор Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН, доктор экономических наук, профессор). С докладами выступили: Н.Д.Кремлев (г.Курган), руководитель Курганстата, кандидат экономических наук, профессор: «Без учета и измерений невозможно управление (проблемы учета и управления)»; Г.М.Россинская (г.Уфа), профессор кафедры экономической теории и экономической политики БАГСУ, доктор экономических наук, доцент: «К вопросу об использовании индекса потребительских настроений»; Р.А.Галин (г.Уфа), ведущий научный сотрудник БАГСУ, кандидат экономических наук, профессор: «Анализ статистики смертности населения Республики Башкортостан»; С.Х.Кадыров (г.Уфа), начальник отдела Башкортостанстата, кандидат экономических наук, доцент: «Проблемы измерения уровня жизни населения»; А.Н.Щелгов (г.Уфа), начальник отдела инноваций Торгово-промышленной палаты Республики Башкортостан, кандидат технических наук: «Инновационный подход к оценке конкурентоспособности предприятий»; А.Р.Бадертдинова (г.Уфа), заместитель начальника отдела Башкортостанстата: «Анализ инновационного развития сельского хозяйства»; В.Р.Юсупова (г.Уфа), специалист-эксперт Башкортостанстата: «Анализ инвестиционной деятельности на региональном и субрегиональном уровне».

В рамках третьей секции, посвященной *вопросам использования статистической информации и материалов переписей как основы для разработки и реализации программ социально-экономического развития территории* (руководитель секции – Р.М.Валиахметов (г.Уфа), директор Института социально-политических и правовых исследований Академии наук Республики Башкортостан, кандидат социологических наук, доцент), выступили: А.А.Мироедов (г.Владимир), руководитель Владимирстата, доктор экономических наук: «Особенности формирования статистических показателей для уровней власти региона»; Г.Ф.Хилажева (г.Уфа), заместитель директора Института социально-политических и правовых исследований Академии наук Республики Башкортостан, кандидат исторических наук: «Материалы переписей населения как важный источник для исследования социально-экономического положения этноса»; Н.С.Хафизова (г.Уфа), начальник отдела Башкортостанстата: «Использование результатов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. для совершенствования аграрной политики»; Ю.В.Фаронова (г.Уфа), доцент кафедры экономической географии БашГУ, кандидат экономических наук: «Статистический учет как основа управления социальным развитием территории».

Конференция показала заинтересованность органов власти и управления, научного и образовательного сообщества во взаимодействии с государственной службой статистики. Состоялся конструктивный диалог, живое общение участников конференции, в ходе которого были выявлены актуальные проблемы развития статистических исследований в России, а также предложены пути их решения.

В рамках мероприятия была организована выставка изданий Башкортостанстата и гостей-участников конференции. По материалам конференции вышел двухтомный сборник и его электронная версия, подготовлена резолюция.

## **«Банки. Процессы. Стандарты. Качество»**

### **О работе VI научно-практической конференции**

11–13 марта 2010 года в Национальном банке Республики Башкортостан прошла VI научно-практическая конференция «Банки. Процессы. Стандарты. Качество», которая стала постоянно действующей площадкой по обсуждению актуальных вопросов банковской системы. Ее работа была направлена на дальнейшую реализацию решений президиума Государственного совета Российской Федерации по вопросам развития банковской системы, Программы Ассоциации российских банков «Национальная банковская система России 2010–2020». Конференция была организована Ассоциацией российских банков и Ассоциацией кредитных организаций Республики Башкортостан и посвящена памяти первого заместителя Председателя Банка России А.А.Козлова, который являлся идейным вдохновителем повышения качества банковской деятельности.

В работе конференции приняли участие Президент Ассоциации российских банков (далее – АРБ) Г.А.Тосунян; заместитель Генерального директора Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее – АСВ) А.Г.Мельников; заместитель директора департамента банковского регулирования и надзора Банка России В.В.Чистюхин; Первый заместитель Премьер-министра Правительства Республики Башкортостан – министр финансов Республики Башкортостан А.Р.Гаскаров; заместитель Премьер-министра Правительства Республики Башкортостан – министр промышленности, инвестиционной и инновационной политики Республики Башкортостан Ю.Л.Пустовгаров; Председатель Национального банка Республики Башкортостан Банка России Р.Х.Марданов; представители органов власти и управления Российской Федерации, Республики Башкортостан, руководители и специалисты кредитных организаций Российской Федерации и зарубежья, разрабатывающих и внедряющих в свою деятельность стандарты качества, а также представители науки, аудиторских и консалтинговых компаний, предлагающих практические инструменты к внедрению процессного подхода в управлении кредитными организациями.

Принципиальное отличие настоящей конференции состояло в том, что она проходила в условиях продолжающейся работы по восстановлению экономики страны после мирового финансового кризиса и была сфокусирована на проблематике посткризисного развития. Тема повышения функциональной роли и устойчивости деятельности банковской системы через улучшение качества ее деятельности в этой связи стала ключевой в работе конференции.

Г.А.Тосунян выступил на конференции с докладом «Современное состояние банковской системы и экономики России. Возможности посткризисного развития», в котором дал развернутый анализ положения банковской системы России в настоящий период. В докладе было отмечено, что в 2009 году рост банковских активов составил 5 %, что несоразмерно мало по сравнению с докризисным временем, когда годовой рост доходил до 45 %. На 11 % снизился объем потребительского кредитования, небольшой рост был отмечен по кредитам юридическим лицам, достигнут хороший прирост по объему депозитов физических лиц. Вместе с тем было отмечено, что за кризисный период серьезно возросла просроченная задолженность как физических, так и юридических лиц.

Докладчик положительно оценил антикризисные меры Центрального банка Российской Федерации, критически отозвался о законе о достаточности капитала в отношении малых банков, назвав эту меру несвоевременной и неконструктивной. По словам Г.А.Тосуняна, сейчас уже отпал вопрос о новой планке собственного капитала в 1 млрд рублей.

Председатель АРБ подчеркнул важность того, чтобы стандарты не отпугивали банки, которые в свою очередь стремились бы внедрять их в свою работу добровольно. Также он сказал: «Надо внимательно следить за тем, чтобы стандарты не противоречили законам и нормативной базе Банка России, и на основе таких стандартов должны формироваться новые подходы к надзорной деятельности».

От имени Центрального банка Российской Федерации выступил В.В.Чистюхин, доклад которого был посвящен перспективам развития банковского регулирования и надзора. Он указал на основные проблемы кредитных организаций: слабое качество управления рисками и чрезмерная их концентрация. Также В.В.Чистюхин выделил определенные недостатки надзора. Прежде всего – это распыленность ресурсов и определенный формализм в подходах надзорного органа. Он отметил, что широко декларированные рискориентированные подходы не применялись в должной степени не только кредитными организациями, но и надзорным органом. Докладчик высказал уверенность в том, что ожидается глобальное укрепление банковского регулирования и надзора. «В ближайшие несколько лет нас ждет достаточно серьезная работа. Нас – как регулятора по внедрению новых подходов, а банки – как исполняющие требования регулятора ждет большая работа по адаптации своих внутренних систем к этим новым правилам», – отметил В.В.Чистюхин. Докладчик высказал мнение, что работа, которую проводит банковское сообщество совместно с АРБ по выработке стандартов, в определенной степени является залогом будущего регулирования банковской системы России.

Р.Х.Марданов говорил о подходах к саморегулированию банковской деятельности на базе стандартов Ассоциации российских банков и о возможности применения стандартов в качестве основы для построения более эффективного взаимодействия между банковским надзором и кредитными организациями. В ходе выступления он обратил внимание участников конференции на то, что разрабатываемые АРБ и представленные для обсуждения стандарты банковской деятельности направлены на улучшение качества в области организации банковского дела, а также на обобщение передового опыта в данной сфере.

На пленарной части выступили также заместитель Генерального директора АСВ А.Г.Мельников, исполнительный вице-президент АРБ А.И.Милюков, вице-президент Всероссийской организации качества Ю.А.Гусаков.

После пленарного заседания работа конференции продолжалась на трех сессионных заседаниях и специализированной секции, в ходе которых углубленно обсуждались отдельные актуальные вопросы посткризисного развития банковского сектора Российской Федерации: управление рисками в посткризисной перспективе, опыт применения стандартов качества банковской деятельности, новые направления стандартизации банковской деятельности, стандарты реструктуризации долга и управления проблемными активами, стандарты финансирования рынка жилья.

В резолюции научно-практической конференции кредитным организациям предложено провести самооценку по всем утвержденным стандартам и пересмотреть свои модели бизнеса с учетом уроков кризиса и на основе лучшей практики, отраженной в стандартах. В свою очередь Координационному комитету Ассоциации российских банков по стандартам качества банковской деятельности рекомендовано с учетом уроков кризиса актуализировать утвержденные ранее стандарты качества банковской деятельности, а также доработать, согласовать с Банком России и утвердить в 2010 году проекты стандартов, рассмотренные в ходе конференции. Также Комитету рекомендовано организовать разработку в 2010 году стандартов по управлению риском для средних и малых банков, взысканию долгов физических лиц, реструктуризации розничных и корпоративных кредитов, накопительным ипотечным (строительно-сберегательным) продуктам, предоставлению банковских услуг через Интернет. Кроме того, в резолюции Ассоциации российских банков предложено разработать подходы к стимулированию участия кредитных организаций и прочих заинтересованных лиц в разработке стандартов качества банковской деятельности, рассмотреть вопрос о создании и регистрации в установленном порядке системы добровольной сертификации по стандартам качества банковской деятельности, выработать подходы к использованию стандартов АРБ как основы для саморегулирования банковской деятельности.

## **Гилязитдинову Джаудату Махмудовичу – 80 лет**

Профессору кафедры прикладной и отраслевой социологии Башкирского государственного университета, доктору философских наук, академику Академии социальных наук РФ, Заслуженному деятелю науки Республики Башкортостан, Почетному члену Советской социологической ассоциации / Российского общества социологов **Гилязитдинову Джаудату Махмудовичу** исполнилось 80 лет.

В 1968 г. Д.М.Гилязитдинов пришел работать на кафедру Уфимского авиационного института, где уже начала складываться башкирская школа социологов, возглавляемая Н.А.Аитовым. В 1977–1988 гг. Д.М.Гилязитдинов заведовал кафедрой в Башкирском государственном педагогическом институте, с 1988 г. он – профессор Башкирского государственного университета.

Научная деятельность Д.М.Гилязитдинова в эти и последующие годы – блистательный пример подлинного служения отечественной науке. Он многое сделал для возрождения и развития социологической науки в стране и республике, для подготовки специалистов высшей квалификации в сфере общественных наук и прежде всего – социологии.

В организуемых Д.М.Гилязитдиновым с конца 1970-х гг. социологических лабораториях при вузах проводились значимые социологические исследования на предприятиях республики, в сфере изучения общественного мнения.

В сложный период трансформационных изменений в нашей стране Д.М.Гилязитдинов выступил как активный организатор перемен в сфере социологического образования. Именно по его инициативе и под его руководством одними из первых в стране в Башкирском государственном университете были открыты специальности «Социология» и «Социальная работа». И в том, что сегодня социологическая наука в республике находится на достойном, высоком уровне, – бесспорно, велика заслуга Джаудата Махмудовича.

В 1990-е годы Д.М.Гилязитдинов много сделал в сфере изучения национальных и межнациональных отношений, результаты его исследований были использованы при разработке соответствующих государственных программ. Сегодня хорошо известны его работы в области этносоциологии, изучения социокультурного потенциала Республики Башкортостан.

Всего Д.М.Гилязитдиновым опубликовано свыше 300 работ, в числе которых более 30 монографий и брошюр, учебные пособия. Его ученики – ныне кандидаты и доктора наук – входят в число лучших представителей социологической науки республики.

*Редакция журнала от всего сердца поздравляет **Джаудата Махмудовича** с юбилеем и желает ему крепкого здоровья и новых творческих успехов на благо российской науки!*

## АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА ABSTRACTS AND KEY WORDS

### **С.Н.ЛАВРЕНТЬЕВ. Постоянное движение по пути обновления – решающий фактор развития Башкортостана**

В статье представлен комментарий к ежегодному Посланию Президента Республики Башкортостан М.Г.Рахимова Государственному Собранию – Курултай РБ, в котором на первое место поставлена задача продолжения модернизации Башкортостана. Сделан акцент на том, что республиканская модель модернизации опирается не только на экономический расчет, но прежде всего на понимание тех ценностей, которые в итоге и определяют готовность человека к созидательному труду, к приумножению национального богатства.

**Ключевые слова:** Послание Президента Республики Башкортостан Государственному Собранию – Курултай Республики Башкортостан, модернизация, инновационное развитие, спрос на инновации, созидательный труд.

### **S.N.LAVRENTYEV. Constant Renovation Movement – Deciding Factor of Bashkortostan's Development**

In the article there was presented a comment to annual Message of the President of the Republic Bashkortostan M.G.Rakhimov to State Assembly – Kurultai of the Republic Bashkortostan, where the priority task is given to continuing Bashkortostan's modernization. The attention was focused on that that the Republic's modernization model relies not only on economic calculations but first of all on understanding those values which justify man's readiness to constructive work, increasing national wealth.

**Key words:** Message of the Republic Bashkortostan's President to State Assembly – Kurultai of the Republic Bashkortostan, modernization, innovation development, demand on innovations, constructive work.

### **М.Ш.МИНАСОВ. Хозяйственный комплекс Республики Башкортостан в условиях мирового финансового кризиса (основные итоги социально-экономического развития в 2009 году)**

В статье проанализированы основные итоги функционирования хозяйственного комплекса Республики Башкортостан в сложных условиях мирового финансово-экономического кризиса. Показано, что благодаря принятым мерам по стабилизации экономики в республике удалось не допустить разрастания кризиса, сохранить основу производственного и интеллектуального потенциала региона, который позволит поднять хозяйственный комплекс на новую, более высокую ступень развития.

**Ключевые слова:** итоги социально-экономического развития, хозяйственный комплекс Республики Башкортостан, мировой финансовый кризис.

### **M.SH.MINASOV. The Republic Bashkortostan's Economic Complex in World Financial Crisis Conditions (Basic Total of 2009 Social-economic Development)**

In the article there were analyzed basic totals of the Republic Bashkortostan's economic complex functioning in complicated conditions of world financial-economic crisis. It was shown that due to taken measures on the Republic's economy stabilization it managed to keep crisis, preserve production fundamentals and region's intellectual potential which will help to raise economic complex on new, higher level of development.

**Key words:** social-economic development totals, the Republic Bashkortostan's economic complex, world financial crisis.

### **Ф.Г.УМЕРКАЕВ. Они были «одной кровью» (размышления об уроках Второй мировой войны)**

Автор статьи, историк-публицист, осмысливает причины и итоги Второй мировой войны. Исходя из ключевого тезиса о том, что Советский Союз внес решающий вклад в разгром фашизма и спасение многих народов от физического уничтожения, автор затрагивает вопросы, касающиеся политики как стран-агрессоров (Германия, Япония, Италия), так и союзников СССР в этой войне (США, Великобритания).

**Ключевые слова:** Великая Отечественная война, Вторая мировая война, империализм, расизм, антисоветизм.

**F.G.UMERKAEV. They were of the same Flesh (Reflections about Second World War Lessons)**

In the article there were interpreted causes and results of the Second World War by the author. Based on key issue that Soviet Union made decisive contribution to defeat of fascism and rescue of many people from physical destruction there were considered issues concerning policy of such country-aggressors as Germany, Japan, Italy and also allied members of the USSR in this war as the USA, Great Britain.

**Key words:** Great Patriotic War, Second World War, imperialism, racism, antisovietism.

**А.И.НИЗАМОВА. Развитие промышленности Башкирии в годы Великой Отечественной войны (из истории Уфимского моторостроительного производственного объединения)**

Уфимский моторный завод был построен и начал функционировать в годы первых пятилеток. Осенью 1941 года именно это предприятие стало наиболее подходящей площадкой для эвакуации Верхневолжского моторостроительного завода из г.Рыбинска. В сложных условиях военного времени работники объединенного предприятия обеспечивали выпуск так нужных фронту моторов – на каждом четвертом боевом самолете стоял уфимский двигатель.

**Ключевые слова:** Великая Отечественная война, Уфимский моторный завод, Верхневолжский моторостроительный завод, эвакуация, авиационная промышленность, подвиг тыла.

**A.I.NIZAMOVA. Bashkiriya Industrial Development in Great Patriotic War (form History of Ufa Engine Industrial Association)**

Ufa Engine Industrial Association was built and started working in the first years of a five-year plan. In autumn 1941 this enterprise became right space for evacuation of Verkhnevolzhskii engine plant from Rybinsk. In difficult conditions of war time workers of association provided output of engines which were so necessary for the front. Every fourth war-plane had Ufa engine.

**Key words:** Great Patriotic War, Ufa Engine Plant, Verkhnevolzhkii Engine Plant, evacuation, aircraft industry, rear's deed.

**В.К.НУСРАТУЛЛИН. О необходимости обновления экономики и экономической теории**

Рассматривается социально-экономическая ситуация в стране, обосновывается теоретическая база социально объединяющей идеологии в России, раскрываются проблемы отечественной экономической науки, доказываются объективность неравновесной экономической теории и целесообразность ее использования в качестве теоретической основы современной идеологии, предлагаются пути выхода из ситуации деградации экономики и деморализованности общества.

**Ключевые слова:** экономическая наука, социально-экономическая ситуация, неравновесная экономическая теория, современная идеология, социально ориентированное общество, социальная рыночная экономика.

**V.K.NUSRATULLIN. Necessity of Innovations in Economy and Economic Theory**

In the article there was considered social-economic situation in the country as well as theoretical base of social interconnecting ideology in Russia grounded. There were revealed challenges of domestic economic science and objectivity of nonequilibrium economic theory and expediency of its applying as theoretical base of modern ideology were proved. There were suggested ways of overcoming the situation of economy degradation and society demoralization.

**Key words:** economic science, social-economic situation, nonequilibrium economic theory, modern ideology, socially oriented society, social market economy.

**А.Н.АВДОНИН. На пути к постнеклассической экономической теории**

Статья представляет собой интерпретацию концепции классической, неклассической и постнеклассической науки в сфере эволюции экономической теории, может быть использована для уточнения направления социального и экономического развития России и других стран.

**Ключевые слова:** инновационная неклассическая и экогуманитарная постнеклассическая теория трудовой стоимости.

**A.N.AVDONIN. On Way to Postnonclassical Economic Theory**

In the article there were presented interpretation concepts of classical, nonclassical and postnonclassical science in the sphere of economic theory evolution. This could be applied for specifying directions of social and economic development for Russia and other countries.

**Key words:** innovation nonclassical and ecohumanitarian postnonclassical theory of labor cost.

**Ф.УМУХАМЕТЛАТЫПОВ, А.А.РАБЦЕВИЧ. Человек в системе экономических процессов**

Статья посвящена определению места человека в системе воспроизводства производительных сил общества. «Человеческий капитал» анализируется с позиции марксистского категориального аппарата. Рассматривается движение знания как результата интеллектуальной трудовой деятельности человека через процессы опредмечивания и распредмечивания. В статье показана возможность применения фундаментальных категорий к исследованию современных экономических процессов.

**Ключевые слова:** труд, капитал, стоимость, человек экономический, человеческий капитал, производительные силы.

**F.U.MUKHAMETLATYPOV, A.A.RABTSEVICH. Man in Economic Process System**

In the article there was defined place of man in the system of reproduction of society productive force. «Human capital» was analyzed from the point of Marxist categorial apparatus. There was considered knowledge as the result of man's intellectual labor activity over processes of subjectivization and dissubjectivization. In the article there was shown the possibility of applying fundamental categories to modern economic process research.

**Key words:** labor, capital, cost, man economic, human capital, production forces.

**Ш.Р.АБДУРАШИТОВ. Развитие энергетики: прошлое, настоящее, будущее**

В 1971–1988 гг. Ш.Р.Абдурашитов являлся управляющим Башкирской энергосистемы (ныне – ОАО «Башкирэнерго»). В интервью приведена его оценка состояния энергосистемы республики, проанализированы проблемы неблагополучия в энергетике, намечены основные пути решения сложившихся проблем, также речь идет о перспективах развития отрасли. Особое внимание уделено проблемам энергосбережения, перспективам использования нетрадиционных источников энергии.

**Ключевые слова:** энергетика, энергосистема, энергоресурсы, энергосберегающие технологии, нетрадиционные источники энергии.

**SH.R.ABDURASHITOV. Energy Sector Development: Past, Present, Future**

From 1971–1988 Sh.R.Abdurashitov was a managing director of Bashkir Energosystem (now – Open Joint-Stock Company «Bashkirenergo»). In the interview there was presented evaluation of the Republic's energy system condition. There were analyzed challenges of energy sector troubles as well as basic ways of solving present issues were pointed out. Also, it was spoken about the industry's development perspectives. Great attention was paid to issues of energy-saving, perspectives of applying unconventional energy resources.

**Key words:** energy sector, energy system, energy resources, energy-saving technologies, unconventional energy resources.

**И.Ф.ХАСАНОВ. Вопросы развития государственно-частного партнерства в регионе**

В статье рассмотрены отдельные теоретические и практические вопросы формирования государственно-частного партнерства в России. Проанализирован накопленный в России и за рубежом опыт в исследуемой области, разработаны предложения по использованию различных форм государственно-частного партнерства в регионах России.

**Ключевые слова:** государственно-частное партнерство, концессия, институт развития, банк развития, инфраструктура.

**I.F.KHASANOV. Issues of State-private Partnership Development in the Region**

In the article there were considered separate theoretical and practical issues of forming state-private partnership in Russia. There were analyzed enriched experience in Russia and abroad in the researching area. There were developed suggestions on applying different forms of state-private partnership in the regions of Russia.

**Key words:** state-private partnership, concession, institute of development, bank of development, infrastructure.

**Г.А.КОНДРАТЬЕВА, В.Д.ГОЛИКОВ. Предпосылки прогнозирования культурно-хозяйственного потенциала развития районов Башкортостана**

В статье представлен один из первых опытов оценки культурно-хозяйственного потенциала районов Республики Башкортостан для создания предпосылок прогнозирования и перспективного планирования их развития.

**Ключевые слова:** социологическое исследование, культурно-хозяйственный потенциал района, динамика социально-демографических показателей, социальная инфраструктура района.

**G.A.KONDRATYEVA, V.D.GOLIKOV. Prerequisites for Cultural-economic Potential Development Forecasting of Bashkortostan's Districts**

In the article there was presented one of the first evaluation experiences of the Republic Bashkortostan's districts cultural-economic potential for creating prerequisites on forecasting and perspective planning of their development.

**Key words:** sociological research, cultural-economic potential of district, dynamics of social-demographic indices, social infrastructure of district.

**Б.Ф.КАЗАКБАЕВ. Производственный потенциал территории и его структура**

В статье проведен детальный анализ категории «производственный потенциал», выявлены и обоснованы различия между производственным потенциалом и ресурсами. Систематизированы свойства производственного потенциала региона и уточнена его структура, позволяющая обосновать методологию оценки производственного потенциала регионов в целях его эффективного использования.

**Ключевые слова:** регион, производственный потенциал, структура производственного потенциала, оценка производственного потенциала, эффективность использования производственного потенциала региона.

**B.F.KAZAKBAEV. Industrial Potential of Territory and its Structure**

In the article there was provided a detailed analysis of the category «industrial potential» as well as differences between industrial potential and resources were revealed and grounded. There were systematized characteristics of regions' industrial potential and its structure was clarified allowing to grounding methodology of evaluation of regions' industrial potential with the object of its effective use.

**Key words:** region, industrial potential, structure of industrial potential, evaluation of industrial potential, efficiency of using region's industrial potential.

**И.В.БУРЕНИНА, Д.А.ГАМИЛОВА. Инвестиции в минерально-сырьевую базу нефтегазодобывающих компаний**

В статье рассматривается проблема оценки такого специфичного по объекту и направлениям вложений вида инвестиций, как инвестиции в минерально-сырьевую базу нефтегазодобывающей компании. Для этих целей описаны основные направления инвестирования в минерально-сырьевую базу и проанализированы основные методы оценки инвестиционной деятельности.

**Ключевые слова:** инвестиционная деятельность, методы оценки, минерально-сырьевая база, нефтегазодобывающая компания, экономический потенциал, запасы нефти и газа.

**I.V.BURENINA, D.A.GAMILOVA. Investments into Source of Mineral and Raw Materials of Oil and Gas Extracting Companies**

In the article there was regarded an issue of estimation such specific type of investment concerning the object and directions as investments into source of mineral and raw material base of oil and gas extracting companies. For these purposes there were described main directions of mineral and raw material base investments as well as basic methods of investment activity estimation were analyzed.

**Key words:** investment activity, estimation methods, mineral and raw material base, oil and gas extracting company, economic potential, oil and gas reserves.

**О.О.ШАРОВА, Д.В.КОТОВ. Фонд целевого капитала в инновационной деятельности вуза**

В статье предлагается авторская модель управления инновационной деятельностью вуза с применением фонда целевого капитала и механизма фандрайзинга. Модель объединяет научно-



инновационный потенциал российских некоммерческих организаций, методы финансирования и механизмы коммерциализации инноваций бизнес-сообществом.

**Ключевые слова:** инновационный процесс, модель реализации НИОКР в некоммерческих организациях, фонд целевого капитала, фандрайзинг, научный парк, трансфер инновационных продуктов и технологий.

O.O.SHAROVA, D.V.KOTOV. **Fund of Target Capital in Innovation Activity of Higher Educational Institution**

In the article there was suggested a management model of institution's innovation activity by applying fund of target capital and fundraising mechanism by the author. The model combines scientific-innovation potential of Russian nonprofit organizations, financing methods and mechanisms of commercial activity innovations by business society.

**Key words:** innovation process, R&D implementation model in nonprofit organizations, fund of target capital, fundraising, scientific park, transfer of innovation products and technologies.

А.Н.ДЕГТЯРЕВ. **Уроки истории российской экономической мысли по Л.И.Абалкину (к 80-летию выдающегося ученого-экономиста)**

С точки зрения автора статьи история развития российской экономической мысли, представленная в серии статей и книг выдающегося ученого-экономиста современности Л.И.Абалкина, имеет исключительно высокую значимость, поскольку позволяет не только по достоинству оценить вклад отечественных экономистов в сокровищницу мировой экономической науки, но и глубже понять особенности развития экономической науки в России.

**Ключевые слова:** экономическая наука, эволюция российской экономической мысли, Л.И.Абалкин.

A.N.DEGTYAREV. **History Lessons of Russian Economic Thought according to L.I.Abalkin (to 80<sup>th</sup> anniversary of the outstanding economist)**

From the point of view of the author the history of the Russian economic thought development, presented in the series of articles and books of the outstanding economist-scholar of the present time L.I.Abalkin, is of great significant as far as it allows not only evaluating contribution of the Russian economists to the treasure trove of the world economic science but understand better specific features of economic science development in Russia.

**Key words:** economic science, evolution of Russian economic thought, L.I.Abalkin.

С.М.ИБАТУЛЛИНА, А.М.КУРМАНГАЛЕЕВА, М.С.МАХМУТОВА. **Финансовые расчеты MS Excel в работе отделов муниципалитета (практикум 5)**

Данный практикум завершает серию практикумов, опубликованных в предыдущих номерах журнала. В практикуме 5 продолжается знакомство с расширенными возможностями MS Excel, в том числе речь идет о специальных функциях, применяемых при финансовых расчетах. На конкретных примерах показано, как с помощью MS Excel осуществляются выбор наилучшего кредитного предложения банка, расчет амортизационных отчислений, порога рентабельности.

**Ключевые слова:** Microsoft Excel, функции учета и контроля вычислений, выбор наилучшего кредитного предложения банка, расчет амортизационных отчислений, расчет порога рентабельности.

S.M.IBATULLINA, A.M.KURMANGALEEVA, M.S.MAKHMUTOVA. **MS Excel Financial Calculations in Municipal Government Departments Work (workbook 5)**

This workbook completes a series of workbooks published in previous journals. In this article there was presented information which introduced advanced facilities of MS Excel including special functions applied by financial calculations. There were provided examples of making choice of privileged bank lending terms, amortized deduction calculations, profitability threshold with the help of MS Excel.

**Key words:** Microsoft Excel, functions of recording and controlling calculations, choice of the privileged bank lending terms, amortized deduction calculations, profitability threshold calculations.

---

---

Редактор Е.Р.Гильмханова

Верстка Т.Е.Безбайл

Корректор Л.Х.Еникеева

Отпечатано в БАГСУ. Заказ № 254.  
Подписано к печати 07.04.2010. Усл. печ. л. 12.  
Формат 70x108/16. Тираж 1000 экз.

Наш адрес:

450057, г.Уфа, ул.Цюрупы, 6, 1-й подъезд, к.402  
Тел./факс (347) 273-87-32, 273-93-06 (гл. редактор)

E-mail: [ekonuprav@ufanet.ru](mailto:ekonuprav@ufanet.ru)

<http://bagsurb.ru/journal/>